

культура

№ 7 (143) Сентябрь 2026 г.

Урала

МУЗЫКА НАС СВЯЗАЛА

Это был действительно Международный день музыки (официально он — 1 октября, но дата здесь не главное). Музыка, которую играли молодые исполнители из разных стран на инструментах классических и своих народных, звучала единой вдохновенной симфонией жизни и творчества. Лилась вечной рекой Времени... Концерт 17 сентября в Свердловской филармонии — проект Уральской специальной музыкальной школы «Акколада», в рамках Всемирного фестиваля молодежи — стал праздником единения не только душ, но и надежд, и веры в завтра.

(На фото: солист — юный скрипач Грант БАШМЕТ, дирижер Анастасия МОИСЕЕВА. Читайте на стр. 1-3).

На выставке

С китайскими коллегами

Председатель ассоциации поддержки художников провинции Хайнань (Китай) Гу ЦЗАНЬ и президент «СРХ Урал» Денис КОЦЮБА на международной ярмарке в Хайкоу

«Союз русских художников – Урал» успешно представил культурное наследие России на международной выставке потребительских товаров, проходившей в Китае. На этой масштабной площадке «СРХ Урал» стал единственным представителем культурной составляющей нашей страны среди всех участников, выступив в национальном павильоне «Сделано в России».

«В то время, как другие экспоненты сосредоточились на коммерческой продукции, мы показали, что Россия — это не только экономическая мощь, но и великая культурная держава, — отметил Денис Коцюба, президент «СРХ Урал». — Наше искусство стало мостом, соединившим деловых партнеров и зрителей из разных стран с душой и традициями России».

Экспозиция, включающая произведения художников со всей страны — графику, живопись, декоративно-прикладное искусство — была высоко оценена за творческое мастерство и уникальное содержание. Успешное выступление «Союза русских художников – Урал» в Китае подчеркивает особую роль искусства в международном диалоге и открывает новые возможности для продвижения российского культурного бренда на мировой арене.

Наталья Гартман. «Все остальное не важно»

Наталья Гартман. «Предрассветная тишина»

Людмила Пономарева. «В поле»

Анна Бессонова. «Двое»

Юлия Прядеина. «Колокола. Верхотурье»

Ольга Колотилина. «Туман на реке»

Татьяна Брагина. «Они цветут, сердца обогревая»

В Екатеринбурге на высоте птичьего полета зазвучал оргАн. Свердловская филармония представила новый сезон на необычной площадке — крыше высотного здания. Здесь, среди деревьев и многолетних растений, прозвучала музыка, которую привыкли слышать в концертных залах и соборах.

Сезон открыла французская органистка Мелоди Мишель — воспитанница органиста Нотр-Дам де Пари Оливье Латри. Органист Тарас Багинец исполнил «Готическую сюиту» французского композитора Леона Бозльмана, произведение, связанное с Нотр-Дам де Пари. Первый органнй концерт состоится 7 октября, главным инструментом программы будет мультимедийный орган. Именно он стал основой проекта «Муниципальный органнй зал», который реализуется при поддержке министерства культуры Свердловской области. Задача — сделать органную музыку доступной жителям территорий. В новом сезоне концерты пройдут в муниципальных органнй залах, в филиалах филармонии в Асбесте, Каменске-Уральском, Ревде и Заречном. Мультимедийный инструмент способен воспроизводить звучание 43 знаменитых органов мира.

«Это очень правильная иллюстрация дружбы современных технологий XXI века и высокого искусства», — говорит министр культуры Свердловской области Илья Марков.

В афише нового сезона — сольные и ансамблевые программы, концерты с другими инструментами и хорами. Среди главных событий — «Органное Рождество» с Мио Куриямой из Японии, концерт в честь Баха с Михаэлем Шёнхайтом, органистом из Лейпцига, выступление итальянского виртуоза Сильвио Челегина.

«Акколада» — культурная дипломатия молодых музыкантов

В сентябре в Екатеринбурге состоялся Международный фестиваль молодежи, в рамках которого прошел форум «Акколада. Интер-Консорт». Около 90 учащихся музыкальных школ-десятилеток из России и стран СНГ объединились в международный оркестр «Акколада», созданный на базе Уральского юношеского симфонического оркестра Уральской специальной музыкальной школы. Помимо выступления в рамках культурной программы фестиваля, были образовательные встречи, деловая программа. А в завершение форума состоялся большой концерт оркестра в зале Свердловской филармонии.

Открыл вечер международный студенческий гимн «Гаудеамус» (лат. *Gaudeamus igitur, Juvenes dum sumus!* — Итак, будем веселиться, пока мы молоды!) в исполнении оркестра, двух юных солистов и... сводного хора слушателей, певших прямо на своих местах в зале. С XIII века этот гимн воспринимается символом студенческого братства, молодости и академической культуры. На сцене его наглядным воплощением стал сводный оркестр, в котором, помимо учащихся школы из Екатеринбурга, играли представители еще пяти российских десятилеток — «гнесинской» (Москва), новосибирской, казанской, санкт-петербургской и уфимской. «Праздничная увертюра» Дмитрия Шостаковича прозвучала в исполнении коллектива свежо, жизнерадостно, задорно, в то же время торжественно. Со сцены шел мощный поток молодой энергии, которым умело управляла Анастасия Моисеева, впервые вставшая за дирижерский пульт в 2024 году.

Основную часть концерта составляли выступления солистов

Солисты

Татул АМБАРЦУМЯН, дудук (Ереван)

с оркестром. Перед слушателями предстали красота и разнообразие палитры национальных корней, и, прежде всего, школ наших гостей из ближнего зарубежья. Почти все ребята играли на своих национальных инструментах (пара человек даже в национальных костюмах). При этом исполненные сочинения были не народными, а авторскими. Надо отметить, почти все солисты приехали с первыми скрипками (они задают исполнительский и общий эмоциональный настрой) своих школьных оркестров, чтобы упростить вхождение сводного оркестра

в национальный колорит, да и исполнителю спокойнее, привычнее. Поэтому концертмейстеры на сцене, в зависимости от выступающего, менялись.

О звучании дудука и цимбал слушатели имеют представление. В концерте Татул Абардзумян из Еревана и Вячеслав Савось из Минска продемонстрировали их большие выразительные и технические возможности. А вот некоторые инструменты для большинства в зале стали открытием. Например, гиджак — несмотря на необычный для струнных вид, тембр, приемы игры и наличие смычка выдают в нем очень далекого родственника скрипки. Жавохир Салиев из Ташкента показал нам красоту и очарование голоса гиджака. Даяна Карыбекова из Бишкека очень задорно играла на комузе — кыргызском народном трехструнном щипковом инструменте. Ее виртуозное исполнение поразило набором совершенно необычных приемов техники игры: обычный бой по струнам, тыльной стороной ла-

Квартет домр «Веретено» (Екатеринбург)

Пианист Максим СОКОЛОВ (Екатеринбург) и дирижер Анастасия МОИСЕЕВА

Даяна КАРЫБЕКОВА, комуз (Бишкек)

дони, вдоль струн, вращательные движения рукой с едва заметным прикосновением к струнам, те же приемы на перевернутом «вниз головой» инструменте, кончиками пальцев по струнам, как по клавишам, и все это в бешеном темпе, с обаятельной улыбкой. Безудержное «Ликование» («Шалкыма») прозвучало на домбре (не путать с домрой!) — казахском двухструнном щипковом инструменте — в исполнении Султанкерей Истаева из Алматы. К слову, ереванская десятилетка, носящая имя Чайковского, решила не ограничиваться выступлением с нацио-

Султанкерей ИСТАЕВ, домбра (Алматы)

Роберт ЮЛДАШЕВ, курай (Уфа)

Арсен АМБАРЦУМЯН, скрипка (Ереван)

Все участники концерта

нальным дудуком, и отдала дань великому русскому композитору. На концерте скрипач Арсен Амбарцумян сыграл его «Мелодию» из цикла «Воспоминания о дорогом месте».

Еще одно произведение Чайковского — виртуозный «Вальс-скерцо» очень достойно прозвучал в исполнении молодого скрипача Гранта Башмета из московской Центральной музыкальной школы. Его знаменитый дед отнесся к созданию юношеского коллектива из разных десятилеток с огромным воодушевлением и выступил художественным руководите-

лем международного оркестра «Акколада». Для репетиций было всего 4 дня. Мастера Образовательного центра Юрия Башмета (а он открыт на базе Уральской десятилетки в 2012 году) Андрей Зубов, Алексей Гулянецкий и Денис Освер нашли время, чтобы приехать позаниматься с ребятами. Концерт показал, что усилия стоили того!

Уфимскую десятилетку представил ее давний выпускник Роберт Юлдашев, народный артист Республики Башкортостан, именитый исполнитель на древнейшем башкирском инструменте — курае. Невероятной красоты

произведение «Звонящий журавль» заворожило и погрузило в какие-то архаичные пласты далекой и не очень известной нам легенды, но слов и не требовалось, голос курая поведал о сокровенном...

От Уральской десятилетки тоже выступили выпускники, давно покинувшие стены школы. Участники квартета домр «Веретено» Наталья Рыжкова, Виктория Манина, Ольга Мосягина, Ольга Березовская исполнили еврейскую народную песню «Ша, штил» («Тихо, дети») в обработке замечательного уральского композитора Андрея Бызова. Это стало поводом еще раз вспомнить «первооткрывателя» музыкальных десятилеток — потрясающего педагога-скрипача Петра Столярского. К финалу была уготована знаковая для Уральской десятилетки «Ария» Вадима Бибергана. В 1980 году известный композитор сделал ее версию для фортепиано и струнного оркестра, посвятил родной школе и дирижеру Вольфу Усминскому. На этой тихой, теплой, лирической ноте солист Максим Соколов и международный юношеский оркестр завершили концерт.

Директор Уральской специальной музыкальной школы Эльвира Архангельская пояснила: «Акколада — это знак, который объединяет несколько нотных станов. Но это еще и обряд вступления в рыцарский орден. Десятилетки выказывают этим названием не столько свою исключительность, сколько ответственность за качество обучения, которое было заложено еще в советское время. Кроме этого, мы воспринимаем наш проект как культурную дипломатию».

Аромат сезона «Территория оркестра»

Свердловская филармония открыла новый сезон фестивалем «УАФО-90», посвященным круглой дате Уральского академического филармонического оркестра. Осенний проект стал продолжением «юбилейной линии», начавшейся в июне, когда 90-летие отметила сама филармония. Летом коллектив обратился к своим истокам, представив программы первых концертов, а осенью показал всю полноту сегодняшнего звучания.

Уральский академический филармонический оркестр был создан одновременно со Свердловской филармонией в 1936 году. За девять десятилетий он прошел путь от первого профессионального симфонического коллектива региона до одного из ведущих оркестров России. «Это огромное достижение для всей культуры Свердловской области и Урала, — подчеркивает председатель Благотворительного фонда поддержки УАФО Владимир Черкашин. — Если мы читаем западные, американские, китайские, японские рецензии на выступления нашего оркестра, то видим, что он сравнивается с европейскими оркестрами первого уровня. И здесь роль главного дирижера Дмитрия Ильича Лисса просто неопределима. Он создал современное лицо коллектива — оркестра, который признан во всем мире». На фестивале оркестр-юбиляр предстал в многообразии своих творческих граней. «Нужно было предложить нашей искушенной публике, которая слышала действительно очень много солистов и произведений самых разных композиторов, что-то необычное, что стало бы подарком для нее», — сказал Дмитрий Лисс. Открыл фестивальную про-

Открытие филармонического сезона и фестиваля к юбилею оркестра. Фото Бориса ЯРКОВА

грамму «Военный реквием» Бенджамина Бриттена — произведение, которое прозвучало в Екатеринбурге впервые. Его исполнение объединило Уральский академический филармонический оркестр, камерный состав Уральского молодежного оркестра, хоры, ведущих солистов московских театров и орган. «Такого я не припомню в нашей истории. Это произведение заслуживает того, чтобы с ним познакомилась наша публика в живом звучании», — отметил маэстро.

Еще одной важной страницей фестиваля стала концертная версия оперы Николая Римского-Корсакова «Царская невеста» — совместный проект Свердловской филармонии

и Московского театра «Новая опера». «Мы редко обращаемся к такому жанру, потому что в нашем зале есть определенные ограничения. Но к юбилею оркестра решили, все-таки, это сделать. Думаю, событие стало подарком не только для слушателей симфонической музыки, но и для постоянных посетителей нашего оперного театра», — рассказал Дмитрий Лисс.

Еще один вечер фестиваля был посвящен 120-летию Дмитрия Шостаковича. Вместе с УАФО выступил выдающийся скрипач Вадим Репин — давний партнер и друг коллектива. В программе прозвучали Первый скрипичный концерт и Тринадцатая симфония композитора.

Финалом фестиваля стали концерты «День рождения Большого оркестра», прошедшие в даты первых выступлений коллектива 90 лет назад. В эти вечера солистами были сами музыканты Уральского академического филармонического оркестра — концертмейстеры групп и артисты коллектива. В исполнении УАФО прозвучали произведения, давно ставшие частью его исполнительской истории и любимые публикой: «Итальянское каприччио» Чайковского, «Вальс» Равеля и «Румынская рапсодия» Энеску.

Фестиваль прошел в Екатеринбурге с 11 по 30 сентября и стал первым крупным событием 91-го сезона Свердловской филармонии, получившего название «Территория оркестра». В новом сезоне филармония решила говорить со слушателями не только языком музыки. Особый символ «Территории оркестра» — собственный аромат: ольфакторный проект, продолжающий идею многослойного восприятия искусства. «Нам хотелось, чтобы филармонии воспринимали не только через слух, но и через обоняние. Запах должен ассоциироваться именно с тем моментом, когда тыходишь в «обитель музыки», — объяснил нововведение заместитель директора филармонии по маркетинговым коммуникациям Дмитрий Кокорин. В создании особенного, изысканного аромата участвовали артисты всех симфонических коллективов филармонии, композиторы и представители администрации. На протяжении сезона он будет встречать слушателей в вестибюле Большого концертного зала. Стартовавший 91-й сезон Сверд-

Екатерина МИРЗОЯНЦ, Валерий МАКАРОВ, Артём ГАРНОВ.
«Военный реквием» Бенджамина Бриттена

Артисты на сцене и в зале. Исполняется «Военный реквием» Бенджамина Бриттена

ловской филармонии объединит более восьми тысяч музыкальных событий в Екатеринбурге и городах области. Только на главной сцене состоится около 250 концертов. В течение сезона пройдут восемь фестивалей, среди которых возвращенный «Гитары и фраки», традиционный Bach-fest, фестиваль венгерской музыки «Мадыарская рапсодия», проекты «Денис Мацуев представляет» и «Безумные дни».

На сцене Большого зала выступают ведущие российские исполнители, например, Николай Луганский, Хибла Герзмава, Ильдар Абдразаков, Денис Мацуев, Владимир Спиваков и «Виртуозы Москвы», а также молодые музыканты, для которых сотрудничество со Свердловской фи-

лармонией становится важной частью творческого пути.

Юбилейные даты послужили для филармонии и ее коллективов новой точкой отсчета. За девять десятилетий сформировалась уникальная культурная система, где соединяются мастерство музыкантов, поддержка и любовь слушателей и открытость новым идеям. Сегодня филармония продолжает выполнять ту же задачу, с которой начинался ее путь: делать большую музыку частью жизни людей. Но, вместе с традицией, в эту историю входят новые форматы, новые технологии и новые способы общения с публикой. В этом и заключается смысл «Территории оркестра» — пространства, где прошлое продолжается в настоящем.

«Выхожу, как первая искорка»

Когда в зале плавно гаснет свет, а за кулисами замирает в ожидании оркестр, первой к публике выходит именно она. Голос, задающий тон всему вечеру, принадлежит ведущей концертов Нижнетагильской филармонии Елене Цыпушкиной. Почти тридцать лет она служит проводником между сложным миром академической музыки и зрительскими сердцами.

Основой ее профессионализма стал историко-теоретический факультет Уральской государственной консерватории имени Мусоргского, а практикой — годы лекторской работы в школах Нижнего Тагила, где она учила юное поколение тонкостям восприятия искусства.

— Елена Валерьевна, ваша филармоническая история длится уже три десятилетия. С чего она начиналась?

— Сначала я два сезона просто наслаждалась концертами как постоянный слушатель. А потом директор, Владимир Иванович Капкан, предложил вести лекторий. Времени на раскачку не было. Я срочно сшила платье, купила туфли, набросала текст, который еще и переписывала прямо на коленке в автобусе. Но на сцене не провалилась, а зайдя за кулисы, с удивлением поняла, что не сильно и волновалась.

— Наверняка любовь к сцене и музыке формировалась с самого детства?

— Мои родные, получается, мне помогли. Мама-педагог не была профессиональным музыкантом, но потрясающе чувствовала искусство: водила меня на концерты, пела арии наизусть и с таким артистизмом читала поэзию, что ее ученики безоглядно влюблялись в литературу. А ее

Елена ЦЫПУШКИНА

отец, мой дед, был талантливым скрипачом-любителем (он погиб под Сталинградом). Музыка звучала в нашем доме всегда. В итоге я стала первым профессиональным музыкантом в семье, а моя дочь продолжила династию — она прекрасная скрипачка, преподаватель, руководит детским оркестром и ансамблем. Мы обе уверены: через музыкальное воспитание должны пройти все.

— Почему это так важно? Зачем современному человеку «живая» музыка?

— Музыка учит слышать других. Музыка приучает к диалогу: «Давай послушаем... А что думаешь ты? В этом есть смысл». Она учит взаимному уважению и затрагивает душу...

— Чем сегодня живет Нижнетагильская филармония и в чем ее главная ценность?

— Филармония — это место, где на предельную мощность работают ум, сердце и душа. Академизм — наше лицо, и его нужно бережно беречь. Взгляните, как сейчас, благодаря идеям дирижера Романа Аранбицкого, публика рвется на академические программы! А три наших оркестра под одной крышей — «Тагильские гармоники», «Тагил-бэнд» и «Демидов-камерата»?! Это бесконечное разнообразие. Билеты разлетаются за два месяца до концерта! Есть у меня и давняя мечта: очень хочу, чтобы у нашего органа, наконец, появился свой уютный, современный дом.

— При таком насыщенном филармоническом ритме удается ли переключаться?

— Я активный человек! Люблю рукоделие, готовлю мастер-классы по ткачеству и вязанию, вместе с Яковом Гертом руковожу хором немецкой песни, занимаюсь гимнастикой. А недавно с удовольствием провела четыре дня на огороде (*смеется*). Читаю Генриха Манна, Салтыкова-Щедрина, немецкие шванки. А порой приходит и собственное вдохновение что-нибудь написать...

— Елена Валерьевна, в чем вы видите свою главную миссию как ведущей?

— На сцене артисты со своими инструментами — это основа. А я — связующее звено между залом и музыкантами. Я выхожу первой, и моя задача — так зацепить внимание публики, чтобы зритель замер в предвкушении. Я создаю в зале ту самую атмосферу теплоты и ожидания, которую ощущают артисты. Им надо знать: их здесь очень ждут. Выходя на сцену, я просто должна заронить в сердца ту самую первую искорку, из которой потом вспыхнет настоящий праздник.

Содержание

1 Поколение next Событие
Мария ЛУПАНОВА
«Акколада» — культурная дипломатия молодых музыкантов	34 Сезон открыт Премьера
Оксана ИСУПОВА
«Рифейские хроники» XI века	70 Выставка Дата
Наталья ВАНЬЧУГОВА-ШУСТОВА
Виртуоз «архитектуры досуга»
4 Фестиваль Дата
Светлана АБУШИК
Аромат сезона
«Территория оркестра»	36 Сцена Фестиваль
Владимир СКРЯБИН
Покоренные мужи и танцы молча	75 Мастера
Александр МАКСЯШИН
Солдаты превратились в журавлей...
6 Лица Дата
Ангелина ЧЕСНОВА
«Выхожу, как первая искорка»	38 Лица Дата
Алла РЯБУХО
И годы — как счастливый вздох...	76 Выставка
Дарья АЛЕКСЕЕВА, Елена УСТИНОВА
«Гуляют там животные невиданной красоты»
8 Фестиваль
Мария ЗЫРЯНОВА
Петрушка в поисках смыслов	41 Лица Дата
Вера СУМКИНА
НА ИГРЕ, или Интервью с интервьюером	78 Выставка
Евгений АЛЕКСЕЕВ
Знаки большого города
12 Послесловие к премьере
Ирина ВИНКЕВИЧ
Явление Мефистофеля	50 Память Лица Дата
Сергей ГАМОВ
Легендарный Карабас	80 Мастера Дата
Лидия ХАЙДУКОВА
Фрукты на... орхидее
16 Премьера
Ирина КЛЕПИКОВА
Пьеро белый и черный. Оттенки	53 Музыка
Алексей МОЛЧАНОВ.
«Офицерское трио»	82 Выставка
Ксения ЧИРКОВА
Сказы березового леса
20 Год уральского рока Театр
Юлия ТАБАЧКОВА
Так закалялся рок	54 Лица Дата
Лилия НЕМЧЕНКО
«Марк Аврелий», «Титан», документалист и мифотворец	84 Фестиваль
Оксана ИСУПОВА
«И все же, он — великий плут...»
24 «РОКтябрь» впереди: в Екатеринбурге пройдут показы рок-спектаклей	60 Память Юбилей
Вера СУМКИНА
Ты живешь — в живущих	86 Праздник
Мария ЗАЛОЖНЫХ
В хороводе — весь народ
25 Премьера
Юлия ТАБАЧКОВА
«Мы ответственные за Вселенную»	62 Что читаем
Евгений ИВАНОВ
«Заводчане» держат слово	88 Область культуры Праздник
Андрей ДУНЯШИН
Гамаюны на старой пристани
28 Премьера
Елена СОЛОВЬЁВА
Война Мурзилков	65 Выставка
Андрей БУБЕНЩИКОВ
Романтики в небе и в искусстве	90 Событие
Екатерина АНИСИМОВА
Салют, Ирбитская ярмарка!
33 Проект
Оксана ИСУПОВА
В температуре плавления	68 Музеи Образование
Татьяна МИХАЙЛОВА
Научить... директора	

Журнал «Культура Урала»

№ 7 (143)

Сентябрь 2026 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Наталья МАКАРОВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Телефон: +7 (912) 203-38-23

E-mail: kumagazin@bk.ru

Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна

Электронная версия журнала на сайте

<http://www.muzkom.net/interesting/kultural/>

Издание отпечатано

в типографии ИП Русских А.В.

620085 Екатеринбург,

Монтерская 3/81а

E-mail: 1@2280232.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров

Подписано в печать

28 сентября 2026 года

Выход в свет

6 октября 2026 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Петрушка в поисках смыслов

С 10 по 14 сентября в Екатеринбурге проходил XIII международный фестиваль театров кукол «Петрушка Великий». За право войти в конкурсную афишу соревновались более 110 спектаклей театров России и зарубежья. В итоге на Урал приехали 13 постановок из Вологды, Перми, Красноярска, Москвы, Санкт-Петербурга, Хабаровска, Беларуси, Китая и Замбии. Хозяева фестиваля сыграли для гостей и коллег два спектакля.

«Т

еатр кукол: новые смыслы» — так звучала тема фестиваля этого года. И кажется, что авторы спектаклей, попавших на «Петрушку Великого» этой осенью, действительно способны отыскать неожиданное в давно привычном, пере-прочсть знакомые тексты свежим взглядом, помочь зрителю увидеть мир с непривычной, непредсказуемой стороны.

Так, на открытии фестиваля Вологодский театр кукол «Теремок» показал свою версию рассказа Эдгара По «Золотой жук». Режиссер и художник Амир Ерманов дал зрителю возможность погрузиться в настоящий мистический трил-

Петрушка Великий открывает фестиваль

лер. На сцене — театр масок, которые позволяют наделить каждый персонаж и выразительной гротескностью, и пу-

гающим символизмом. Завораживающая динамика прозы По переплетается здесь с безудержной фантазией художника Ерманова, который с легкостью обращает одних людей в насекомых, других — в подобия птиц, а от главного героя оставляет к финалу и вовсе истлевший скелет.

Вместе с Красноярским театром кукол питерские режиссер Руслан Кудашов и художник Марина Завьялова пересобрали на сцене повесть Достоевского «Кроткая». Из «фантастического рассказа» (как автор определял свое произведение) кукольники сделали настоящее расследование причин, обстоятельств и по-

Сцена из спектакля «Золотой жук»

следствий домашнего насилия. Вот только в версии Кудашова-Завьяловой жертва и мучитель так переплетены, что взаимный абьюз разной степени тяжести приводит здесь к трагедии и к гибели обоих участников не сложившегося семейного счастья.

Впервые за всю историю «Петрушки» в его афише можно было встретить спектакль театра юного зрителя – Хабаровского ТЮЗа. Под руководством режиссера Виталия Федорова и благодаря немалой изобретательности художника Натальи Павлишиной, драматические актеры освоили приемы и элементы театра кукол. Спектакль «Умешь ли ты свистеть, Йоханна?» по одноименной книге Ульфа Старка – это прямой разговор с подростками и взрослыми о важности дружбы, преемственности поколений, неизбежности смерти и важности памяти.

На поиски, даже на раскопки новых смыслов отправился на фестивале и театр Karlsson Haus. Белорусские режиссер Евгений Корняг и художник Татьяна Нерсиян увидели бесконечные возможности для игры и фантазии в обычной детской песочнице. Здесь лейка, формочка или ведерко легко могут стать частью тела нового живого существа или большой экосистемы. Любая

Сцена из спектакля «Песочница»

Актер Николай СТЕШИЦ в спектакле «Синяя-синяя»

материя тут имеет непреодолимую силу жизни и потенцию стать функционально больше самой себя. Зритель же сталкивается с театром кукол в той его форме, в которой он был с ним знаком в своем беззаботном детстве.

Настоящий образец традиционного петрушечного представления показал театральный проект «Запалки». Молодая дерзкая команда из Москвы представила свою версию истории «Дона Гуана». Всего лишь за полчаса сценического времени актеры Илья Алешин и Виктор Киппер смогли превратить насмотрен-

Сцена из спектакля «Дон Гуан»

Композитор Лариса ПАУТОВА (в центре)

ных театралов в «площадную» публику, готовую хохотать без устали. Их Дон Гуан с повадками перчаточного Петрушки проходит через вереницу уморительных, даже скабрёзных и опасных приключений, рассчитанных только для глаз 16+; в финале он, как и положено, сталкивается с неминуемой смертью в лице статуи Командора. Запалковцам удалось сохранить баланс между традиционной формой, куражом исполнения и свежестью интонации.

Незаурядным примером театра в традиционном райке стал спектакль для детей «Ко-

Выступление Гуандунского театра кукол

Председатель жюри Павел РУДНЕВ

роль и дракон» «Маленького театра» Алексея Чицова.

«Илиада v.2.0» Пермского театра кукол поразила масштабностью задумки и сложностью исполнения. Всего за час пермяки со штоковыми марионетками рассказали свою версию известного древнегреческого сюжета. Они взглянули на эпос через призму новой цифровой реальности, в поиске новых смыслов пустились в сложное исследование

природы человека и сути высших сил.

Серьезную детскую историю о счастье «Малыш и мама» сыграл Театр у Нарвских ворот. Зрители попали в спектакль-сон, где жеребенок теряется в ковылях бескрайней степи, где искренний поиск счастья может довести до беды и где любовь матери оказывается сильнее страха смерти.

В поисках своего счастья пребывала и героиня истории «Птица курица» от санкт-петербургского театра КУКФО. В изысканно-стильной черно-белой буффонаде с куклами, тенями и песнями можно было разглядеть невероятную боль человека по несбыточному. Режиссер Павел Овсянников и художник Юрий Сучков создали на сцене грустный цирк, который продолжает свое бодрое представление, несмотря ни на что. А героиня Анастасии Овсянниковой продолжает упрямо верить в чудо,

невзирая на всю нелепость и невозможность задуманного.

Театр имени Кукол из Санкт-Петербурга представил на фестивале свое пронзительное размышление о войне — «Мой добрый папа». В предельно камерном пространстве — один актер, незримые голоса и множество кукол. Зритель сталкивается с воспоминаниями десятилетнего мальчика, полными спасительного юмора и глубочайшей печали. В этом невероятно сложном разговоре куклы — полноправные участники, соавторы и проводники в миры памяти.

Еще одним важным высказыванием о детстве в военное время стала на фестивале «Повесть о собаке» Екатеринбургского театра кукол. Режиссер Николай Бабушкин вместе с художником Андреем Ефимовым, взяв за основу рассказы Бориса Рябинина, создали свое повествование о блокаде Ленинграда, о гуманизме и важности сохранения в себе человека. Второй спектакль, сыгранный екатеринбургскими кукольниками, — золотомасочная «Зойкина квартира».

В зарубежную программу фестиваля вошли три спектакля. Харизматичная чревоушательница из Замбии Ивон Тамака представила свой проект «Тамака и куклы», поразив мастерством владения мимирующей куклой и работой в редкой технике звукоизвлечения. Гуандунский театр из Китая, как и два года назад, покорила зрителей своими тростевыми куклами. Влюбленные пары, битвы героев, женщины-воины, летающие драконы — все в руках китайских кукольников ожи-

вало с невероятной легкостью и изяществом.

Могилевский областной театр кукол сыграл спектакль-галлюцинацию «Синяя-синяя», который стал настоящей квинтэссенцией смыслов всего фестиваля. Режиссер Игорь Козаков и художник Татьяна Нерсисян создали мир пустынного безвременья, выжженный войной и сожженный болью. Но мир жив, пока жив хоть один праведник. Таковым оказывается герой этой истории Петрок Ясюкевич (Николай Стешиц). У него нет ни еды, ни воды, ни

Родины. Но рядом с ним есть беззащитная девочка, которая нуждается в защите и любви. Их общая «синяя-синяя» мечта — несбыточный дом, земля, до которой дойти невозможно, но память о которой может дать настоящий смысл и силу жить.

Как и прежде, «Петрушка Великий» был конкурсным. Оценку всем работам выносило жюри, в состав которого в этом году входили: Анастасия Василевич, Виктор Платонов, Владимир Спешков, Лев Закс и председатель жюри Павел Руднев.

ИТОГИ XIII МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ ТЕАТРОВ КУКОЛ «ПЕТРУШКА ВЕЛИКИЙ»:

- Гран-при: спектакль «Синяя-синяя», Могилевский театр кукол, Республика Беларусь.
- Лучший режиссер: Евгений Корняг, спектакль «Песочница», театр Karlsson Haus, Санкт-Петербург.
- Лучший художник: Амир Ерманов, спектакль «Золотой жук», Вологодский театр кукол «Теремок».
- Лучшая актерская работа: Илья Алешин, спектакль «Дон Гуан», Театральный проект «Запалки», Москва.
- Лучшая музыка: Кирилл Лихин и Лариса Паутова, спектакль «Зойкина квартира», Екатеринбургский театр кукол.
- Премия «Признание»: Лучшая актерская работа — Анастасия Овсянникова, спектакль «Птица курица», театр «КУКФО», Санкт-Петербург.
- Спецприз жюри «За воплощение темы блокады Ленинграда на сцене театра кукол»: спектакль «Повесть о собаке», Екатеринбургский театр кукол.

СПЕЦДИПЛОМЫ:

- Ивон Тамака «За уникальность дарования», проект «Тамака и куклы», спектакль «Сказки Мира».
- Гуандунский театр кукол (Гуанчжоу, Китай) «За сохранение национальных театральных традиций», спектакль «Кукольное искусство Линнань».
- Елена Собянина «За изобразительное решение спектакля», Театр имени Кукол (Санкт-Петербург), спектакль «Мой добрый папа». Анастасия Овсянникова «За сценическое обаяние», театр «КУКФО» (С.-Петербург), спектакль «Птица курица».
- Выбор детского жюри: спектакль «Повесть о собаке», Екатеринбургский театр кукол.

Явление Мефистофеля

В европейском искусстве история чернокнижника доктора Фауста занимает особое место. От первой версии — «Народной книги» Иоганна Шписа (1587), повлиявшей на все последующие трагедии и романы, включая «Трагическую историю доктора Фауста» Марло, философский роман в стихах Гёте и даже балетные сцены Гейне, где дьявол предстает в облике очаровательной танцовщицы по имени Мефистофела, до музыкальных прочтений Листа, Берлиоза и Гуно, Рубинштейна и Шнитке — век за веком создавалось огромное художественное пространство осмысления этого «вечного сюжета». История Фауста, захватывающая своей глубиной и трагизмом, поисками идеала, воплощенного в том самом «прекрасном мгновении», что хочется остановить, за которые герой платит самым дорогим — собственной жизнью, притягивает художников разных эпох и национальных традиций.

Особое место в этом ряду принадлежит дерзкому итальянцу Арриго Бойто. В 26 лет он рискнул создать своего — нет, не Фауста, а именно «Мефистофеля». Его театральная история охватывает уже более полутора веков — от шумного провала премьеры в 1868 году до настоящего времени с его новыми попытками прочтения и возвращения на сцену «оперного раритета».

Особого внимания заслуживает российская история «Мефистофеля» Бойто, которого публика впервые услышала в Петербурге в 1881 году в исполнении итальянских солистов. Пять лет спустя главную партию, уже в русскоязычном варианте, исполнил выдающийся русский бас Федор Стравинский, а через год опера была поставлена в Москве в Большом театре.

Образцовым Мефистофелем до сегодняшнего дня был и остается Федор Шаляпин. Образ, соединивший злобную иронию и сарказм с царственным величием «духа тьмы», в его исполнении имел ошеломляющий успех в Италии, в той легендарной постановке, которой дирижировал Артуро Тосканини,

Пролог. Мефистофель — Олег БУДАРАЦКИЙ

а вместе с Шаляпиным на сцене пел Энрико Карузо.

На оперной сцене Екатеринбурга «Мефистофель» никогда не шел (если не считать га-

строльного спектакля Киргизского оперного театра).

Вследствие отсутствия оперы «Мефистофель» в репертуаре на протяжении всей 114-летней истории нашего театра, заявленная под занавес прошедшего сезона премьера стала интригующей, создавая вокруг события атмосферу особого магического притяжения. 21 мая и 16 июня, во время двух премьерных показов монументального сочинения Бойто, в театре был аншлаг. В оригинальной версии опера длится около шести часов, в сокращенной, сконцентрировавшей четыре действия в две масштабные части с антрактом,

Мефистофель — Олег БУДАРАЦКИЙ

разворачивается на протяжении трех часов. И с этой впечатляющей премьерой хочется искренне поздравить наш театр!

Опера даже в таком лаконичном, скорее фантазийно-концертном исполнении, с перспективами обретения подлинно театрального облика в новом сезоне, производит мощное впечатление! Оставим в стороне оценки музыковедов и историков театра о «неровностях стиля» оперы, неоднозначности трактовки трагедии Гёте композитором, который выступил и в качестве либреттиста. «Мефистофель» именно в его концертной версии продемонстрировал целостность динамического развития, благородство стиля, драматургические акценты, расставленные автором и усиленные режиссерским решением, единство в диалогах, сложном полифоническом взаимодействии главных участников масштабного музыкального действия — это оркестр, хор и солисты. Мне удалось увидеть лишь показ 16 июня, о котором и высказываю свое мнение, хотя уверена, не менее убедительными и глубокими были и солисты, исполнявшие главные партии 21 мая (Мефистофель — Михаил Коробейников, Фауст — Федор Шинкевич, Маргарита — Ольга Стародубова).

Оркестр, оставаясь незримым, был явственно осязаем в своем мощном, по-вагнеровски монументальном звучании, ведомый итальянским дирижером Алессандро Биччи, для которого эта опера — родная стихия. Многим, присутствующим на премьере, были очевидны вагнеровские при-

Сцена из оперы

Марта — Ксения КОВАЛЕВСКАЯ, Фауст — Евгений КРЮКОВ, Маргарита — Елена БИРЮЗОВА

страстия Арриго Бойто, не только с точки зрения переосмысления оперных традиций и музыкальных форм, но, прежде всего, в тембровом наполнении и усилении группы медных духовых инструментов. Они обрушивались с первых тактов увертюры, воссоздавая торжественно-бесстрастную, но мощную музыку небес, символические семь ударов грома, трубные фанфары и победное пение ангелов. Оркестр, с его величественной мощью меди, натиском ударных, пружинистыми танцевальными ритмами струнных, прозрачными изысканными соло арфы, создавал многоцветную красочную

музыкальную палитру оперы.

В этом концертном прочтении особым звучанием и значением был наделен хор, который весь вечер находился на сцене (хормейстер-постановщик Алексей Петров). Грандиозный Пролог на небесах, где Мефистофель заключает пари с Творцом, создавал арку к Эпилогу «Смерть Фауста», мощным ораториальным каркасом скреплял все пространство оперы. Этот многоголосный свод создавал и поддерживал музыкальное сооружение, внутри которого артисты хора, размещенные в центре сцены, становились важной частью происходящего.

Маргарита — Елена БИРЮЗОВА

Хор превращался то в небесное воинство, в херувимов и грешников в прологе и эпилоге, то в простолюдинов, студентов и охотников в пасхальное воскресенье, то в колдунов и ведьм в Вальпургиеву ночь, корифеев и кариатид в древнюю ночь шабаша на реке Пеней. Звучание хора с его контрастами ораториального стиля и прозрачности красок завораживало и монументальной статикой, и живостью непринужденно гуляющей толпы в бытовых сценах. А просто опускаясь на стулья, артисты хора словно передавали нить драматического развития сюжета солистам.

Отражая название оперы, центральной фигурой, вокруг которой выстраивается действие, стал Мефистофель. Это одна из самых сложных оперных партий — весь спектакль герой находится на сцене. Образ, сотканный из контрастов, сложен и многопланов. Мефистофель — философ и интеллектуал, он знает людей и их слабости, его язвительные замечания в адрес человеческого рода говорят о проницательности. Его первое появле-

ние в прологе, «из-под земли», в сполохах пламени и дыма, сразу вскрывает его сущность. Но в самом движении сюжета, проявляя дьявольскую изобретательность, Мефистофель является в облике седого монаха на празднике и в кабинете Фауста, притворяется легкомысленно обольщающим Мар-ту в деревенском саду, сопровождает героя в темницу, где находится Маргарита. В этих сменах амплуа раскрывается зловеще-разрушительная сущность образа — искушающего, утешающего и безжалостно карающего грешника.

Со столь сложными задачами — музыкальными, психологическими, актерскими — блестяще справился Олег Бударакский, обладатель глубокого баса с особой тембровой окраской, в котором действительно есть нечто демоническое, обладающее магическим воздействием. Шаг за шагом на сцене рождался масштабный образ Мефистофеля: от выходной арии «Ave signor», с дерзким вызовом Творцу, язвительным сарказмом, и знаменитой арии «со свистом» «Son lo spirito che nega», где излагается жизненное «credo»,

Фауст — Евгений КРЮКОВ
и Маргарита — Елена БИРЮЗОВА

до баллады «Ecco il mondo», становящейся частью «черной мессы», — такова прочерченная линия развития образа. Сама партия поражает невероятной палитрой вокальной выразительности: кантилена и staccato, танцевальные ритмы и речитатив, пародирование барочных музыкальных «знаков смерти», вплоть до выхода за границы вокального интонирования — адского свиста, дьявольского хохота...

Бесспорной вершиной спектакля и одной из важных партий в артистической судьбе Елены Бирюзовой стала роль Маргариты. Сопрановая партия в ее исполнении открыла новые крас-

Оркестр

ки тембра голоса и по-актерски глубокие перевоплощения певицы. Заданная Гёте траектория судьбы — от простодушной нежной деревенской девушки, влюбленной в Фауста, до преступницы, отравившей мать и утопившей своего младенца, заточенной и в ожидании казни умоляющей о прощении — отражена не только в великолепных соло и ансамблях. Жизнь героини была буквально прожита на сцене, воплощена на пределе эмоций с их трагическим накалом. Об универсальности таланта Бирюзовой, которой подвластны и лирические, и трагические образы, свидетельствовали две кульминационные точки оперы. Это нежный, с небесной чистотой дуэт с Фаустом «*Lontano, lontano, lontano*» и ария в темнице «*L'altra note*», которая вызвала реакцию публики с бурей эмоций и оваций. Маргарита Елены Бирюзовой, сама себе судья, проклиная себя за содеянное, поразила и погружением в трагическую суть образа и голосом, которому доступно все — от низких, грудных, словно охрипших нот до восхождений к высотам — отражениям света ее трагической любви.

В ряду солистов хочется отметить и Евгения Крюкова, исполнившего роль Фауста, и дебютанта Кирилла Лозаквича (Вагнер), «мимолетное», но запоминающееся явление на сцене Ксении Ковалевской (квартет в саду). Особой статью и звучанием были отмечены образы Елены Троянской и Панталиды в IV действии с его древнегреческими мотивами (Луиза Жулёва и Надежда Рыженкова).

Премьера «Мефистофеля» обернулась и еще одним важным открытием. Казалось бы, ориентированная на концертное исполнение с сознательным ограничением сценического действия и фантазии, опера дала возможность проявить подлинное мастерство режиссеру-постановщику Анне Булаховой. С момента открытия занавеса возникло ощущение строгой продуманности сценического пространства в его мельчайших деталях и подробностях. «Живая декорация» — многоликий хор на станках — была дополнена визуалом на экране (видео — Павел Ахметов): плывущие облака, кабинет Фауста, ветви деревьев сада, мрак темницы. Лаконичные детали словно разрушали

заявленный «концертный формат», когда рядом с нарочито будничными мужскими костюмами блистали пышными нарядами героини, а строгая геометрия сцены, поделенной на две половины, подчеркивала центр, где выстраивались арии, ансамбли, мизансцены. Удачным решением стали и выходы артистов миманса, выносивших пюпитры, реквизит, усиливая «театральность». Все это стало частью тщательно продуманного, строгого режиссерского решения, которое неожиданно привело к закономерному вопросу: нужен ли перевод в полноценный костюмированный спектакль с декорациями, при столь убедительном «концертном» воплощении?

Как бы ни сложилась дальнейшая судьба оперы на екатеринбургской сцене, «Мефистофель» стал долгожданной встречей с одним из выдающихся явлений европейского театра, произведением, которое вызывает желание перечитать роман Гёте, искать собственные ответы на вечные вопросы жизни и размышлять о перспективах и новых открытиях театра в современной культуре.

Поклоны в финале

Пьеро белый и черный. Оттенки

Когда в поле внимания искусства театра попадает История, непросто обоим составляющим этого союза. Театру надо выразить художественную правду, История — за правду без всяких эпитетов. Еще сложнее, когда в основе спектакля — не просто реальные факты, а реальный персонаж. С характером, ментальностью, причудами и «скелетами в шкафу». Попробуй тут ухватить правду, не погрешить против исторического эго имярек. Поэтому, когда на фасаде Свердловской музкомедии появилась афиша музыкального спектакля «Вертинский», внутреннее напряжение все-таки возникло: каким он будет, этот Вертинский в уральской версии? Уж слишком самобытен был идол эстрады первой половины XX века. В любой своей песенке-новелле он узнается с первых слов, с его неповторимой гипнотической интонацией.

3 амах театра на Вертинского, на историческую личность — вполне в тренде сегодняшнего дня. Это не в осуждение. А как признание факта. В современной драматургии, готовой увлекать чем угодно, не стало главного — героя. Персонажа-личности. Ну, не получается ее, личность, выдумать. Сплошь и рядом — ходульные геройчики, масштаб которых не увеличивают даже псевдопоступки. Все равно мелко. Потому на сцене и на экране прибавляется число байопиков, где в основе — та самая реальная биография, реальный герой. И байопики достаточно успешны. Даже если исполнительское мастерство не очень, зато — гарантированная драматургия. Лучше жизни сюжет и героя не придумаешь.

Музыкальный спектакль «Вертинский» основан на биографии незаурядного певца, актера, композитора, а ее коллизий хватит не на одну судьбу. Тем более — театральную постановку. Попытка стать актером (Станиславский забраковал картавое «р» Вертинского,

Вертинский (Евгений ТОЛСТОВ) поражал изысканной пластикой декаданса

не принял в труппу МХАТ, а это «р» стало потом выразительнейшей краской певца на сцене). Работа-служение медбратом в санитарных поездах в годы Первой мировой войны. Знакомство и дружба с лучшими представителями Серебряного века и выкрутасы в компаниях кокаинистов. Первые выступления на эстраде и успех. Революция и чужбина. Эмигрантские пути-дороги по Польше, Франции, Китаю. Вторая мировая война и письмо-просьба к Сталину о разрешении вернуться на родину. Возвращение, более трех тысяч концертов по всему Советскому Союзу, любовь

зрителей, но — полное равнодушие (часто сознательное) со стороны прессы и власти. Сегодня бы сказали — булинг. И только в семье, с милыми доченьками (Марианна и Анастасия Вертинские станут известными актрисами) Вертинский нашел в конце жизни успокоение и сердечный комфорт.

Спектакль и начинается, образно говоря, на закате жизни артиста, за несколько минут до его последнего концерта. Перед зеркалом, в котором сам актер и зрители видят его отражение, среди грима, старых фото и писем, Вертинский начинает вспоминать (певца в старшем возрасте играет Иван Филоненко) — и разворачивается ретроспектива его судьбы. Автор либретто и режиссер Дмитрий Касимов использовал для инсценировки книги-мемуары Александра Вертинского и его жены Лидии. И в этом — свои несомненные плюсы (кто же лучше себя о себе расскажет?), но и —

Точный жест, минимальный реквизит — даже вне образа артист был выразителен... Вертинский — Евгений ТОЛСТОВ. Фото Игоря ЖЕЛНОВА

риски. Нет, не субъективность. Поскольку спектакль выстроен как лента личных воспоминаний, субъективность оценки и подачи событий ожидаема и даже украшает сценическое повествование. Проблема — в желании объять в камерном спектакле (он создан для Малой сцены) всю жизнь великого артиста, от юного возраста до серебряного. Получается некий дайджест. Всего понемногу:

Густо набеленное лицо поначалу скрывало страх артиста перед сценой... Вертинский-Пьеро — Евгений ТОЛСТОВ

детство, картавость, служение медбратом, изящные шабаши в кабаре, знакомство с кумирами и сильными мира сего, вроде Марлен Дитрих и принца Уэльского, анекдотические ситуации в разных странах... Многовато для небольшого по времени спектакля, а потому некоторые этапы жизни лишь обозначаются. Вскользь, скороговоркой. Это — не «ужас-ужас» (кто не знал певца — хотя бы узнает). Но в жанре дайджеста, мелкой «нарезки» событий теряется главное, что сделало Вертинского идиолом эстрады и чем интересен он и сегодня, — его маска Пьеро, его альтер-эго.

Погрешность драматургии искупается исполнением заглавной роли. В полной мере! Вот где, признаюсь, были наибольшие зрительские опасения: совпадет ли исполнение с культовым образом? Не предложат ли публике поверить, что перед нами Вертинский — условно? Предполагаю, что это было и главной трудностью создателей спектакля при выборе актера: будет ли «попадание»? Но выбор точен. Евгений Толстов сыграл Пьеро. Того самого, «от Вертинского». Наверное, внешнюю похожесть можно было сделать гримом, и узнаваемое грубирование мог бы повторить не один актер. Но Толстов без «белых швов» преподносит то, что стало стилем Вертинского. Этот уникальный синтез декаданса, театрального маскарада и поэтического речитатива, что превращало каждую песню в мини-спектакль. Александр Николаевич не столько пел, сколько произно-

сил стихи под музыку, акцентируя каждое слово. Элегантным, певучим речитативом это повторяет и Евгений Толстов. Каждое выступление Вертинского сопровождалось изящной, пластичной жестикуляцией, напоминающей немое кино. Толстову удастся и это. Невероятно, но он, актер XX века, уловил, несет в своем образе эстетику века Серебряного: эпатаж и трагизм, изломанность линий и изысканность жеста, каприз и меланхо-

В роли юного Саши Вертинского — воспитанник Детской студии театра Данил ПОЛУЭКТОВ, взрослый артист — Евгений ТОЛСТОВ

лию. А еще — доверительную, интимную интонацию общения со зрителем, словно он с каждым разговаривает тет-а-тет.

В атмосфере Серебряного века. Вертинский-Пьеро — Евгений ТОЛСТОВ

Сцена из спектакля

И только в поздно обретенной семье он нашел, наконец, добро и сердечность

Тем интереснее было бы узнать-понять, когда и как возник у Вертинского образ Пьеро. Все свои песни-новеллы (он называл их еще ариетками) артист преподносил исключительно от его имени. «Печальный шут»

пел про любовь, чужбину, тоску, непонимание. Известно, что Вертинский заимствовал образ у Блока. Отчасти прикрыл им свой страх сцены, отчасти следовал законам эстрады века ар-нуво. Хорошо, что спектакль

Перед последним концертом. Вертинский — Иван ФИЛОНЕНКО

подчеркивает: образ родился не в уютных поэтических кафе, а на фронтах Первой мировой. Но дальше этого подробностей нет. И повторяю: Евгений Толстов с лихвой восполняет то, чего не хватает в драматургии. Вертинский угадал и передал главную эмоцию эпохи — абсолютное одиночество человека перед лицом катастрофы, войны и революции.

В одном из интервью незадолго до премьеры Дмитрий Касимов признался, что в спектакле авторы создают «коллективный образ Вертинского». Нонсенс, вроде, но... с этим как раз соглашаешься. В пластике (хореограф Евгения Турушкина), звуковой атмосфере (музыкальный руководитель Платон Газелерида, автор вокальных аранжировок Мария Виненкова) возникает Время. То, голосом которого стал Вертинский. И это, действительно, коллективные усилия. В которых, кстати, тоже возникают свои плюсы и... не плюсы. На большой дистанции судьбы артиста, которую пытаются выстроить спектакль, Вертинский сталкивается в разные годы и в разных странах с большим количеством разностатусных современников: родители, коллеги, антрепренер, сестра милосердия, метрдотель, дочери, «дама из эмиграции» и «хозяйка ресторана»... Лица исторические и безымянные. Этих «многих» в камерном спектакле играет небольшая группа актеров. Игрят местами мастерски, оставляя после крохотного эпизода запоминающийся образ. Но в целом героев, пусть и второстепенных, так много, а исполнителей так не-много, что лицедейство уже не выручает. Иногда зритель теряет, кто есть кто, и кто

кому кем приходится. Утрирую, конечно, но — жаль: истончаются, бледнеют нити судьбы.

Если в окружении Вертинского с этим проблема, то сопровождение постановки джазовым ансамблем Платона Газелери-ди — несомненный выигрыш. Уже не в первом спектакле на Малой сцене джаз-бэнд оказывается рядом с героями, в непосредственной близости к сцене, внося в действие свою артистичную ноту. В «Вертинском» же камерный ансамбль близ игровой площадки не просто органичен — он необходим, закономерен. Выступления Александра Вертинского и проходили главным образом с камерным сопровождением, в маленьких кафешантанах, где все — артист, аккомпанемент, публика — друг с другом бок о бок. Совсем другое общение. Оно и в спектакле другое. Артистичное, игровое, когда руководитель джаз-бэнда может даже бросить реплику на сцену. Непринужденно, «в тему». И ансамбль, таким образом, из аккомпанирующего участника стал действующим лицом спектакля.

Спектакль основан не только на воспоминаниях Вертинского,

Сцена из спектакля

но, конечно, и его песнях. Звучат многие — от шутивно-лирической «Доченьки» до песни-реквиема, которая больше известна даже не по названию «То, что я должен сказать», а по первым строкам «Я не знаю, зачем и кому это нужно, кто послал их на смерть недрожавшей рукой...». В этот момент спектакль-портрет превращается даже в спектакль-месседж. С публицистическим звучанием.

Надо ли говорить, что из числа байопиков наиболее привлекательны те, что, так или иначе, связаны со зрителями в реальности. Доказательство — нынешний Год уральского рока и спектакли нескольких уральских театров на эту тему, идущие с аншлагами.

Александр Вертинский трижды в разные годы выступал в Свердловске. И логично появившаяся в спектакле фраза из его мемуаров о «лучшей в стране свердловской Опере и Музкомедии» идет под неизменные аплодисменты. Этаким сердечный бонус. Конечно, фраза, что называется, «на полях», именно бонус. Вертинский был и остается феноменом мирового масштаба. И, даже при упомянутых погрешностях, великое спасибо, что в число своих авторских постановок, то есть созданных эксклюзивно именно для этой труппы, театр добавил «Вертинского» — спектакль-портрет великого Артиста. Личности. Героя не одной только эпохи Серебряного века.

До последней сцены и поклонов театр держит ранимую и тревожную атмосферу первой половины XX века (художник по свету — Владимир Коваленко)

Так закалялся рок

С начала 2026-го пульс Екатеринбурга бьется в учащенном ритме 40-летия Свердловского рок-клуба, бесперебойно выдавая многочисленные рок-фестивали, квартирники, концерты, театральные премьеры и прочее, и прочее, воздавая дань уважения тем, кто стоял у истоков и вдохновлял новое поколение на продолжение славного пути. Но еще задолго до официального открытия Года уральского рока в Екатеринбурге, 8 ноября 2025-го, в Новоуральском театре музыки, драмы и комедии состоялась премьера спектакля «Скованные одной цепью». В силу объективных обстоятельств это событие немалое время было «скрыто» от широкой общественности.

Идея поставить спектакль, посвященный Свердловскому рок-клубу, пришла не случайно, — рассказал директор ТМДК Андрей Костюшкин. — Это огромный пласт уральской культуры, нам есть чем гордиться, и об этом надо говорить! И я обратился к Александру Пантыкину с предложением написать джукбокс-мюзикл.

Первой реакцией «дедушки уральского рока» было... отказаться, но, почитав свои дневники, он увидел историю для мюзикла. Задуманный сюжет даже самому Пантыкину показался настолько смелым, что сначала он изложил краткий синопсис руководству театра. Решатся ли они это поставить? В театре обсудили и — дали добро.

Отваги руководству и коллективу новоуральского театра не занимать. К экспериментам здесь привычны, есть опыт работы с самыми разными жанрами, и признание творческой смелости тоже имеется. На счету ТМДК «Золотая Маска» 2021 года с формулировкой «За нестандартность репертуарного мышления», а совсем недавно, на Фестивале театров малых городов России в Сергиевом Посаде труппе вручен диплом «За поиски нового языка в музыкальном театре».

Сцена из спектакля

Так родился джукбокс-мюзикл по песням групп Свердловского рок-клуба «Наутилус Помпилиус», «Агата Кристи», «Чайф», «Урфин Джюс», «Р-клуб», «Настя», повествующий о пути буквально через тернии к звездам. Александр Пантыкин выступил автором либретто, композитором, аранжировщиком и оркестровщиком спектакля.

Шума было много: «Я думал, будет хорошо, а вышло даже очень» и «Спектакль — провокация!», «Ребята, вы просто нервные!» и «Как можно в театре такое показывать?», «Клевета на советский строй» и «Правда! Все так и было!». «Областная газета» отметила новоуральскую премьеру в числе самых

ярких событий. И только областной театральный фестиваль «Браво!» смелую постановку предпочел «не заметить». Это обстоятельство вызывает сожаление, поскольку «Скованные одной цепью» важны для театральной жизни Свердловской области, прежде всего, как спектакль-явление.

Так сложилось, что о новоуральской рок-премьере уже давно и много говорят, но мало кто ее видел. Возможность представить спектакль широкой общественности появилась только в конце мая, на гастролях театра в Нижнем Тагиле. В зале не было свободных мест, а из Екатеринбурга приехал целый рок-автобус с известными музыкантами и деятелями культу-

ры: барабанщик групп «Урфин Джюс» и «Наутилус Помпилиус» Владимир Назимов, первый басист «Агаты Кристи» Александр Кузнецов, рок-гид Светлана Толмачева, продюсер Года Уральского рока Олег Гененфельд и другие. Среди зрителей спектакля была и автор этого материала.

«Задача искусства — расшевелить душу, поцарапать, погладить, а иногда и кипятком ошпарить», — утверждал Александр Пантыкин в одном из интервью. Этот спектакль буквально врывается в зрительный зал зажигательной дискотекой в разгар свадьбы обкомовского лидера, на которой молодые рьяные музыканты пытаются «протащить запрещенку» — «Рок-н-ролл этой ночью» — свидетельство нарождающегося уральского рока.

Стремления студенческой группы рок-музыкантов к «небу и звездам» сталкиваются с генеральной линией партии по борьбе с «буржуазной музыкой» в лице вражеского «крысиного войска», отсылающего к известной сказке Гофмана. Бесстрашный «Щелкунчик», лидер молодежной группы

Алекс — Андрей КОСТРОВ

Клара Цепка — Ирина СУМСКАЯ, Адольф Зеленин — Евгений НЕДОКУШЕВ

«Заводной апельсин» Алекс Грачев бросает вызов времени и смело противостоит непобедимому «мышинному королю» в лице заведующего отделом культуры и пропаганды обкома КПСС Адольфа Зеленина и его жене-соратнице Кларе Цепке.

На этом сходство со сказкой заканчивается. Спектакль основан на реальных событиях 1980-86 годов. На пути к большой цели рокерам предстоит пройти немало испытаний, связанных, кроме борьбы с системой, еще и с непониманием родителей, неурядицами личной жизни, проблемами выживания и даже столкновениями друг с другом. Ликующий финал на радость публике утверждает: Свердловскому рок-клубу быть!

Под вымышленными именами скрываются реальные люди: поэт Илья Кормильцев, обкомовский партсотрудник, немало крови попортивший молодым музыкантам (имени не называем), руководители фабрики игрушек в Пышме, где на несколько лет «пригрелась» гонимая в родном институте рок-группа «Урфин Джюс». А дочка Бориса Ельцина (в спектакле он — Сельцин) Татьяна, любившая рок-музыку всей душой, действительно сыграла свою прекрасную роль

в судьбе уральского рока.

Визуал эпохи обозначен официальными шторами в складочку, трехуровневыми трибунами партийных вождей и узорчатыми коврами на стенах в домашней обстановке. Нависающее над происходящим огромное панно с Лениным в монументальном здании ДК имени Окунева в Нижнем Тагиле смотрелось «родным» украшением сцены, по чистой случайности так точно попав «в тон» гастрольному спектаклю новоуральцев.

Александр Пантыкину мало положить в основу сюжета реальную историю. Он еще и лично ее рассказывает. Его звучащая в аудиозаписи пря-

Борис Сельцин — Азамат НУГУМАНОВ

Сцена из спектакля

мая речь прошивает спектакль документальными вставками-пояснениями. Находясь в дне сегодняшнем, он забрасывает зрителя на 40 лет назад, чтобы, наблюдая за происходящим в режиме почти реального времени, сопереживая, сожалея о былых ошибках и иронизируя над происходящим, вместе пройти трудный путь становления уральского рока.

Оживляя на сцене страницы своего дневника, «дедушка уральского рока» отваживается показать себя неправым, даже непорядочным (бросил беременную невесту, обидел отца и т.п.). Но дело не только в стремлении быть честным перед собой. Спектакль выходит за пределы исповеди конкретного человека и даже биографии только Свердловского рок-клуба. Это не просто автофикшн, но правдивый рассказ о становлении российского рока вообще. Алекс Грачев (Андрей Костров) — не равно только Александр Пантыкин, но и Вячеслав Бутусов, и Владимир Шахрин, и Вадим Самойлов, и многие другие лидеры рок-групп того времени, которые тоже ошибались, падали и поднимались, следуя за мечтой. Обобщенный образ молодежи

бунтарских 1980-х, стремившейся в направлении, обозначенном в мюзикле лейтмотивом песни «Небо и звезды» группы «Р-клуб».

Портрет эпохи, по-своему прекрасной и ужасной. Путь художника, для которого самое важное (и сложное) — остаться человеком, найти себя в этом мире, где старое уже не может ничего дать, но новому еще нужно пробить себе дорогу к свету. Не случайно с баннера-фотозоны в фойе улыбается Виктор Цой, чей хит «Мы ждем перемен» стал главным лозунгом тех 80-х. На обобщенность истории намекает и контровой свет в определенных сценах спектакля, когда лицо артиста

Алекс — Андрей КОСТРОВ

скрывается в тени, но ярко высвечивается его силуэт в световом ореоле.

Своя тема есть у каждой линии сюжета. Романтическую линию Алекса и Крохи сопровождает хит «Наутилуса» «Я хочу быть с тобой», на разных стадиях их отношений передающий состояния от безграничной любви до полного отрицания, вплоть до «Я не хочу быть с тобой». Горечь отца (целого поколения в его лице) пронзительно и так понятно транслирует артист Всеволод Шишкин, исполняя композицию группы «Урфин Джюс» «Ты не знаешь, чего это стоило мне». Настроение полной безнадежности, накрывающее героев за несколько минут до счастливого финала, выворачивает душу ностальгическим, полным боли несбывшихся надежд «Гудбай, Америка». Но все эти линии — лишь необходимая прослойка, отдых от воинственных, нарастающих по накалу сцен главного конфликта: противостояния новой музыки и старой идеологии.

Режиссер Дмитрий Отяковский выстраивает безупречный ритм спектакля, то накрывающего публику все более мощным цунами почти агрессии, атомными выбросами в зал актерской энергетики и мечущимся светом прожекторов, то давая немного выдохнуть на лирической ноте линий, параллельных главному конфликту.

Заглавная композиция «Скованные одной цепью», в отличие от известной сцены из фильма «Стиляги», выступает на стороне молодой поросли, пробивающей себе дорогу к свободе. Хлесткие, давно ушедшие в народ афоризмы «Круговая порука мажет, как

копоть», «Выше голов находится зад», «Одни слова для кухонь, другие — для улиц» бьют наотмашь, напоминая о тех временах, когда тысячи людей на концертах «Наутилуса» пропевали за музыкантов ту самую, запрещенную строчку «Там сброшены орлы ради бройлерных куриц».

Метко бьющие в цель слова соединяют исполняющих их артистов в неразрывную цепь, в которой мало только взяться за руки. Они скрепляются руками, ногами, телами — всем своим существом в единую стену, которая становится непробиваемой броней. И в то же время в этих пластических картинах, где тела как бы перекручены друг с другом, содержится образ одной на всех несвободы (хореограф Алиса Лишенко).

На другой стороне баррикад — всеильная КПСС, вооруженная хитом того же «Наутилуса» «Хлоп-хлоп» (в народе «Гороховые зерна»). Каждая строчка, точно так же давно укоренившаяся в сознании народа, провозглашает рабскую покорность и право партии распоряжаться человеческой жизнью: «Вас растят и вас же сушат для того, чтоб только кушать».

Главной силой нарастающего противостояния становится «крысиное войско» партийных функционеров, мощь которого разрастается по мере увеличения угрозы, исходящей от наступающей рок-музыки. Пока музыканты — всего лишь салаги-студенты, пробравшиеся на свадьбу, им противостоят нестрашные хомячки: только что отжигавшие «Рок-н-ролл этой ночью» гости по команде закрывают лица масками милых зверюшек на палочках и строем уходят за кулисы. Подпольно

Сцена из спектакля

организованный первый в жизни Свердловска рок-фестиваль подвергается нападению уже полчищ мышей в серых плащах и масках. А первый выпущенный рок-альбом пробуждает к жизни настоящего зверя — армию чудовищных зубастых крыс в мохнатых шкурах. Пластически полчища грызунов — тоже грозная сила, способная сжиматься в единую массу, но тут же рассыпающаяся горохом. Ее «солдатам» свойственны угодливо согнутая спина и синхронные, правильно голосующие движения «когтистых лапок». Кроме песни «Наутилуса» тут метко пригодилась еще и «Мышь»: «Я серое надел пальто, но снять не смог, приросло ко мне оно» («Урфин Джюс»).

В горниле страстей, закалявших уральский рок, публика неминуемо бы сгорела, если бы не замечательная ирония и фирменный юмор Александра Пантыкина и всей творческой команды спектакля. Бросаемый из жара в холод зритель успевает и замирать от ужаса, и тут же хохотать. Видели бы вы, как быстро и четко поджигает ноги первый ряд, когда вдоль него по-военному решительно шествует на сцену «Мышиный король» Адольф Зеленин со своей

свитой. Но когда исполняющий эту роль блистательный Евгений Недокушев, забравшись на высоченную трибуну и выразительно шевеля огромными бровями, пародийно транслирует до боли знакомое «Выполняем заветы Ленина и не дадим развиваться хаосу!», «Без партии ты никто. Мышь!» — выдыхаем с облегчением: пафос снят. А уж его поцелуй с Цепкой (Ирина Сумская) на свадьбе и вовсе — отдельный хит спектакля: «Если партия скажет, дотянем, сколько надо!».

Как родного встречают зрители обкомовского лидера Бориса Николаевича Сельцина, узнаваемую пластику и речь которого замечательно передает Азамат Нугуманов. Легендарный секретарь обкома добавляет веселья, возрождая к жизни полузабытые советские мемы: «Обком партии? Нет, понимаешь, прачечная», «Всех выгоню, будете в простых столовых питаться!», или «В нашей стране секса не было и не будет, и рока тоже не будет!».

Свою комическую ноту вносит и пышминский дуэт Генриха Иванова (Александр Лось) и Марии Безбашенной (Мария Салмина) с взрывающими зал и почти не имеющими отноше-

ния к действию вставными номерами «Ах, эта свадьба» и горячий комсомольский стриптиз.

Интересно, что за веселыми пародиями можно увидеть не только прошлое, но и... настоящее. В числе прочего этот спектакль несет в себе еще и некое предостережение современникам не повторять прошлых ошибок. А уж услышим ли мы это — зависит от нас.

Счастливым финал выглядит слишком чудесным, чтобы в него поверить, хотя Сан Саныч утверждает, что это чистая правда: пришел Борис Николаевич и широким жестом разрешил уральский рок. То обстоятельство, что его дочка Таня с самого начала тусит с рокерами почти весь спектакль, остается в тени, подготавливая сюрприз. Конечно, дело не только в родстве поклонницы группы «Урфин

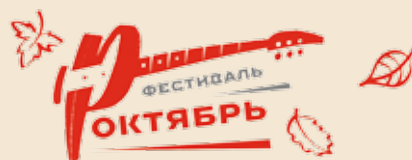
Джюс» с всеильным папой. Просто время пришло. Рок разрешил не именно Ельцин, но разрешило само время, диктовавшее демократизацию всех сфер жизни СССР. Постепенно снимались цензурные запреты. Рок выходил из подполья не только на Урале, но по всей стране. И удержат его в «цепях» становилось уже просто невозможно. Отвечая на вопросы после спектакля, Иван Савицкий вспомнил слова Ильи Кормильцева о том, что у рокеров Свердловска не было задачи поменять строй. «Мы хотели изменить отношения между людьми, сделать их более откровенными, открытыми, человечными». Это главное. Об этом спектакль.

Есть еще одна замечательная сцена. Сидят наши ребята-музыканты — Алекс (Андрей Костров), Джимми (Тимофей Галкин), Вилли (Игорь Филип-

пов), Илья (Кирилл Андрюшин) и комсомольский вожак Молот (Александр Кандалинцев) — и мечтают: «А все-таки здорово, что мы это сделали. Люди будут вспоминать это как начало новой страницы культуры нашего города». На фоне того замеса, что демонстрируется в спектакле, их мечты звучат фантастически несбыточно, но прекрасно передают привет тем, кого сегодня уважительно величают «ветеранами уральского рока». Передают привет автора спектакля Александра Пантыкина самому себе и своим соратникам-современникам.

P.S. На 19 октября запланированы гастролы Новоуральского театра музыки, драмы и комедии с мюзиклом «Скованные одной цепью» в Екатеринбург.

«РОКтябрь» впереди: в Екатеринбурге пройдут показы рок-спектаклей

Год уральского рока продолжает музыкально-театральный проект «РОКтябрь» — зрителям будет представлена серия спектаклей театров из Екатеринбурга, Новоуральска и Иркутска, посвященных 40-летию Свердловского рок-клуба. С 17 по 23 октября пройдут показы мюзиклов, а также состоятся рок-экскурсии и лекции. Инициатор акции — Центр поддержки культурного наследия и традиций «Денежкин Камень», при содействии министерства культуры Свердловской области.

С 12 по 23 октября зрители ждут показы джук-бокс-мюзикла «Скованные одной цепью» Новоуральского театра музыки, драмы и комедии (19 октября в Центре культуры «Урал»), спектакля «Я наконец-то всем доволен...»

на сцене Свердловского театра драмы (23 октября), видеоверсии иркутского рок-мюзикла «Я. Хочу. Быть с тобой!» (17 октября в Доме кино).

В программе и рок-мюзикл «Время не ждет» (12 октября во Дворце народного творчества)

по песням группы «Чайф», поставленный в Свердловском театре музыкальной комедии весной 2026 года. Автор пьесы — Карина Шебелян. Режиссер-постановщик — Филипп Разенков, лауреат «Золотой Маски». В спектакле звучат 25 песен «Чайфа», включая «Оранжевое настроение», «Псы с городских окраин», «Никто не услышит», «17 лет», «Время не ждет». Рок-хиты приобрели оркестровый объем, а драйв обеспечивают группы «Изумруд» и BLUES DOCTORS.

«Мы ответственные за Вселенную»

Премьерой спектакля «Все мои сыновья» по пьесе Артура Миллера Свердловский академический театр драмы закрыл летом минувший сезон.

Режиссер Алексей Логачев не стремится радовать или развлекать своего зрителя. С первых минут спектакль пронизывает тягучая в своей безысходности, пульсирующая затаенной болью музыкальная нить. Ее усталое течение нарушают лишь шаркающие шаги Джо Келлера (Борис Горнштейн), бредущего с большим мусорным пакетом по наклонной белой площадке. Остановился у поваленной ночной бурей ветки «дерева», ласково тронул ее рукой, будто погладил, и двинулся дальше... Редкое для современного театра неспешное начало спектакля. При полном отсутствии слов заявлено много.

Глава семейства Келлеров погружен в себя. Сгорбились плечи, поникла голова, на лице грусть и усталость. Потом он будет весело болтать, торже-

Джо Келлер — Борис ГОРНШТЕЙН (на переднем плане), Крис Келлер — Сергей ЗАЙКИН, Ларри Келлер — Юрий АНТОНОВ

ствующе провозглашать свою невиновность и умение жить, что-то напевать и даже танцевать с соседкой. Будет бесконечно притворяться, старательно прятать страх в ожидании приезда Джорджа Дивера (Евгений Кондратенко) и отчаянно нападать (лучшее средство защиты) на того, пороча честь его отца, своего бывшего компаньона, оказавшегося в тюрьме за их общее преступление. Все это маски. Истинное лицо Джо Келлера видим лишь в первые мгновения спектакля. И в финале, когда все будет кончено.

Мы застаем героев этой истории накануне катастрофы. Действие длится всего один день, к концу которого взорвется пружина, сжимавшаяся несколько лет — с момента роковой ошибки, унесшей жизни 21 пилота и «совпавшей» с

исчезновением без вести старшего сына Келлеров — Ларри.

Известно, что сюжет своей пьесы Миллер позаимствовал из газетной публикации 1944 года, повествующей о военном преступлении времен Второй мировой войны, связанном с поставкой на фронт бракованных деталей самолетов, челове-

ческими жертвами и разбирательствами в Конгрессе США. Написанная в 1946 году пьеса пользовалась успехом, активно ставилась в театрах, принесла автору известность, уважение и престижную премию.

В советских театрах «Все мои сыновья» ставили с боль-

Джордж Дивер — Евгений КОНДРАТЕНКО

Энн Дивер — Екатерина ОСТАПЕНКО, Крис Келлер — Сергей ЗАЙКИН

шим воодушевлением — как политический памфлет, раз-облачающий «истинное лицо заправил империалистической Америки», и тем еще вернее утверждающий советского гражданина в правильности его пути навстречу коммунизму. Выходила эта пьеса и на подмостки Свердловского театра драмы (постановка 1949 года, режиссер Евгений Агуров).

«Мои пьесы являются ответом на те идеи, которые «витали в воздухе», — заявлял Миллер, — Я их писал для того, чтобы заставить читателей понять то, что они не сумели или не пожелали понять сами». Неотвратимость катастрофы с первых минут понятна зрителю, но не персонажам пьесы. Каждый из Келлеров стремится обрести свое счастье или хотя бы сделать вид, что оно еще возможно. Чем отчаяннее попытки перетянуть удачу на свою сторону, тем глубже сгущающийся мрак и безысходность пронизывающего все действие спектакля трагического музыкального мотива, который будто «слышит», о чем говорят персонажи, и знает нечто такое, о чем не знают они (или не хотят знать). Он говорит правду, когда они лгут. Он умеет взлетать до ликующего небесного звучания недостижимого ангельского хора или «заземляет» атмосферу происходящего до низких нот «рыдающего» контрабаса, а в какой-то момент в нем можно расслышать угрожающий гул летящих самолетов...

Сценография Владимира Кравцева отвергает подробно описанную в пьесе Миллера уютную двухэтажную усадьбу с верандой и садом, а вместо сломанной яблони (у автора обозначено именно это дерево)

Кейт Келлер — Ирина ЕРМОЛОВА,
Джо Келлер — Борис ГОРНШТЕИН

художник «бросает» на белоснежную пустую площадку нереально огромную ветвь... чего? Гипертрофированно-огромное, сложносочиненное железное нечто действительно напоминает ветку, но может быть и частью большого механизма (например, самолета), или нести в себе образ человеческой руки... Сквозь металлическую конструкцию проходят синие, красные, белые провода-сосуды. Они свисают бессильными, уродливыми лохмами, не оставляя сомнений в безжизненности. Перегораживая сценическую площадку (чи-

Ларри Келлер — Юрий АНТОНОВ

таем: двор усадьбы Келлеров) по всей ее ширине, эта «сломанная ветка дерева Ларри» физически не дает семье свободно перемещаться (читаем: отпустить прошлое). Даже «взлетев» над пространством сцены, она продолжает нависать над обитателями дома дамочковым мечом... и принимает участие в происходящем.

Откликаясь на отдельные реплики, ветка то и дело вспыхивает искрами электрических разрядов: в те самые моменты, когда родные Ларри (Юрий Антонов) пытаются оставить прошлое в прошлом, жить дальше, надеяться на счастье.

Пропавший без вести сын был и остается частью семьи. Это он находится в диалоге с миром живых, а в определенные моменты даже материализуется физически: выходит на сцену в точно соответствующей действительности летной форме времен Второй мировой войны. В интервью Владимир Кравцев

признался, что для пущей достоверности даже побрызгал артиста бензином. Молча проходит Ларри к «своему дереву», задумчиво касается его. Оно отвечает разрядом искр. Ларри — фантом для персонажей пьесы, но при этом он должен быть реален для публики, как и те два десятка чьих-то сыновей —

Финальная сцена спектакля

летчиков, что погибли по вине Джо Келлера.

Режиссер Алексей Логачев исследует природу трагического, выстраивая партитуру спектакля в четком ритме неровной пульсации. Действие сжато до предела, располагаясь между утренней надеждой на лучшее и вечерней безысходностью, закончившейся выстрелом за кулисами. Кардиограмма эмоциональных качелей мечется между взлетами надежды на близкое счастье — до осознания несбыточности, с каждым разом все более безысходной. Спектакль — открытая рана сродни греческой трагедии, где рок — непреодолимая сила судьбы. Вот только колесо катастрофы запустили не боги, а сам человек. Казнить, нельзя помиловать.

Чтобы воплотить такое, нужен сильный актерский состав. В Свердловской драме он есть. Зритель послушно движется за маститыми артистами по всей траектории столкновений, устремлений, экспрессии надежды, отчаяния, любви, ненависти, ярости, бессилия, борьбы, апатии... Нет, еще глубже: одной

только злости в состоянии героев можно насчитать несколько видов: шипящая неприязнь, скрытое негодование, явная антипатия, прямая угроза, крикливая ярость, почти переходящая в драку...

И даже еще сложнее, многослойнее: за показной веселой беспечностью Джо Келлера прячется страх разоблачения (хорошо закамуфлированный для окружающих, но «плохо» для зрителя), а под ним — чувство вины, тщательно скрываемое даже от самого себя. За отчаянной, доходящей до безумия верой Кейт Келлер (Ирина Ермолова) в счастливое спасение сына скрывается ее столь же иррациональное «чур меня!» (если Ларри жив, то и муж невинен), под которым скрыто все то же безысходное, тщательно скрываемое от окружающих (и от самой себя) понимание чудовищной правды. Задумчиво перебирает она провода «дерева» Ларри, бессильно сжимает кулаки и взрывается в безумной ярости при любых попытках убедить ее в смерти сына, прячась за мнимую или явную голов-

ную боль. В ее настоящем живет осень, в воспоминаниях о прошлом — весна и полет. В интонациях ее голоса при попытках расстроить свадьбу Криса и Энн можно расслышать и вежливое, но неискреннее гостеприимство, и женскую хитрость, и угрозу, и неприкрытую агрессию, при которой трагическое сходит с нелепым: актриса копирует действия разъяренной кошки.

Приехавший утвердить правду Джордж Дивер холоден и жесток в своей подчеркнутой безэмоциональности. Его задача — вывести эту семейку на чистую воду и воздать по заслугам. Торжествует, поймав Кейт на неосторожном слове, но... радости победы нет. Евгений Кондратенко обнаруживает «слабость» своего персонажа, который не может вычеркнуть память любви к тем, с кем рядом вырос, кто все еще составляет часть его семьи, а значит, и его самого. Сквозь «застегнутый на все пуговицы» облик прорывается если не любовь, то невозможность ненавидеть.

Пьеса Артура Миллера, воплощенная на сцене Свердловского театра драмы прекрасной командой создателей, — глубокое размышление о том, как дорого может обойтись всего одна ошибка. Тоненькая паутинка брака может погубить самолеты, а маленькая сделка с совестью уничтожить жизни и поломать судьбы. Если гибнут чужие — это не больно. А если это твои сыновья? А если все, погибшие по твоей вине, — твои сыновья? Устами Криса Келлера Артур Миллер обращается и к нам, сегодняшним: «Раз и навсегда надо понять — эти заборы не закрывают весь мир; там, за ними — Вселенная. И мы — простые люди — ответственны за эту Вселенную».

Война Мурзилки

6 сентября в «Коляда-театре» с большим успехом прошла премьера спектакля «Витя-Мурзилка» по одноименной пьесе Николая Коляды. Это первая постановка на большой сцене после его смерти, срежиссированная нынешним художественным руководителем театра Олегом Ягодиным и Иваном Федчишиным. Аплодисменты в финале звучали даже дольше, чем на первом показе последнего спектакля Николая Владимировича «Орфей спускается в ад». Артистов вызывали на поклон больше десяти раз. В этом — не только благодарность за увиденное на сцене, но и радость от того, что труппа сумела сохранить само чудо «колядинского спектакля», а значит, в каком-то смысле бессмертие существует.

ПРИ ЗАГАДОЧНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Пьеса написана Колядой в августе 2023 года и по замыслу должна была быть поставлена в этом сезоне, в день 50-летия Олега Ягодина, который исполнил бы главную роль Вити-Мурзилки. Остальной состав в первом варианте Николай Владимирович тоже распределил сам. Спектакль сделали уже без него, но точно в означенный срок. Пьеса достаточно загадочная.

Начнем с того, что в ней нет ни одного положительного персонажа, и действие разворачивается в печальном месте: «промзона, почти окраина города, дорога, сад», где зачем-то построили помпезный колледж, такой «Колизей российский», пока пустой. Через «дорогу в две полосы, с ямами — после ремонта — две живопырки, два домика в два этажа». В левом, крошечном, где только «лилипутам жить», бизнесмен Василий начал обустривать кафе (зеленые шторы, колокольчик на двери) — «Италия какая-то, только на русский лад — криво и кособоко». В правом, повыше, квартира на втором этаже, на первом — мастерская с вывеской «Стекло режем». Это ощу-

Витя-Мурзилка в исполнении
Олега ЯГОДИНА смешон и инфернален
одновременно

щение вечной русской стройки под бравую музыку Ника Кейва и воспроизводят на сцене артисты, выстраивая на глазах у зрителей декорации: прикручивая деревянные настилы к разборным каркасам, таская мешки со строительным мусором, ставя искусственные деревья в кадках, пластмассовые столики и стулья. Попутно вводя балаганными выкриками зрителей в курс дела и обрисовывая обстановку.

Но перед началом строительной вакханалии есть «минута тишины», когда из кромешной темноты на сцене, как в планетарии, явственно проступает Млечный путь — призрачное звездное небо. Оно лейтмотивом прохо-

дит через всю постановку, его мерцающий образ переживает ряд превращений и становится той «трещиной», через которую в страшненький мир спектакля просачивается метафизический свет — не радостный и победительный, а хрупкий, обещающий, но не осуществленный до конца.

Дело в том, что генетически пьеса Коляды — развитие темы «народной демонологии», которую разрабатывал Федор Сологуб в романе «Мелкий бес», где зло не грандиозно, а мелко, вездесуще и неотличимо от бытовых событий. Главный герой Витя-Мурзилка — бомж, «инвалид какой-то, весь перекошенный, горбатый, помятый, дергается, хромает, но хорохорится, много машет руками, чтобы не было заметно, что он — недочеловек». Бизнесмен Василий случайно сбил его на дороге машиной, подобрал, решив, что тот за еду будет помогать по хозяйству. Да не тут-то было. Ужасные мутации начинают происходить с Витей-Мурзилкой. Оказывается, он не просто жертва среды (отсидел 15 лет, вроде бы, за кражу, потом попал в рабство к «злому мужику», где батрачил еще пять годков, сбежал — это первичная легенда), а хозяин дома, самоchinно захваченного Василием,

он здесь вырос, здесь убил младшего брата из-за соседки Анны (ей принадлежит домик с мастерской).

Но этот Каин не смирен Господом, зависть и гнев он принес на землю, которая считалась «ничейной», хочет отомстить, разрушить здесь все, он принес войну, хотя и без Вити соседи (Василий и Анна) уже вступили в жесткий территориальный конфликт. И тут включается сюрреалистический эффект. По законам мениппейной драмы Коляды, образ Вити расслаивается, клубится: он уже не жалкий зек, не «Мурзилка» и «Дохлица», а всезнающий бес («...это не я, а рога из-за горизонта появляются, видите?»), повторяющий фразы из «Огласительного слова на Пасху» Иоанна Златоуста, где провозглашается победа Христа над смертью и грехом («Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа? Никто не рыдай о своем убожестве, ибо для всех настало Царство...»). Он жаждет поджечь не только эту «ничейную» землю, но и пол-России, запалив... тополиный пух.

Мурзилка Ягодина, как бог превращений Протей, то и дело меняет личину. В первом действии он — убогий дурачок в поношенном спортивном костюме, идиотской вязаной ушанке с цветочками и майке «алкоголичке». С пластикой побитой, бездомной собачонки: схватить кусок со стола, поскуливать, высунув язык. Но сквозь юродство, нет-нет, да проскочит оскал матерого волка. Он и смешон и инфернален одновременно. Апокалиптическую сущность Вити в первом акте, когда полное превращение в беса еще не произошло, Ягодин делает через движение: угловатый-зловещий

«Будто боговерующая» Анна (Ксения КОПАРУЛИНА) в окружении стаи «мурзилок» (Виктория ЛЕМЕШЕНКО, Олег ЯГОДИН, Петр ТРЕМАСКИН, Анастасия ПАНЬКОВА)

полутанец-топтанье с заведенными за спину руками с растопыренными пальцами, от которых бегут паучьи тени.

Многомерность его образа усилена свитой «мурзилок», которых изначально не было в пьесе (Никита Бондаренко, Дарья Квасова, Виктория Лемешенко, Анастасия Панькова, Петр Тремаскин, Вера Цвиткис). Они полностью копируют его стиль: спортивные штаны, дурацкие вязаные шапочки, зачерненные зубы. На ногах у всех, включая Витю, — прекрасная находка художника по костюмам Екатерины Обьедковой — вязанные таби с раздвоенным носком.

К подошве пришиты костяные пуговицы, которые, во-первых, при движении артистов издают звук клацающих когтей, во-вторых, сама форма напоминает раздвоенные «копыта дьявола», в третьих, в массовых сценах, когда актеры задирают ноги вверх, их смешные карпетки превращаются в пугал из окрестного сада, про которых герои постоянно вскользь говорят. Сгущая картину грядущего конца света, они упоминают и находящийся поблизости крематорий, и мусоросжигательный завод, покрывающий красным пеплом местные огороды, и «заразу, которая снова пошла по свету», отчего

Бизнесмен Василий потчует «мурзилок»

пустует свежестроенный колледж, и не видать счастья ушлому бизнесмену Василию.

Сложнейшую роль Вити-Мурзилки, сыгранную в свой 50-летний юбилей, Олег Ягодин выстраивает виртуозно и по-актерски, и как режиссер, что особенно сложно сделать, находясь внутри сценического действия. Гротесковые приемы условного театра он мастерски сочетает с театром психологическим, а кульминационные моменты поразительно точно играет на «тихой волне». Иногда — как бы впроброс, на антитезе «высокому звуку» основного действия: «Сообщаю: этот дом — мой. И парень. А я тут жил и убил брата. А там, в саду, повесился один раз дядька наш. Тут место горячее, да. Ну, Вася сейчас все расскажет. А дом — мой».

ПОБЕДА АДА?

Николай Коляда вслед за Федором Сологубом описывал в своей пьесе не просто быт: он стремился показать ту темную, inferнальную подоснову, которая порой движет людьми, обнаружить то болевое место, где зарождается поле сражения, а междоусобные дразги пере-

растают в мировые конфликты. Тем же путем чутко и точно идут постановщики спектакля. Образ Вити-Мурзилки сродни образу «недотыкомки» из романа «Мелкий бес» — неясной, тревожной сущности, которая материализует внутренних демонов персонажей. Для того, чтобы разжечь очаг «войны», о которой грезит новоявленный брат Каин, может быть достаточно обнародовать темные секреты каждого, тут-то вдруг и выяснится, что Витя-Мурзилка есть в каждом.

Бойкий предприниматель Василий «с тремя шаурмачными в городе», который пытается открыть еще одно кафе в самочинно захваченном доме и хочет назвать его «НИГА» (по первым слогам имен жены Нины и дочери Гали), о-ля-ля! — имеет вторую семью. На этой колоритной роли в двух составах работают Евгений Корнильев и Богдан Смоляницкий, и оба удивительно хороши! Хотя, выдерживая общий фарватер, делают своих персонажей немного по-разному. Василий Корнильева, актера, подкупающего мягким обаянием, чем-то напоминающего британца Тома Холланда, более интеллигент-

тен. Брутальный Смоляницкий в цепях и жилетке ближе к типу «коммерсов» из 1990-х. Их персонажи узнаваемы до смеха сквозь слезы. А при наложении дают (вот почему надо смотреть в «Коляда-театре» оба состава) обобщенный портрет мелкого «обустроивателя» земли русской, полужулика-полудельца, девиз которого формулирует соседка Анна: «Хапать и хапать — вот твоя жизнь. А куда?». Он и на дом Вити из жадности позарился, и горе-владельца «обуть» хотел, да не вышло.

Василий оправдывает свою «некультипистую жизнь» тем, что работает ради семьи. Но жена Нина, «менеджер по чистоте» (попросту уборщица) не самого дорогого отеля, с замашками светской дамы, списанными с телепрограмм, давно заводит в турпоездках любовников. И если Юлия Беспалова, которую можно смело поздравить с ролью, уходит здесь в психологический реализм, то Татьяна Бунькова, даже костюмом (блузка с огромным вырезом на спине под гипер-мохнатым пальто), делает образ более гротескным.

Злость, зависть, жадность, пошлость, коварство и агрессия присущи не только Вите-Мурзилке, так или иначе, они ходят по всему кругу действующих лиц. Не исключение даже рассудительный Игнат (Валерий Зайцев, Константин Итунин), муж Анны. Он поначалу кажется самым адекватным, но, как зритель узнает позже, это обманчивое впечатление.

И откуда же должен прийти свет в этот мирок? — вопрос, повисающий в воздухе. Кто та цельная личность, способная противостоять всеобщему морю? Даже «будто боговерую-

Река из голубых «камней» разделяет враждующие стороны — Галю (Анастасия ПОПОВА) и Витю-Мурзилку (Олег ЯГОДИН) со свитой

щая» Анна (Ирина Плесняева, Ксения Копарулина) на такое не способна. Казалось бы, она — антагонист обоих: и захватчика Василия, и Вити-Мурзилки. Но от последнего у нее сын Антон, о чем она не сообщила нынешнему мужу Игнату (хотя и тот, как выясняется, имеет вторую семью на стороне). И с Василием Анна борется его же методами — криком и угрозами, так из пены ее праведного гнева тоже рождается бес.

Не случайно обе «родовы» в одной из массовых сцен уподобляются яростно грызущимся собачьим стаем, перемешиваясь с «мурзилками», образуя единое демоническое месиво. Кресты с кулак, болтающиеся у всех на шеях, сварам не помеха. В бешеном порыве объединяются они и для того, чтобы ритуально распнуть Витю в финале первого действия: избить и оставить на помосте голого, облитого помоями.

Даже дети (Галя и Антон) в этом мире, где зло разлито повсюду, отнюдь не «сосуды Божьей радости», в них уже проникла, как вирус, гниль родительских взглядов. Отлично придумана канва роли Гали, вчерашней ЗОЖницы и «веганки», не исключено, что будущей «чайлдфри». Анастасия Попова и Елена Корницкая демонстрируют недюжинное актерское мастерство и комический дар, обнажая двойственность поведения этого «невинного цветочка», который в свои 15 уже спит с парнями и ругается, «как на киче не каждый умеет», а «родаки» кружки чая от нее не допросятся уже и сейчас. Галя даже котенка, который ей надоед, выкинула. Антон в исполнении Никиты Рыбкина смешно

Во втором действии «мурзилки» преображаются

и страшно (а по-актерски талантливо) пародирует пластику своего генетического папочки — Вити-Ягодина.

И СВЕТ ВО ТЬМЕ СВЕТИТ

Почему же, при такой фактуре, после трехчасового действия остается ощущение светлой печали и обещания иного, преображенного бытия? Дело в том, что контрапунктом к основному сюжету в спектакле идет «личная история» трупы, в аннотации на сайте так и указано: «Эта постановка — дань памяти основателю театра». Знатоки репертуара «Коляда-театра» (и режиссерских работ Николая Владимировича вне его) безошибочно опознали сознательно вплетенные в ткань спектакля отсылки к «Кораблю дураков», «Ромео и Джульетте», «Землемеру», «Борису Годунову», «Вишневому саду», «Ревизору», «Фаусту», «Мертвым душам». Буквальная визуализация трогательно реализована в центральной сцене второго действия, когда, выстроившись в ряд, актеры, под песню Анны Герман «Любови негромкие слова», начали доставать из чемоданов вещи-артефакты, символизирующие спек-

такли Николая Владимировича: рыбу из «Ивана Федоровича Шпоньки и его тетушки», трусы с символикой американского флага из «Трамвая «Желание», флакон для духов из «Стеклянного зверинца», куриную лапу из «Гамлета», самоварную крышку-шапочку из «Женитьбы»...

Витя-Мурзилка со свитой к тому времени кардинально видоизменяются, облачаясь в офисные костюмы со стальным отливом. В яростном дивертисменте под «Танец рыцарей» Сергея Прокофьева, в кроваво-красных отблесках, они устраивают парадное шествие завоевателей. Витя всех победил, выселил и, казалось бы, рассорил между собой.

Что дальше? Здесь возникает «чемоданная тема» — тема вечной русской дороги, чем-то напоминающая печальный исход жителей подземного царства в сказке «Черная курица», после того, как их секрет был раскрыт. Пришла пора уходить, сниматься с проклятого места. Декорация из настилов становится похожа на плацкартный вагон. И тут начинает брезжить что-то чело-веческое, которое может проявиться только на фоне общей

Под песню Анны Герман артисты достают из чемоданов вещи-артефакты, символизирующие спектакли Николая Коляды разных лет

беды. Когда появляется внешний беспощадный враг, конфликтующие семьи поневоле начинают путь, если не к примирению, то к сближению. «Мы все тут вдруг родня стали», — недоумевает Анна.

И здесь, как флэшбек, вспоминается самое начало второго акта. Его открывает сцена застолья, когда два враждующих клана сидят визави, трапезничают и пытаются соблюсти приличия. Они едят ту самую вареную картошку, чистка которой над большим кухонным чаном сопровождала зачин спектакля. Едят по-простому, с солью, с подсолнечным маслом. И здесь тоже

оммаж Мастеру: в спектаклях Коляды еда становилась универсальным кодом, через который раскрывалась картина мира, проникнутая идеей жизненной силы, плодородия, победы над смертью и любви.

Вот и здесь общая трапеза, когда бутыль с подсолнечным маслом передают, насупившись, от одного стола к другому, кажется залогом будущего хрупкого перемирия. Столы-помосты будто два берега реки, которые разделяет хиленький ручей из полупрозрачных «камней» — кусков оргстекла, голубых, аквамариновых. Их в начале спектакля достали из мешков и рассыпали

по полу, как символ театрального волшебства, измеряющего все в «граммах надежды», что увеличивают шансы на возможный счастливый финал очередной человеческой трагедии. Можно толковать этот образ как воспоминания детства Вити-Мурзилки, у которого Анна все же просит прощения: «А там по весне, там, на горизонте — там струилось что-то... Над пашней пар шел и там струилось... Как будто река плыла над землей». Можно видеть в магических кристаллах упавший на землю Млечный путь. Обернувшись урбанизированным потоком из осколков звезд, он принял в себя и весь мусор земли, продолжая тихо светиться во тьме...

Так и труппа «Коляда-театра» в очередной раз создала, по пьесе Николая Владимировича и его заветам, плач по заброшенным «ничейным» уголкам Родины, воплотила мечту о том, чтобы именно эту — необустроенную — русскую жизнь, со всей налипшей на нее пошлостью, претворить в чудо красоты, любви и искусства. Млечная река-дорожка остается на сцене в финале, после того, как все декорации на глазах зрителей разобраны, уже отлетал над подмостками то ли снег, то ли тополиный пух и отзвучали звуки стихир «Совета преевечного».

На поклон артисты выходят по обе стороны от нее, оставляя центр, где обычно стоял Николай Владимирович, свободным. Делая тем самым его присутствие осязаемым. А торжественный строй церковного песнопения сменяет старая эстрадная песня: «Луна-Луна, цветы-цветы, нам часто в жизни не хватает друзей и доброты».

Коляда бы оценил.

Финальная сцена спектакля

В температуре плавления

Гуляя по живописному парку, раскинувшемуся вдоль Нижнетагильского городского пруда, трудно не заметить небольшой бревенчатый домик — мемориально-литературный музей. Когда-то здесь жил и работал уральский писатель Алексей Бондин. Ныне и музей, и парк носят имя прозаика.

Бондин — первый писатель из Нижнего Тагила, ставший членом Союза писателей СССР. Теперь его произведения не переиздаются и почти не читаются. А о том, что находится внутри домика писателя, знают сегодня немногие. Точнее, так было до того, как Нижний Тагил стал участником действия «Температура плавления», в рамках междисциплинарного проекта «МузейТеатр», получившего поддержку Фонда Потанина. Именно музей Бондина стал частью этого действия, а его «напарником» выступил Новый Молодежный театр.

Большая культурная работа шла в несколько этапов, с подключением жителей города. Первая часть — драматическая лаборатория. Попасть в проект мог каждый — было бы желание рассказать свою историю, историю своего рода, проведя ее через завод, брутальный характер и жизнь в промышленном городе, о чем когда-то и писал Бондин. Драматург Элина Петрова и режиссер Борис Павлович пригласили всех желающих.

Несколько месяцев люди разных возрастов и профессий постигали азы драматургии. Были тренинги, лекции, мастер-классы... А затем — проба пера. И получилось девять мини-пьес, каждая из которых была прочитана артистами Нового Молодежного театра и оценена

Сцена из спектакля «Двери»

зрителями, а после и оформлена в печатном виде. Теперь эти биографические произведения хранятся в музее Бондина.

Второй частью «Температуры плавления» стало воплощение историй на сцене. Режиссер Павлович выбрал две пьесы: «Двери» и «Прииски», они легли в основу двух спектаклей с двумя актерскими составами. Перед каждым спектаклем — интерактивная часть. Место сбора — все тот же музей Бондина. Простые горожане пробуют себя в литературном творчестве.

— В процессе репетиций родились две идеи, — пояснил режиссер, — дать зрителям возможность написать свое произведение и показать, что каждый человек может быть целым «музеем». Люди рассказывают нам друг о друге, о себе, а потом мы подключаемся к этим рассказам. А дальше — театр в классической его форме, — продолжает Борис Павлович. — Мы выбрали

пьесы, иллюстрирующие, как пересекаются личная и заводская темы. В проекте заняты десять артистов.

Спектакли были поставлены по пьесам авторов Марии Ахаимовой и Александры Дребенко, но фрагменты других историй звучат в интерактивной части.

«Трудно передать, что чувствуешь, когда актеры произносят твой текст. Переживаешь все заново...», — поделилась эмоциями автор «Дверей».

«Температура плавления», можно надеяться, продержится долго. Ведь когда человек ходит по музею, общается с артистами, он невольно задается вопросом: «А кто я?». Через пьесы, общение, экспозицию вырисовывается автопортрет: ты — часть этого города и его культуры. Куратор проекта «МузейТеатр», продюсер, драматург и театровед Илья Кухаренко считает, что проект удался. «Для нас важна работа с формами, которые принадлежат и театру, и музею одновременно. Здесь случается синтез показа и переживания, знания и личного опыта», — говорит он.

...Быть может, чьи-то строки, написанные во время проекта, выльются в серьезное произведение...

Сцена из спектакля

«Рифейские хроники» XI века

Нижнетагильский драматический театр открыл 81-й сезон. Премьерный спектакль «Предания Уральских гор» посвящен Году единства народов России и обозначен в программке как «рифейские хроники». Режиссер — художественный руководитель театра Игорь Булыгин. В этот раз он работал с собственным литературным материалом. Целый год изучал историю народов, населяющих земли Среднего Урала: знакомился с трудами этнографов, погружался в легенды, результатом полученных знаний стала пьеса.

Э то история про само-бытность и родной край, про наши корни, ментальность и, конечно, про любовь и семью. Театр уже неоднократно обращался к родным уральским мотивам. Зрителям полюбили спектакли «Озорник», «Дикое счастье», «Аленушкины сказки», поставленные по произведениям Мамина-Сибиряка. Мы уже перемещались в XVIII и XIX века, чтобы увидеть, как создавалась наша горнозаводская цивилизация — в спектакле «Демидовы. Версия» (пьеса уральского драматурга Олега Богаева), а в этот раз творческий коллектив «завел» нас еще дальше — к вогулам, остякам, селькупам — на тысячу лет назад. И мы окунулись в мифы и преда-

Шаман вогулов Тукум (Александр ШВЕНДЫХ), молодой вогул Такуб (Константин КОЗЛОВСКИЙ)

ния, эпоху охоты и рыболовства, услышали звуки шаманского бубна, увидели наточенные стрелы и ритуальные танцы, а еще узнали, что Куль-отыр — это злой дух, хозяин Нижнего мира, любитель человеческой крови и войн, «кормить» и дразнить его не стоит. Вообще мы — уральцы — народ миролюбивый, но за свои земли постоять сумеем.

События спектакля разворачиваются на территории от Медведь-камня до горы Белая. Здесь проживает семейство вогулов во главе с Парьей — старшим из равных. Жизнь течет своим чередом, и вдруг Парья узнает, что на их земле появляются еще два народа. А год холодный, зверя в лесу мало, рыбы в реке — тоже,

Сцена из спектакля

в общем, одной семье хватит, трем — нет. Так пересекаются интересы вогулов, остяков и селькупов. Стрелы наточены, только вот надо ли запускать их в цель?..

Пресс-показ спектакля состоялся на площадке этнопарка «Ермаково городище», расположенного у подножия горы Медведь-камень. Это способствовало большему погружению в рассказанную историю. Ветер разносил звуки шаманского бубна, запах скошенного сена (зрители сидели на стогах) и живой огонь делали действие особо реальным — как будто ты на машине времени унесся в прошлое, в глубь веков...

«Это непростой опыт, — поделилась эмоциями артистка Дарья Половинкина. — И для нас он очень интере-

сен. Впервые вот так, на природе, в поле играть спектакль — здорово и необычно. Мы долго нарабатывали темп речи — учились разговаривать через паузы»...

Главным посылом спектакля «Предания Уральских гор» служит тема семьи. Хотя и кажется, когда интересы народов сталкиваются, что неминуемо кровопролитие, но сила любви к роду побеждает. «Семье не нужна твоя смерть, семье нужна твоя жизнь», — фразу, произнесенную Тукумом, шаманом вогу-

лов, смело можно сделать главной цитатой из этой истории.

«Я понимал, что у народов есть общее — семья и любовь, которые побеждают. Поэтому мы делали упор именно на этом», — пояснил Игорь Булыгин.

Постановка удачно вписалась в природное пространство, но и на сцену «встала» не хуже. Нужного эффекта погружения добивались с помощью света и декораций. И отдельная благодарность художнику Людмиле Семячковой, которая

Возулка Юмала — Дарья ПОЛОВИНКИНА

учла каждую деталь: костюмы, украшения — все это смотрелось единым ансамблем. Кстати, как признался Булыгин, пьеса писалась специально под актеров, исполнивших главные роли. А Александр Швендых, сыгравший шамана, пошутил, что приходилось впадать в транс, чтобы стать тем, кого играешь.

Премьера прошла успешно. Судя по отзывам зрителей, «рифейские хроники» попали в цель. Время меняется, набирая скорость, а главные ценности остаются. Мы быстрее говорим и принимаем решения, но семья по-прежнему служит фундаментом и крыльями для людей.

Добавим, что спектакль создан при поддержке министерства культуры Свердловской области и главы Нижнего Тагила Владислава Пинаева.

Сцена из спектакля

Покоренные мужи и танцы молча

II театральный фестиваль «Гибрид» прошел летом в Каменске-Уральском, под эгидой «Драмы Номер Три». 10 театров со всей страны показывали свои спектакли в течение пяти дней, а «под занавес» представили один общий, под названием «Гибрид». Тема нынешнего фестивального финала — юмористические рассказы Антона Чехова. А сам театральный форум его создатели посвятили 325-летию Каменска-Уральского.

В отличие от первого «Гибрида», состоявшегося в 2024 году, на втором была насыщенная внеконкурсная программа. Четыре дня проходили мастер-классы по сценическому движению. Дважды участники фестиваля выходили на улицы города и показывали представления бесплатно. В Байновском саду Ирбитский театр сыграл детскую сказку, а артисты «Драмы Номер Три» дали концерт в городском парке «Космос». Так же, вне конкурса, хозяева фестиваля показали свои спектакли: «Гамлет. Прощай» и «Вишневый сад».

Победителями конкурсной программы «Гибрида» стали театр «Молчи и танцуй» из Ижевска со спектаклем «Палата № 6» и Ирбитский драматический театр со спектаклем «Рабство мужей». Первый победил в номинации «Лучший спектакль большой формы», второй взял первенство среди постановок малой формы. Кроме этого, жюри присудило три актерских диплома. Награда «Лучшая мужская роль» досталась Павлу Рыкову из «Коляда-Театра» (Екатеринбург) за его Хому Брута в спектакле «Вий». Лучшей исполнительницей женской роли названа Екатерина Зорина из Моло-

Фрагмент открытия фестиваля

дежного театра «Ангажемент» (Тюмень). Она сыграла... Аксентия Поприщина в «Записках сумасшедшего». Специальным дипломом жюри была отмечена актриса Камерного театра «ТОК» из Санкт-Петербурга Ева Безкровная за создание сразу двух ролей в спектакле

«Слуга двух господ»: Панталоне и Мартины.

Труппа «Драмы Номер Три» после фестиваля ушла в отпуск, а уже 25 августа, в первый после отдыха рабочий день, погрузилась в новый водоворот театральных событий. С этого дня началась работа второй режиссерской лаборатории «Отцы и дети». На этот раз взяли только современные пьесы. Пять режиссеров за неделю поставили пять эскизов с артистами каменской труппы. Параллельно с репетициями прошли читки еще четырех современных пьес, то есть всего за время лаборатории публике представлено 9 современных драматических текстов. В конце этой большой работы зрители смогли оценить эскизы и обсудить возможность их вхождения в репертуар в качестве

Министр культуры Свердловской области Илья МАРКОВ на открытии «Гибрида»

Сцена из финального спектакля «Гибрид»

Технический совет по оформлению предстоящей премьеры «Преступление и наказание»

полноценного спектакля. Напомним, по такой схеме в репертуаре «Драмы Номер Три» появился спектакль «Горка», победивший на Фестивале театров малых городов России. Из прошлой лаборатории «Отцы и дети» вырос спектакль «Ариадна». Кстати, победитель нынешнего «Гибрида» — ирбитский спектакль «Рабство мужей» — тоже начинался как лабораторная работа.

На сборе труппы директор театра Михаил Мальцев озвучил важные цифры прошедшего творческого периода. В течение театрального сезона 2025-2026 муниципальное учреждение провело 413 мероприятий (это больше, чем одно в день!) и обслужило более 130 тыс. зрителей (а это население неболь-

Директор Михаил МАЛЬЦЕВ и главный режиссер Александр БАЛЫКОВ рассказывают труппе о планах на будущее

шого города). Главный режиссер Александр Балыков рассказал о планах на предстоящий творческий сезон.

12 сентября Каменский театр принял участие в фестивале «Ночь в театре», который уже много лет проходит в Озерске Челябинской области. Труппа

дважды показала спектакль «Часы с кукушкой», премьеру прошлого сезона.

На следующий день после гастролей, 13 сентября, состоялась премьера детского спектакля «Ёжик и море» по рассказам Сергея Козлова. Его поставила Екатерина Зелень, окончившая курсы известного российского режиссера Анатолия Праудина. При этом, по первому, актерскому образованию, она — однокурсница артистов «Драмы Номер Три» Натальи Епонешниковой и Михаила Басова. В тот день начался детский сезон. В дополнение к «Ёжику» показали спектакль на большой сцене — «Аладдин». Основной сезон открылся 17 сентября спектаклем «Хорошие люди» по рассказам Шукшина.

Победитель фестиваля театр «Молчи и танцуй» из Ижевска

Прощание фестиваля «Гибрид» с каменскими зрителями

И годы — как счастливый вздох...

Юбилей — всегда событие в жизни человека, тем более, артиста. Невольно делается некое подведение итогов. Творческие люди часто самокритичны и, как правило, редко довольны своими профессиональными достижениями. А годы... То тянутся, то скачут вприпрыжку... Для актера ход времени определяется, прежде всего, занятостью в театре — это образ жизни. В промежутке между спектаклями и репетициями — воспитание детей, семейные заботы. Хочется остановиться, оглянуться, но, некогда. И только юбилейная дата может на момент дать паузу в стремительном полете.

Актриса Екатеринбургского ТЮЗа Дарья Михайлова в августе отметила свой «особый» День рождения. И у нее появился повод поразмышлять о театре, о пройденном пути.

Дарья выросла в театральной семье. Мама — актриса, отец — режиссер. Но в доме никогда не было разговоров о том, что Даша должна продолжить династию и стать артисткой. В драмкружки в детстве она не ходила, художественным словом не занималась. Правда, с детства любила читать хорошие книги, ходить на спектакли свердловских театров, на ТЮЗовские премьеры. И вот, после окончания школы № 13 с углубленным

изучением английского языка, она сказала родителям, что будет поступать в театральный институт, потому что видит себя драматической актрисой. «Ты же мне в детстве давала слово, что никогда не будешь артисткой», — сказала мама. Но победил театр. И Даша пошла в актрисы. Она с улыбкой вспоминает, как почувствовала «вкус сцены» — участвуя в девичьем вокально-инструментальном ансамбле «Аленушка» при Дворце молодежи.

В театральный институт Дарья поступила с первого раза. Курс набирал народный артист России Алексей Васильевич Петров (кстати, ее родители и родная тетя тоже учились у этого мастера). Он был замечательный педагог, артист и человек. Любит Дарья Сергеевна вспоминать и второго педагога по мастерству актера — Александровскую, считает, что Марина Борисовна очень многому ее научила. На том же курсе, что и Даша, учился Дмитрий Михайлов. А окончили

Дарья МИХАЙЛОВА

они учебу в институте супругами Михайловыми. И вот уже более тридцати лет они вместе. После окончания института Дарья, на последнем сроке беременности старшим сыном Сашей, и Дмитрий отправились в свой первый театральный дом — Челя-

бинский областной драматический. Теперь он называется Озерский театр драмы и комедии. Четыре сезона Михайловы прослужили там, Даша была занята много и интересно: сыграла Лизу в «Горе от ума», Ингу

Лиза («Горе от ума»)

Бетси («Дневник Анны К.»)

Выступление в ВИА «Аленушка»

в «Соловьиной ночи», Софью в «Недоросле», Башмачницу в «Чудесной башмачнице».

И все же, через четыре года созрело решение покинуть закрытый Озерск. Захотелось вернуться в родной город с большими и разными театрами, с телевидением, киностудией, чтобы в полной мере ощутить разнообразные возможности актерской профессии. Вернувшись в Екатеринбург, молодые артисты Михайловы пришли на просмотр к Юрию Ефимовичу Жигульскому. Он тогда вернулся в ТЮЗ на должность главного режиссера. Жигульский посмотрел молодую пару и взял в труппу, между прочим, не зная, что Даша — дочь актрисы театра Ии Шаблаковой. «Я всегда хотела работать именно в этом театре, хорошо знакомом с детства. Любила его труппу и сильный репертуар», — вспоминает Дарья Сергеевна.

Был конец 1990 годов. Чтоб выживать, театру приходилось делать акцент на детский репертуар, и после ролей героинь Даше надо было стать «сказочной» артисткой. Сколько их было, «сказочных» ролей... Это и девочка с голубыми волосами Мальвина в «Золотом ключике»,

и верная трогательная Герда в «Снежной королеве», и капризная царевна в спектакле «Емелино счастье», и веселая Земляничка, в «Приключениях Чиполлино». Были и зверушки: обезьянка Чичи в «Докторе Айболите» и озорной поросенок Пятачок в спектакле «Винни Пух и все, все, все». Все это пошло в копилку актерского мастерства.

Большим событием в творческой жизни Дарьи Михайловой стала встреча с Вячеславом Кокориным, пришедшим в ТЮЗ на должность главрежа. Взял к постановке пьесу Рождина «Валентин и Валентина» и дал центральную роль Дарье. Как он смог разглядеть в ее обезьянках и Земляничках трогательную и драматичную Валентину — Даша до сих пор считает чудом. «Режиссер просил от нас нежности, — вспоминает она работу над спектаклем, — и, мы с Лешей Журавлевым, моим партнером-Валентином, сумели это сделать». Она играла пронзительно. Это была ее большая творческая удача. Накануне работы над этой ролью у Дарьи родился сын Андрюша. И, создавая свою Валентину, она буквально разрывалась между театром и малышом.

Голубка («У ковчег в восемь»)

Инга («Соловьиная ночь»)

2000-е годы стали хорошим периодом творческой жизни актрисы Михайловой. Благотворной была встреча с режиссером Евгением Зиминным. Взяв пьесу Ульриха Хуба «У ковчег в восемь» о судьбе трех пингвинов во время Всемирного потопа, он решил спектакль в стиле клоунады. И Дарья, любящая жанр клоунады, великолепно вписалась в канву спектакля, исполнив роль Голубки. Театр поехал на Всероссийский фестиваль театрального искусства для детей и юношества (теперь он называется «Хрустальный Арлекин») и получил за «Ковчег» диплом. А Дарья Михайлова стала лауреатом фестиваля в номинации «Лучшая женская роль».

Спектакль «Песочница» по пьесе Михаила Вальчака родился из лабораторного движения, которое практикует ТЮЗ. Дарья любит участвовать в театральных экспериментах. «Песочница» оказалась, в некотором роде, семейным спек-

Дмитрий и Дарья МИХАЙЛОВЫ в спектакле «Трактирица»

Валентина («Валентин и Валентина»)

таклем Михайловых: Дмитрий стал здесь режиссером и исполнителем. Действие происходит в детской песочнице, но это — аллегория истории отношений мужчины и женщины. В постановке много и юмора, и психологизма. Была большая радость, когда спектакль отметили премией «Браво!» Свердловского отделения СТД.

Из последних удачных работ Михайловой надо отметить эгоистично страдающую и глубоко любящую Ольгу — дочь героини спектакля «Земля Эльзы». Ольга искренне хочет охранить семью, уберечь мать от чужого влияния, не понимая, что губит ее. Даша была адвокатом этой роли. Ну, и как же в ТЮЗе без ролей мам и учительниц? Летели годы, и для Дарьи пришло время попробовать себя в этом качестве. Играя такие роли в спектаклях «Маленькая принцесса», «Сказка о потерянном времени», «Чучело», каждый раз она ищет свою изюминку. Чтобы это была не «вооб-

ще» учительница, не «вообще» мама, а живые люди со своими характерами, чтоб они были не похожи друг на друга ни внешне, ни внутренне.

Актриса попробовала свои силы и в кинематографе. Снималась в пяти фильмах, но вспоминает как подарок судьбы картину «Дикое счастье», где исполнителем центральной роли был Сергей Безруков, а Дарья в несколько сценах — его партнершей.

Дарья Сергеевна любит и умеет работать с детьми. Легко находит с ними общий язык. Несколько лет занималась постановками на английском языке в частной спецшколе, и ее работы были отмечены дипломами

творческих конкурсов. Вместе с мужем они шефствуют над лицеем № 110. Это началось, когда там учились сыновья. Александр и Андрей давно окончили лицей, живут своей взрослой жизнью, а родители продолжают ставить спектакли с лицеистами и получать каждый год «Гран-при» на школьных театральных праздниках.

Актриса Дарья Сергеевна Михайлова и сегодня влюблена в театр. К профессии она относится крайне серьезно и очень требовательна к себе. Получая новую роль, заболевает ею. Ищет характер, мучается, чтобы подобрать «ключ» к сценическому образу, фантазирует. «Нужно всегда искать в театре что-то новое, — говорит она, — все время наблюдать, как театр развивается. Это необходимо для самосовершенствования в профессии». Озорная, разнообразная, обаятельная, с парадоксальным видением жизни — все это она приносит в свои театральные работы. Говорят, что если человек занимается любимым делом, годы жизни летят стремительно и ярко, и он не стареет. Это абсолютно точно относится к Дарье Михайловой!

В художественном фильме «Золото»

НА ИГРЕ, или Интервью с интервьюером

Именно так решила редакция отметить «полукруглый» День рождения Сергея ГАМОВА. Представлять собеседника не стану: все «официальное» — в «визитке». Скажу лишь, что это один из лучших и любимых авторов нашего журнала. Его (вот не побоюсь определения!) блестящие материалы читаются «взахлёб». Почему «интервьюер»? Зрители и слушатели знают его не только как замечательного артиста, но и как ведущего радио и телепрограмм, где он как раз брал интервью у своих героев. Владея любой темой, он в основном и пишет о людях. О других. Но в нынешнем сентябре, когда у Сергея Петровича значимая дата, — это всё о нем. И даже не столько из-за даты, сколько оттого, что давно хочется (и нужно!) представить читателям «читаемого» автора. А еще потому, что этот прекрасный актер и журналист — личность, удивительный человек — интеллект, эрудит, с отличным вкусом и чувством юмора, с ним невероятно интересно общаться про что угодно. Образно: от искусства — до борща... Редки сегодня такие люди... Конечно, звучит выпендренно и нескромно, но просится цитата: «Нас мало избранных...». Так вот, Гамов сегодня — избран и назначен на роль героя интервью. Жанр — не «творческий портрет», но пусть именно он — абрис творческой личности в разных ипостасях — «нарисуется», для каждого свой, в результате этой беседы.

Сергей ГАМОВ

— **Так что, Сергей Петрович, сыграем диалог? Как у классика: «Будто бы вода, давайте мчать, болтая...».**

— Если честно, не знаю, не уверен, кто это сказал (смеется), Маяковский? Но — давайте сыграем!

— **«Болтать» обычно начинают с банального вопроса (чтобы органично выйти на серьезные): чем и в чем Вы прямо сейчас заняты?**

— Начался новый театральный сезон. Кое-что репетирую, играю старые спектакли. Снимаюсь в двух больших сериалах. Роли сквозные, центральные... Один мой герой — хороший человек, другой — отвратительный тип! Но названия я не могу

озвучить: в договорах с кинокомпаниями столько запрещающих пунктов — нельзя делиться сюжетом, выкладывать фотографии со съемочной площадки... Много чего «нельзя», поэтому осторожен. А самая главная моя затея — погоня за Временем, оно так стремительно, успеть хочется так много, столько интересного вокруг... И как все уместить в одну жизнь?!

— **Когда впервые узнали понятие «театр»? Какой спектакль увидели самым первым (где), и произвел ли он впечатление? Помните момент, обстоятельства, когда потянуло на сцену, в актерство?**

— Вот честно — сам не знаю... Откуда у малыша в простой семье, в провинциальном рабо-

чем городке возникло понятие «театр», побудившее рассаживать всех домашних перед шторами в проеме между коридором и кухней в «хрущевке» и объявлять себя автором, исполнителем и режиссером какой-то детской несурезицы?! Может, это нереализованное желание из прошлой жизни? На вопрос взрослых «Кем хочешь стать?» я всегда отвечал: «Артистом!». Никто, конечно, не верил, все смеялись... Театра в городе не было, помню какие-то спектакли гастролеров, но это ведь были массовые культпоходы с классом — гул во время действия, ходьба, крики учителей: «Тихо! Я кому сказала?!». Бедные актеры! Я потом, работая в ТЮЗе, не раз испытывал подобное. А тогда, в детстве, искренне не пони-

мал сверстников: почему нельзя просто молча сидеть, смотреть внимательно и слушать? Только раздражение эти культпоходы вызывали. А слушать, слышать и среди взрослых мало кто умел и умеет... Или мне так кажется?! (Смеется).

Да, кстати, мой отец — строитель, монтажник-высотник, в брежневские времена получивший звание Героя Социалистического Труда, еще до моего рождения... снимался в кино, был дублером молодого Ролана Быкова в ленфильмовской картине «Наш корреспондент», делал трюк вместо актера — поднимался на высоту. Смонтировано так, что подмена незаметна, но я, конечно, вижу, где в кадре мой отец.

— **Вы упомянули наш ТЮЗ. Что он Вам дал? Может быть, конкретный спектакль, или человек? А драмтеатр?**

— Свердловский ТЮЗ дал главное — колоссальный опыт! Я ведь на самую первую — главную(!) роль школьника Лопотухина в «Гуманоиде...» Хмелика еще студентом за неполных три дня ввелся — как в прорубь сиганул... Такой первый страх еще как закаляет!

В ТЮЗе я вырос, набирался опыта, наблюдал много, выводы делал... А драму старую очень любил, когда театр еще на улице Вайнера был... Я там студентом в массовке в «Принце и нищем» какое-то время бегал... Часто не по одному разу ходил на любимые спектакли, на легендарных актеров — такое созвездие мастеров было! Тогда ведь еще жила традиция коллекционирования актерских индивидуальностей. К слову, помещение нынешнего моего Театра на Литейном (бывшего манежа Шереметевского дворца на Фонтанке) чем-то напоминает мне старый свердловский драмтеатр, поэтому воспоминания частенько будоражат...

— **Почему Вы уехали, и именно в Питер?**

— В Екатеринбурге я уже как цирковая лошадь по кругу ходил... Годы идут, надо и мне куда-то двигаться. И как-то все сложилось тогда к пинку или попутному ветру в спину; в театре

творческая пенсия подоспела (я ведь рано актерствовать начал), вернувшийся в Дом актера после работы в Москве Владимир Мишарин, с которым мы Дом возрождали, объявил мне об упразднении должности худрука... И чего тянуть?! Решился на переезд. А почему в Питер? Это давняя история, не лишенная мистики! Хотите, расскажу?! Я ведь после первого курса Свердловского театрального училища, каюсь, готов был изменить своему первому Мастеру — Евгению Николаевичу Агурову. Потому что все — и студенты, и педагоги — твердили мне, что я тюзовский, что надо мне к Корогодскому, а его Ленинградский ТЮЗ гремел на всю страну. С приговором «тюзовский» я к тому времени уже смирился. Еще до Свердловска держал экзамен в Москве... где бы вы думали? В Школе-студии МХАТ! До второго тура дошел, с моей-то фактурой!.. И вот сидит во главе комиссии знаменитая мхатовка — Софья Пилявская (широкому зрителю известна по роли тети героя в культовом фильме «Покровские ворота»), седовласая, руки в белых полупро-

Сергей ГАМОВ в роли Бемби в спектакле ТЮЗа «Бемби». 1981

Дебютант Свердловского ТЮЗа Сергей ГАМОВ в любимом Харитоновском парке рядом с театром. Начало 1980-х

Сергей ГАМОВ («Мажор») в спектакле Свердловского ТЮЗа «Бочка меда». 1984

зрачных перчаточках (в столице жара была!), ватку-фильтр в папиросу закидывает и говорит мне: «Деточка, спуститесь на площадь Свердлова (ныне Театральную), в Центральный детский театр, у них есть своя студия, вот там вас возьмут!». Я пошел в ЦДТ (теперь Молодежный), а студийцев в тот год не набирали, и оказался в... Свердловске. Вот совпадение! Короче, написал Корогодскому, фотографии выслал — мол, все говорят, что мне нужно к вам. Ответила его помощница и пригласила летом на вступительные экзамены в ЛГИТ-Мик. Я поехал, секретарша нашего училища даже школьный аттестат мне тайком выдала. А в институте узнал, что набор к Корогодскому отменили из-за возникших гастролей его театра в Чехословакию. И учеников себе набирал худрук Пушкинского (Александринки), знаменитый Игорь Горбачев. Не терять же времени даром — записался на прослушивание, но попал к его ассистенту — ведущему артисту театра Семену Сытнику. Не прошел! Прорвался к самому Мастеру, но рта не успел открыть — вдруг появился Сытник, узнал меня и, со словами доверия друг к другу, вопреки моим протестам, они оба указали мне на дверь. Нет, так нет...

Я вернулся в Свердловск. Но на выпускном курсе училища с нами работал над водевилями выдающийся ленинградский педагог Владимир Викторович Петров, доверивший мне главную роль в дипломном спектакле. Так что в некоторой степени я причисляю себя к ученикам именитого профессора ленинградской театральной школы и очень рад, что издательство института (теперь РГИСИ) в томе творческого наследия Петрова опубликовало и мои воспоминания о нем. А с Семеном Семеновичем Сытником, через годы, мы встретились на съемочной площадке сериала «Омут», и... у нас сложились очень теплые партнерские и человеческие отношения! Как-то столкнулись мы в нашей поликлинике на Невском, вышли и пошли в одну сторону — на Литейный. Болтали ни о чем... И вдруг я ему говорю: «Семен Семеныч, а ведь вы меня со вступительных экзаменов выперли!». Он растерялся, не ожидал такого поворота. «Простите, — говорит, — я ведь могу ошибаться!». А потом как закричит чуть ли не на весь Литейный: «Но вы же все равно здесь!».

Кстати, и в проезд Художественного театра (ныне Камер-

герский) в Москве Судьба меня тоже вернула. Моим педагогом в ГИТИСе, где я получал уже высшее образование, была ученица Станиславского, дочь великого тенора Светлана Леонидовна Собинова-Кассиль. Она страшно не любила здание института в Собиновском переулке, где многие годы шел вялотекущий ремонт, и поэтому репетиции проходили в ее огромной квартире, в кабинете отца, где все сохранялось, как при его жизни... В той же квартире был и кабинет Льва Кассиля, чей гардероб вдова предоставила мне для дипломного спектакля: я защищался главной ролью в спектакле по пьесе Эдуардо Де Филиппо «Я, наследник» — пригодились и шляпы, и пиджаки, и курительная трубка писателя...

А с Корогодским у меня потом тоже очень хорошие отношения были. Я часто у Зиновия Яковлевича на разных фестивалях интервью брал для радио, а в 2001-м, в дни «Реального театра», мы в нашем Доме актера очень тепло, по всем правилам — со свечами на праздничном пирог — отмечали его 75-летие...

— Как получился театр «На Литейном»? Была ли возможность выбора? Или «хоть куда, только бы отсюда!»?

Сергей ГАМОВ (Мсье Клебер) в спектакле «Где мой Париж?!». Театр «На Литейном». 2011

Игорь ЛАРИН (Максудов) и Сергей ГАМОВ (Бомбардов) в спектакле «Театральный роман». Театр «На Литейном». 2014

— Я ведь, признаюсь, уехал «в никуда». И с ТЮЗом расстался постепенно — еще пару лет на спектакли прилетал. Правда, в год переезда были съемки в картине «Яр» режиссера Марины Разбежкиной, и в Питере уже крыша над головой была, потому что этот город не раз возвращал меня: весь переломный 1991-й я снимался в «Мифе о Леониде», потом у Долинина же играл Анисима («Колечко золотое, букет из алых роз»). Еще тогда помышлял о том, что пора бы перебираться... А уже в начале этого века режиссер и сценарист Лидия Боброва обратила внимание на мою фотографию в первом томе «Новейшей истории отечественного кино» и прочитала вот эти строки (цитирую): «Сергей Гамов стал одним из последних счастливых обретений ленинградского кино. Если бы все произошло раньше, судьба Гамова могла и должна была сложиться

иначе. Но пока об этой судьбе остается говорить лишь в сослагательном наклонении». Лидия Алексеевна возмутилась этим «сослагательным наклонением» так, что нашла меня в Екатеринбурге, вызвала на пробы и утвердила на роль внука Толи в своем фильме «Бабуся». А потом еще на театральном фестивале в Питере мы с тюзовским «Обломовым» успешно выступили, я премию за «лучшую мужскую роль» получил, тогда уж перешел к действиям, коли город посылает столько знаков!

... В Питере начал играть в «Приюте комедианта». Режис-

сер Игорь Коняев (с которым мы, кстати, в Екатеринбурге, в Доме актера познакомились) почти перед самой премьерой спектакля «Пиль» по рассказам Чехова позвал меня заменить одного актера. Но «Приют комедианта» (ныне Театр на Садовой) не имеет своей труппы, все актеры приглашенные. А я человек «старорежимный», мне непре-

Сергей ГАМОВ (Князь Дондук-Засекин) в мюзикле «Гран-Гиньоль, или Театр ужаса и смеха». Театр «На Литейном». 2024

менно нужно штатно в труппе служить. Пошел на показ в Театр комедии на Невском. Главный режиссер Татьяна Казакова (кстати, после Свердловского театрального училища начинавшая свою творческую карьеру актрисой Свердловского театра драмы) сказала мне (дословно!), что я ей понравился, с нею это бывает крайне редко, но... маленьких, толстых и лысых у нее половина труппы (тогда еще Равикович, Светин и другие были живы). Посоветовала мне пойти в Театр на Литейном. Я и пошел. Театром тогда руководил Александр Гетман. Поговорили. Он

записал номер моего телефона: «Если что, вам позвонят...». И вдруг вечером того же дня: «Я навел о вас справки, не буду оскорблять показом, приходите завтра оформляться!». На каком-то его юбилее я публично поблагодарил Александра Вла-

димировича за эти слова — «не буду оскорблять показом»... Успел сказать это при его жизни! Это же очень важно, потому что жизнь лицедея — великая школа унижения... Да! Пробы, показы, кастинги... Нужно постоянно

доказывать, что ты имеешь право на эту профессию! Несмотря ни на что! Каждый раз все с самого начала! И быть готовым к тому, что ты не нужен! Разумеется, это держит в тонусе... Хотя, я считаю, что в театре, да и в кино, как нигде прижились дилетантство и вкусовщина. В жанре драмы критерии размыты! Вокал, балет, владение музыкальным инструментом — совсем другое... Там важны дарование, выучка, техника и совершенство. А в драме все определяют вкусы и симпатии, начиная со вступительных экзаменов в театральном... Могу ошибаться! Но вот к такому субъективному выводу я пришел в свои весьма зрелые годы... (Смеется).

— Было ли, ловили ли себя на том, что полностью «раство-

Сергей ГАМОВ в роли Хрущева в спектакле «Идите и показывайте», театр «На Литейном». 2023

ряетесь» в персонаже, такая внутренняя идентификация? Как считаете: это свойство таланта, топ мастерства, или — не профессионально, то есть все равно нужно «отстранение»?

— Сразу история театральная вспоминается. Начинаящей актрисой Маргарита Терехова подошла за кулисами Театра имени Моссовета к Фаине Раневской и восторженно спросила: «Фаина Георгиевна, вы, наверное, забываетесь на сцене?! Вы так играете, так играете!». А Великая ей ответила: «Милая, если бы я забывалась, я бы свалилась в оркестровую яму!..». Мне иногда приходится проводить мастер-классы, тренинги; я очень люблю упражнение на малый, средний, большой круги внимания и мгновенное переключение между ними. Я считаю, что это важно для актера. Внимание к себе и персонажу, который поселяется внутри, внимание к партнерам по сцене и к большому кругу — зрителю, который проживает действие вместе с исполнителем или... остается

равнодушным к происходящему. Все должно быть под контролем! Отстранение ли это? Сложно сказать... Вообще перевоплощение — загадка. У всех все по-разному! Мастерство ли это, ремесло или интуиция? Все индивидуально! Главное — попадает это в исполнителя, а через него — в зрителя, или не попадает... Случается, или нет?! Когда на сцене вдруг неожиданности в себе самом возникают — вот это самый кайф, по-моему. Может, это и есть слияние с персонажем, растворение в нем?!

— Расскажите об антрепризе. У Вас и так колоссальная занятость: репертуарный театр, съемки, а Вы еще мотаетесь между городами, чтобы сыграть, например, антрепризный спектакль со Стояновым? Что на это подвигает, какой интерес?

— Антрепризу я полюбил еще в Екатеринбургском Доме

актера! Мы же там создали Театр ДА — сборную команду! Несколько лет играли с удовольствием Чехова, Аверченко... На гастроли ездили! Новые партнеры, новые впечатления... В Питере мне сразу посчастливилось попасть в большой проект — антрепризный спектакль «Сирано де Бержерак» по Ростану с Сергеем Безруковым в главной роли. Была интересная большая сборная труппа из двух столиц, солидные декорации! Я кондитера Рагно играл, у меня даже сольный номер был, который вошел в диск музыки и песен из спектакля. Несколько лет мы с успехом гастролировали по всей стране, дальнему и ближнему зарубежью, совершили два турне по Америке, Германии... И разве обрел бы я столько радости и впечатлений, сидя на одном месте в своем театре? Со Стояновым такая же история —

Сергей БЕЗРУКОВ (Сирано) и Сергей ГАМОВ (Рагно) в спектакле «Сирано де Бержерак», «Арт-Питер». 2008

Ольга КИРСАНОВА-МИРОПОЛЬСКАЯ и Сергей ГАМОВ в антрепризном спектакле «Раневская. Одинокая насмешница». 2018

Сергей ГАМОВ (Манже) и Роман ГРОМАДСКИЙ (Генерал) в спектакле «Пиль. Комическое представление», театр «Приют комедианта». 2007

Сергей ГАМОВ и Юрий СТОЯНОВ в антрепризном спектакле «Спасти рядового Гамлета». 2019

у нас очень хорошая творческая компания, много интересных поездок! Наш спектакль «Спасти рядового Гамлета» практически сочиняли сами во главе с Юрием Николаевичем — он у нас лидер во всем! Моего персонажа кстати, зовут так же, как и меня — Сергей Петрович, и я по сюжету «примеряю» на себя Полония, мечтая о роли Гамлета...

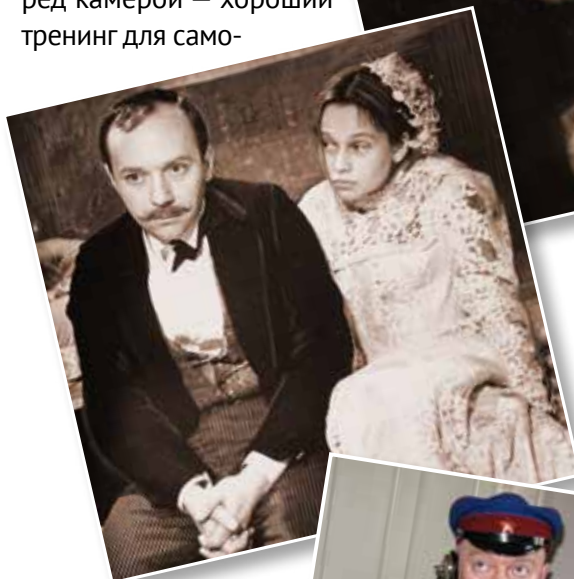
— О кино. Вот Алексей Балабанов сказал: «Театр — это искусство, а кино — зрелище (ну, и продолжил, что это «коллективная индустрия)». Не согласны? Какое место занимает кино в Вашей жизни — честно — творческое или коммерческое?

— Смотря, какое кино и какой театр. И там, и там может прорасти настоящее искусство, а может явиться и просто зрелище... Это зависит от многих составляющих — от материала, одаренности постановщика, от круга людей, собравшихся в проекте, наконец, от уровня и запросов зрителей. Мне повезло, я застал еще «плёночное» кино и более кропотливую работу всех творцов, потому что за день снимали только одну сцену, пленку экономили, и было время часами ставить свет, репетировать... Сейчас, в основном, сериальное кино, смены минимум по двенадцать часов, гигантский плановый хронометраж, жесткие графики и ритмы, спешка... Отснятый материал уже не нужно с трепетом ждать из проявки, он здесь же — в мониторе на площадке. Другие технические возможности, коммерция диктуют иной способ производства... И тут, действительно, наверное, можно говорить об индустрии. В моей жизни, как и многих моих коллег, кино — это и твор-

ческий, и коммерческий интерес, смотря куда и к кому попадешь. Проживание перед камерой — хороший тренинг для само-

Сергей ГАМОВ в роли Леонида Николаева в фильме «Миф о Леониде». 1991

Сергей ГАМОВ (Анисим) и Елена КОРИКОВА (Липа) в фильме «Колечко золотое, букет из алых роз». 1994

Сергей ГАМОВ (Оноре) в сериале «Августейший посол». 2008

Сергей ГАМОВ (Сотрудник ГПУ Сомов) в сериале «Лиговка». 2010

развития, а финансовое подспорье... поднимает настроение! В театре ведь совсем небольшие зарплаты у актеров...

— Отчего Вы пишете? Попробуйте определить главный «движок», или, если хотите, «манок». Как темы «ловите»? И — удовольствие: от процесса или результата?

— Пишу по привычке, с детства, с шестого класса... Поскольку актером мечтал быть с тех пор, как помню себя, то мечте «для подогрева и подпитки» с ранних лет нужны были всевозможные атрибуты — настоящий грим, гумоз, парики, книги по истории театра и о ма-

стерах сцены. В Москве тогда был магазин ВТО (Всероссийского театрального общества), который почтой отправлял заказы наложенным платежом по всей России. Я изучил их каталог, и из него мне много чего нужно было! А где деньги брать? Семья большая, отец часто один работал, я и решил зарабатывать сам — стал юнкором, писал информашки и статьи в местные газеты, за них гонорар платили. В старших классах успешно окончил заочную школу при журфаке УрГУ, даже рекомендацию для поступления получил, но так и не воспользовался ею... Вот в моей жизни

параллельно и идет все... Мне всегда очень везло на встречи с уникальными людьми, восторг от которых выливается в желание поделиться... Если меня эти судьбы вдохновляют, может, они чем-то помогут и другим? Мне недавно один очень солидный и мудрый человек, который прочитал несколько моих журнальных публикаций, написал: «...В наше непростое суетное время такое погружение в истории жизней незаурядных людей помогает сохранять интеллектуальные силы и не терять радость жизни и творчества...». По-моему, мой благодарный читатель очень точно сформулировал, почему я пишу. И еще я хочу, чтобы ценное, важное в пережитом не утонуло в забвении. А удовольствие получаю и от процесса, и от результата. Театр, кино — творчество коллективное; устав от шума, многолюдья и скученности, спешу к уединению с текстами — это и тренинг, и независимое, самостоятельное творчество, и подпитка, и восстановление самого себя!

— Психологи полагают, что актерами становятся люди, которым не хватает любви (нарциссизм и тщеславие — отображаются, речь о людях без этих комплексов)...

— Актеры сами по себе хорошие психологи, если они, конечно, не ограниченные люди, коих в нашем цехе предостаточно, а всерьез занимаются профессией, самообразованием, работают над собой, если их интересует еще кто-то кроме самих себя. Постоянный разбор пьес (при грамотном режиссере, конечно), анализ характеров героев и их взаимоотношений — разве это не психологический тренинг? А что касается пути

к лицедейству, у каждого он настолько индивидуальный, что тут сложно выделить типичное...

— Но комплексы — есть? Они мешают работе, или наоборот — иногда помогают?

— А Вы встречали людей без комплексов? Я — нет! Помнится, в фильме «Миф о Леониде» мою супругу Мильду играла звезда литовского театра и кино Нийоле Нармонтайте — крупная, фактурная актриса, по сюжету она даже носила меня на руках. В одной из домашних сцен мой герой Леонид Николаев, ревнуя жену к Кирову, разбивает портрет ленинградского вождя, и они вдвоем собирают разбившееся вдребезги стекло. Режиссер Дмитрий Долинин, он же классик операторского искусства, придумал красивый кадр: крупным планом руки, словно в вальсе, собирают осколки под чудесную музыку композитора Геннадия Баншикова. Я тогда откровенно сказал своей партнерше, что стесняюсь своих мелковатых, на мой взгляд, кистей рук... Нийоле рассмеялась и... призналась, что свои руки считает чересчур большими... Когда смотрели премьеру фильма, переглядывались и громко хохотали — поди угадай, где чьи руки... С Нийоле мы всегда были откровенны и подружились на всю жизнь! Так что комплексы иногда сближают! *(Смеется)*.

— Вы — перфекционист. Только в отношении себя, или вообще творчества? Если второе — Вам надо «править» процессом и коллективом, да? Вот были

несколько лет худруком Дома актера. Никогда не приходила мысль, что именно это — Ваша стезя?

— Перфекционизм, скажу я Вам, — тяжеленный груз! Во мне он с годами прогрессирует и в отношении себя, и в творчестве. Это бремя рождает беспокойство, а оно, в свою очередь, — некий импульс к творчеству. От своего окружения я слышу иногда, что обладаю лидерскими качествами, но... Моя беда в том, что я очень ответственный и сопереживающий человек! Нести эту ношу сложно, есть опасность быстро сломаться. Настоящему руководителю, считаю, необходимо обладать неким здоровым пофигизмом и некоторой легкостью в мыслях, чтобы сохранить себя. Да, я был худруком Дома актера с 1994-го по 2006-й, когда мы с новым директором Владимиром Мишариным, «засучив рукава», в самые трудные годы пришли поддерживать и защищать жизнь стойкость общей театральной обители. Сколько проблем приходилось решать, сколько сил на это ушло! Бесценный опыт трудных светлых лет! Стезя ли?!

Сергей ГАМОВ на творческой встрече с петербургскими зрителями

Не знаю... Если честно, я иногда думаю, что мог бы потратить те лучшие годы своей жизни и ту энергию на основную профессию, на свою карьеру... Но уж как сложилось, так сложилось... Ни о чем не жалею... И, кстати, наверное, Дом актера научил меня справляться в жизни с цейтнотом, коллапсом, авралом и выходить из них без потерь!

— **«Любите ли вы театр так, как я люблю его, то есть всеми силами души вашей... Или, лучше сказать, можете ли вы не любить театра больше всего на свете, кроме блага и истины?»...**

— Прекрасные слова Белинского!.. Буду откровенным, я со студенческих лет несколько сдержанно относился к пафосу по отношению к театру... Когда однокурсники романтично пели: «Актеры идут по свету, им, вроде, немного надо! Была бы коробка грима...» и что-то там еще, я всегда думал — нет, актеру много надо! Иногда я за компанию тоже что-то изрекал восторженное о театре, но с годами, а я уже 46-й год служу Мельпомене, пафоса поубавилось, остался трезвый взгляд на Театр и трезвое к нему отношение.

— **Все, кто выбрал дело правильно, любят свою работу, порой ругают, но без нее скучают. И все же, все же, все же... Актерская служба — зависима**

В сериале «Опергруппа», который выходил с 2009 по 2012 годы, Сергей ГАМОВ играл главную роль — полковника Самохина

Сергей ГАМОВ (Жлоб) в сериале «Экспроприатор». 2017

Актеры Олег БАСИЛАШВИЛИ, Сергей ГАМОВ, сценарист и режиссер Виктор МЕРЕЖКО на съемках сериала «Хуторянин». 2012

Сергей ГАМОВ на съемках фильма «Яр». Репетиция трюка с каскадером (в фильме Гамов выполнял его сам). Осень 2006

и токсична, сладка и притягательна, как наркотик. «С игры» так же трудно «соскочить», как с иглы. Так профессия актера — это любимый крест, или проклятый дар судьбы?

— Я сейчас читаю книгу любимого актера Энтони Хопкинса, так вот он пишет: «...По своей сути актерство — это такая же работа, как и любая другая...». Работать упорно, со страстью, граничащей с одержимостью, тогда все это превращается

в чудесную игру, игру жизни о самой жизни — так считает Хопкинс. И сегодня мне это близко! Еще он пишет, что главное — верить в себя, в то, что делаешь, и жить так, словно наше будущее — это уже настоящее! Есть над чем призадуматься... Сколько десятилетий я на сцене, как говорят на театре, «с ярмарки еду», а у меня и сейчас

ощущение, что стою на перроне и жду экспресс своей судьбы... В этом, наверное, и прелесть актерской профессии — постоянное ожидание чего-то более значимого, интересного, что превзойдет уже свершившееся.

— Смотрите, что получается: Вы permanently в заботах, хлопотах, потоке размышлений... На бегу, на лету, на игре... Перефразируя шутку писателя и поэта Сергея Фирсова: «Тяжела и неказиста жизнь известного артиста». Но! Спектакли, концерты, съемки, переезды-перелеты, фестивали, «раскопки» информации для писательства, литературные экзерсисы — столько всего — это же кайф! Вы его получаете?

— Да, все это моя жизнь... Просто я так живу!

Мария ЦВЕТКОВА-ОВСЯННИКОВА (Надежда) и Сергей ГАМОВ (Доктор Лещ) в спектакле «Семейный портрет» (по пьесе Горького «Последние»). Театр «На Литейном», 2026

самые знаменитые екатеринбуржцы

275 самых знаменитых екатеринбуржцев за 275 лет истории города

Ранг	Имя	Профессия	Ранг	Имя	Профессия
1	Александр Пушкин	поэт	138	Сергей Гамов	актер
2	Александр Пушкин	поэт	139	Сергей Дыбчо	актер
3	Александр Пушкин	поэт	140	Сергей Дыбчо	актер
4	Александр Пушкин	поэт	141	Сергей Дыбчо	актер
5	Александр Пушкин	поэт	142	Сергей Дыбчо	актер
6	Александр Пушкин	поэт	143	Сергей Дыбчо	актер
7	Александр Пушкин	поэт	144	Сергей Дыбчо	актер
8	Александр Пушкин	поэт	145	Сергей Дыбчо	актер
9	Александр Пушкин	поэт	146	Сергей Дыбчо	актер
10	Александр Пушкин	поэт	147	Сергей Дыбчо	актер
11	Александр Пушкин	поэт	148	Сергей Дыбчо	актер
12	Александр Пушкин	поэт	149	Сергей Дыбчо	актер
13	Александр Пушкин	поэт	150	Сергей Дыбчо	актер
14	Александр Пушкин	поэт	151	Сергей Дыбчо	актер
15	Александр Пушкин	поэт	152	Сергей Дыбчо	актер
16	Александр Пушкин	поэт	153	Сергей Дыбчо	актер
17	Александр Пушкин	поэт	154	Сергей Дыбчо	актер
18	Александр Пушкин	поэт	155	Сергей Дыбчо	актер
19	Александр Пушкин	поэт	156	Сергей Дыбчо	актер
20	Александр Пушкин	поэт	157	Сергей Дыбчо	актер
21	Александр Пушкин	поэт	158	Сергей Дыбчо	актер
22	Александр Пушкин	поэт	159	Сергей Дыбчо	актер
23	Александр Пушкин	поэт	160	Сергей Дыбчо	актер
24	Александр Пушкин	поэт	161	Сергей Дыбчо	актер
25	Александр Пушкин	поэт	162	Сергей Дыбчо	актер
26	Александр Пушкин	поэт	163	Сергей Дыбчо	актер
27	Александр Пушкин	поэт	164	Сергей Дыбчо	актер
28	Александр Пушкин	поэт	165	Сергей Дыбчо	актер
29	Александр Пушкин	поэт	166	Сергей Дыбчо	актер
30	Александр Пушкин	поэт	167	Сергей Дыбчо	актер
31	Александр Пушкин	поэт	168	Сергей Дыбчо	актер
32	Александр Пушкин	поэт	169	Сергей Дыбчо	актер
33	Александр Пушкин	поэт	170	Сергей Дыбчо	актер
34	Александр Пушкин	поэт	171	Сергей Дыбчо	актер
35	Александр Пушкин	поэт	172	Сергей Дыбчо	актер
36	Александр Пушкин	поэт	173	Сергей Дыбчо	актер
37	Александр Пушкин	поэт	174	Сергей Дыбчо	актер
38	Александр Пушкин	поэт	175	Сергей Дыбчо	актер
39	Александр Пушкин	поэт	176	Сергей Дыбчо	актер
40	Александр Пушкин	поэт	177	Сергей Дыбчо	актер
41	Александр Пушкин	поэт	178	Сергей Дыбчо	актер
42	Александр Пушкин	поэт	179	Сергей Дыбчо	актер
43	Александр Пушкин	поэт	180	Сергей Дыбчо	актер
44	Александр Пушкин	поэт	181	Сергей Дыбчо	актер
45	Александр Пушкин	поэт	182	Сергей Дыбчо	актер
46	Александр Пушкин	поэт	183	Сергей Дыбчо	актер
47	Александр Пушкин	поэт	184	Сергей Дыбчо	актер
48	Александр Пушкин	поэт	185	Сергей Дыбчо	актер
49	Александр Пушкин	поэт	186	Сергей Дыбчо	актер
50	Александр Пушкин	поэт	187	Сергей Дыбчо	актер
51	Александр Пушкин	поэт	188	Сергей Дыбчо	актер
52	Александр Пушкин	поэт	189	Сергей Дыбчо	актер
53	Александр Пушкин	поэт	190	Сергей Дыбчо	актер
54	Александр Пушкин	поэт	191	Сергей Дыбчо	актер
55	Александр Пушкин	поэт	192	Сергей Дыбчо	актер
56	Александр Пушкин	поэт	193	Сергей Дыбчо	актер
57	Александр Пушкин	поэт	194	Сергей Дыбчо	актер
58	Александр Пушкин	поэт	195	Сергей Дыбчо	актер
59	Александр Пушкин	поэт	196	Сергей Дыбчо	актер
60	Александр Пушкин	поэт	197	Сергей Дыбчо	актер
61	Александр Пушкин	поэт	198	Сергей Дыбчо	актер
62	Александр Пушкин	поэт	199	Сергей Дыбчо	актер
63	Александр Пушкин	поэт	200	Сергей Дыбчо	актер
64	Александр Пушкин	поэт	201	Сергей Дыбчо	актер
65	Александр Пушкин	поэт	202	Сергей Дыбчо	актер
66	Александр Пушкин	поэт	203	Сергей Дыбчо	актер
67	Александр Пушкин	поэт	204	Сергей Дыбчо	актер
68	Александр Пушкин	поэт	205	Сергей Дыбчо	актер
69	Александр Пушкин	поэт	206	Сергей Дыбчо	актер
70	Александр Пушкин	поэт	207	Сергей Дыбчо	актер
71	Александр Пушкин	поэт	208	Сергей Дыбчо	актер
72	Александр Пушкин	поэт	209	Сергей Дыбчо	актер
73	Александр Пушкин	поэт	210	Сергей Дыбчо	актер
74	Александр Пушкин	поэт	211	Сергей Дыбчо	актер
75	Александр Пушкин	поэт	212	Сергей Дыбчо	актер
76	Александр Пушкин	поэт	213	Сергей Дыбчо	актер
77	Александр Пушкин	поэт	214	Сергей Дыбчо	актер
78	Александр Пушкин	поэт	215	Сергей Дыбчо	актер
79	Александр Пушкин	поэт	216	Сергей Дыбчо	актер
80	Александр Пушкин	поэт	217	Сергей Дыбчо	актер
81	Александр Пушкин	поэт	218	Сергей Дыбчо	актер
82	Александр Пушкин	поэт	219	Сергей Дыбчо	актер
83	Александр Пушкин	поэт	220	Сергей Дыбчо	актер
84	Александр Пушкин	поэт	221	Сергей Дыбчо	актер
85	Александр Пушкин	поэт	222	Сергей Дыбчо	актер
86	Александр Пушкин	поэт	223	Сергей Дыбчо	актер
87	Александр Пушкин	поэт	224	Сергей Дыбчо	актер
88	Александр Пушкин	поэт	225	Сергей Дыбчо	актер
89	Александр Пушкин	поэт	226	Сергей Дыбчо	актер
90	Александр Пушкин	поэт	227	Сергей Дыбчо	актер
91	Александр Пушкин	поэт	228	Сергей Дыбчо	актер
92	Александр Пушкин	поэт	229	Сергей Дыбчо	актер
93	Александр Пушкин	поэт	230	Сергей Дыбчо	актер
94	Александр Пушкин	поэт	231	Сергей Дыбчо	актер
95	Александр Пушкин	поэт	232	Сергей Дыбчо	актер
96	Александр Пушкин	поэт	233	Сергей Дыбчо	актер
97	Александр Пушкин	поэт	234	Сергей Дыбчо	актер
98	Александр Пушкин	поэт	235	Сергей Дыбчо	актер
99	Александр Пушкин	поэт	236	Сергей Дыбчо	актер
100	Александр Пушкин	поэт	237	Сергей Дыбчо	актер
101	Александр Пушкин	поэт	238	Сергей Дыбчо	актер
102	Александр Пушкин	поэт	239	Сергей Дыбчо	актер
103	Александр Пушкин	поэт	240	Сергей Дыбчо	актер
104	Александр Пушкин	поэт	241	Сергей Дыбчо	актер
105	Александр Пушкин	поэт	242	Сергей Дыбчо	актер
106	Александр Пушкин	поэт	243	Сергей Дыбчо	актер
107	Александр Пушкин	поэт	244	Сергей Дыбчо	актер
108	Александр Пушкин	поэт	245	Сергей Дыбчо	актер
109	Александр Пушкин	поэт	246	Сергей Дыбчо	актер
110	Александр Пушкин	поэт	247	Сергей Дыбчо	актер
111	Александр Пушкин	поэт	248	Сергей Дыбчо	актер
112	Александр Пушкин	поэт	249	Сергей Дыбчо	актер
113	Александр Пушкин	поэт	250	Сергей Дыбчо	актер
114	Александр Пушкин	поэт	251	Сергей Дыбчо	актер
115	Александр Пушкин	поэт	252	Сергей Дыбчо	актер
116	Александр Пушкин	поэт	253	Сергей Дыбчо	актер
117	Александр Пушкин	поэт	254	Сергей Дыбчо	актер
118	Александр Пушкин	поэт	255	Сергей Дыбчо	актер
119	Александр Пушкин	поэт	256	Сергей Дыбчо	актер
120	Александр Пушкин	поэт	257	Сергей Дыбчо	актер
121	Александр Пушкин	поэт	258	Сергей Дыбчо	актер
122	Александр Пушкин	поэт	259	Сергей Дыбчо	актер
123	Александр Пушкин	поэт	260	Сергей Дыбчо	актер
124	Александр Пушкин	поэт	261	Сергей Дыбчо	актер
125	Александр Пушкин	поэт	262	Сергей Дыбчо	актер
126	Александр Пушкин	поэт	263	Сергей Дыбчо	актер
127	Александр Пушкин	поэт	264	Сергей Дыбчо	актер
128	Александр Пушкин	поэт	265	Сергей Дыбчо	актер
129	Александр Пушкин	поэт	266	Сергей Дыбчо	актер
130	Александр Пушкин	поэт	267	Сергей Дыбчо	актер
131	Александр Пушкин	поэт	268	Сергей Дыбчо	актер
132	Александр Пушкин	поэт	269	Сергей Дыбчо	актер
133	Александр Пушкин	поэт	270	Сергей Дыбчо	актер
134	Александр Пушкин	поэт	271	Сергей Дыбчо	актер
135	Александр Пушкин	поэт	272	Сергей Дыбчо	актер
136	Александр Пушкин	поэт	273	Сергей Дыбчо	актер
137	Александр Пушкин	поэт	274	Сергей Дыбчо	актер
138	Александр Пушкин	поэт	275	Сергей Дыбчо	актер

В шляпе — Сергей ГАМОВ

ГАМОВ СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ

Родился 13 сентября 1961 года. Окончил драматическое отделение Свердловского театрального училища и актерский факультет ГИТИСа имени Луначарского в Москве. На профессиональной сцене с 1981 года. Служил в Свердловском-Екатеринбургском театре юного зрителя, играл в Театре Дома актера. Был автором, ведущим и режиссером программ на свердловском радио и телевидении, его передачи и радиопостановки звучали в эфире всесоюзного радио. Осуществлял художественное руководство Екатеринбургским Домом актера. С 2006 года постоянно живет и работает в Санкт-Петербурге, актер Театра «На Литейном», участвует в антрепризных постановках и спектаклях Театра «На Садовой» («Приют комедианта»).

С 1979 года снимался в групповых сценах и эпизодических ролях на Свердловской киностудии, в 1991-м дебютировал в большом кино — сыграл главную роль в фильме «Миф о Леониде» («Ленфильм»). В его репертуарном листе более ста театральных работ и около 150 киноперсонажей в фильмографии.

Заслуженный артист РФ. Лауреат фестиваля актеров российского кино «Созвездие» (1993), лауреат международного театрального фестиваля «Радуга» (2004) и других фестивалей и конкурсов.

Автор книги очерков, эссе и воспоминаний «Перешагнув судьбы экватор» (Издательство «У-Фактория», 2002), многочисленных газетных и журнальных публикаций.

99.	Эдуард Жердер	артист театра музыкальной к
100.	Владимир Кобекин	композитор
101.	Олег Жаков ♀	киноартист, народный артист
102.	Николай Алферов ♀	архитектор, основатель Архи
103.	Владислав Храмцов	ювелир
104.	Николай Ситников ♀	главный художник оперного
105.	Геннадий Белянкин	архитектор (Театр юного зр
106.	Борис Стенин	конькобежец, чемпион СССР
107.	Сергей Гамов	артист театра юного зрител
108.	Сергей Дыбчо ♀	артист театра музыкальной
109.	Николай Никонов	писатель («Весталка», «Сле

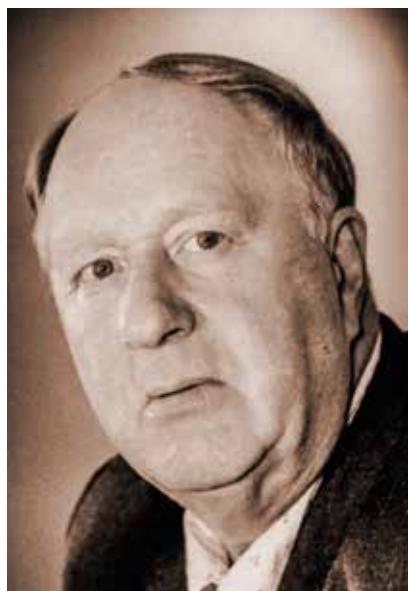
Строка ГАМОВА в рейтинге самых знаменитых екатеринбуржцев

Легендарный Карабас

Они ведь не ушли совсем — наши старые мастера... Они притаились в кадрах старых лент Свердловской киностудии и вновь оживают на экране и в нашей памяти, когда какой-нибудь канал «крутит» эти фильмы советских времен. Случается, я вижу их — Лаженцеву, Федосеева, Белозёрова... И радуюсь, и шлю им привет из нашей реальности, и будто их самих ощущаю реальными — такими, какими были они рядом на сцене и за кулисами Свердловского-Екатеринбургского театра юного зрителя...

В нынешнем августе исполнилось сто лет со дня рождения Игоря Михайловича Белозёрова. Ох, как же ты немилосердно, Время! Ведь только вчера, а не десятки лет назад, парторг, народный артист РСФСР (кстати, первым в нашем ТЮЗе получивший столь высокое звание), пригласил меня, младшего коллегу, комсорга театра, в свою примерную «на разговор» и предложил... вступить в КПСС. «Этого мне еще не хватало, — подумал я, — от комсомолии не знаю, куда деваться!...». Но старшему партнеру, как можно органичнее, ответил: «Ну что вы, Игорь Михайлович, я пока не достоин высокой чести быть партийцем!». Белозёров молча, с прищуром, посмотрел на меня, оценивая то ли чистосердечие мое, то ли лукавство, но убеждать ни в чем не стал, на чем и разошлись, и к разговору тому больше не возвращались...

Юность замешана с дерзостью и максимализмом, особенно у людей творческих, — издержки становления и профессионального роста. Нам, начинающим лицедеям, Белозёров всегда казался каким-то неухоженным, небрежным по отношению к себе, из-за чего выглядел гораздо старше своих лет. Он почему-то стеснялся лысины и скрывал ее, сооружая на сво-

Игорь БЕЛОЗЁРОВ

ей голове из отросших остатков волос некое подобие птичьего гнезда, которое разрушалось на уличном ветру и во время сценических эмоций. Его дикция из-за отсутствия части зубов уже не была столь совершенной... И как намекнуть ему, чтобы он обратил на себя внимание?!

В канун его 60-летия мы и затеяли это... Купив в магазине канцтоваров поздравительный адрес-открытку, я напечатал на машинке юбилейное приветствие «рыцарю детского театра» якобы от народного артиста СССР

Михаила Царёва, который в те годы возглавлял Всероссийское театральное общество. Но дату юбиляра указал не настоящую, а соответствующую (по нашему мнению) его внешнему виду — 75! Расписавшись за Царёва, отправили поздравление с гастролей из Москвы, со столичным штемпелем — не подкопаться! Но... Игорь Михайлович принял все за чистую монету, очень обрадовался, настоял, чтобы это поздравление прочитали на юбилее в первую очередь и, посетовав на то, что Царёв по старости перепутал его возраст, попросил исправить ошибку...

Простите, дорогой Игорь Михайлович, за тот неудачный розыгрыш!!!

Игорь БЕЛОЗЁРОВ в роли Карабаса Барабаса в «Золотом ключике». Буратино — Марина ГАПЧЕНКО

Игорь БЕЛОЗЁРОВ в фильме «Во власти золота», 1957

Игорь БЕЛОЗЁРОВ (Глоба) и Галина УМПЕЛЕВА (Валя) в спектакле «Русские люди». Свердловский ТЮЗ, 1963

Он ушел из жизни довольно рано — в 67 лет... Разве это предел для большого Артиста?! Сколько еще колоритных персонажей он мог бы сыграть!

Одной из последних работ Белозёрова стала небольшая роль Почтальона в знаменитом спектакле «Человек рассеянный» по стихам Маршака. Он был самый старший из всех нас, исполнителей, и меня всегда удивляла его послушность в репетициях с режиссером Анатолием Праудиным. Образ у Игоря Михайловича получился каким-то обреченно-спокойным и в то же время пронзительным; эта белая голова, монотонно

качающаяся в такт стуку колес поезда, эти выразительные, напряженно поднимающиеся и тут же беспомощно опускающиеся руки, когда в очереди соседей по коммуналке перед запертой дверью уборной, с его персонажем вдруг случился конфуз — *pissé dans son pantalon* (намоочил штаны)!

Белозерову в последние годы ничего уже и не нужно было играть — за него играли фактура, опыт, накопленное за годы и достигшее своего пика мастерство или ремесло — называйте, как хотите — на него было просто невероятно интересно смотреть!

куда уехал за компанию с однокурсниками. Правда, прослужил на ирбитской сцене всего год, вернулся домой и поступил в труппу Свердловского ТЮЗа — на всю жизнь (по некоторым сведениям, в 1960-м ненадолго уезжал в Нижнетагильский драмтеатр). По воспоминаниям близких друзей и коллег, никогда не бросал живопись; владея кистью, любил писать природу, хорошо разбирался в изобразительном искусстве, дружил с известными художниками, увлекался и фотографией. Как все успевал при такой востребованности в театре?! Играл много — в актерском списке более 250

Игорь БЕЛОЗЁРОВ — Атос в «Трех мушкетерах» Свердловского ТЮЗа (постановка В. Мотыля, 1956)

Мы, молодые, вряд ли предполагали, что наш весьма взрослый коллега когда-то был юн и свеж, многого не знали о Белозёрове и, наверное, многого тогда не понимали в нем, — потому и наверстываем это сейчас, поравнявшись с ним по опыту прожитых лет...

Он рос в театральной среде, бабка была театральной портнихой. Мечтал стать художником, но после войны окончил Свердловский театральный институт.

Актерствовать начал в Ирбитском драматическом театре,

Игорь БЕЛОЗЁРОВ в роли Брагина в спектакле Свердловского ТЮЗа «Гимназисты», 1950

Игорь БЕЛОЗЁРОВ — Фаунин в спектакле «Нашествие», 1963

Татьяна БОСУЛАЕВА — Тони и Игорь БЕЛОЗЁРОВ — Эд Тилден в спектакле «На улице Уитмена», 1959

ролей, самых разных, от главных (всех не перечесать!) до проходных (но критики писали о его Прохожем в «Вишневом саде» Чехова!). А еще общественная работа, иногда — кино (как не вспомнить Управляющего в «Угрюм-реке» или адвоката Белоносова в фильме «Власть золота»?). Несмотря на свою полноту и тучность во все годы, хорошо владел сценическим движением — фехтовал, был постанов-

щиком драк и боев во многих спектаклях театра... Рассказывали, что Игорь Михайлович занимался йогой и с легкостью принимал позу лотоса.

...Как-то от усердия на сцене я потерял голос. Игорь Михайлович продемонстрировал мне свой способ, как поступать в таких случаях: сев на стул, широко расставив ноги и сложив руки на коленях, зарычал громко и страшно, как настоящий лев, после чего дал гарантию, что прилив крови к связкам непременно вернет им силу... Но я бы так не смог и не рискнул это делать; голос потом сам вернулся...

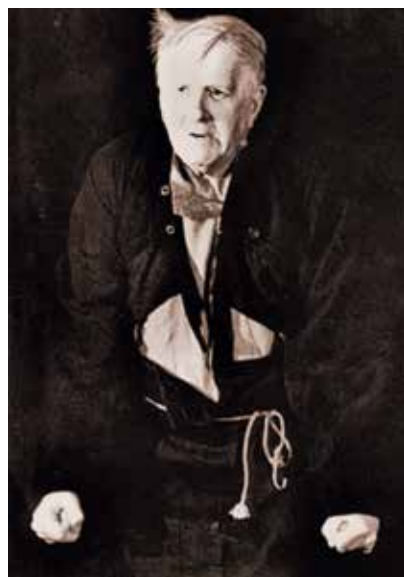
Вспоминают, что Белозëров был кошатником и очень домашним человеком, быстро и умело лепил пельмени! Он курил папиросы, постоянно мастерил какие-то пепельницы из любого подручного материала, был веселым рассказчиком всевозможных историй и анекдотов в курилках... Словом, интересный и колоритный был Человек!

Спектакль «Золотой ключик» с успехом шел на сцене сверд-

ловского ТЮЗа много-много лет, и позолота его не тускнела, благодаря Белозëрову — Карабасу Барабасу. Он сыграл эту роль (подумать только!) более 650 раз! По количеству прожитых на сцене часов, она перекрыла все остальные, достойные и значимые, поэтому как бы сие ни звучало странно, мы по праву можем назвать Игоря Михайловича Белозëрова легендарным Карабасом!

Игорь БЕЛОЗЁРОВ — Сорин в спектакле «Чайка», 1993

Игорь БЕЛОЗЁРОВ — Почтальон в «Человеке рассеянном», 1992

«Офицерское трио»

«Офицерское трио» — правда, необычное и даже интригующее название творческого коллектива? Образное имя, или участники — действительно офицеры? Что они исполняют — поют, танцуют, играют музыку? Мой собеседник — руководитель этого коллектива, член Союза российских писателей, полковник внутренней службы в отставке, кавалер государственных наград, поэт и композитор Юрий Куксин.

— Юрий Алексеевич, вы еще и играете на духовых инструментах, гитаре, поете...

— Мы все трое — «мульти-музыканты». Подполковник запаса, заслуженный работник культуры России Александр Шестаков — композитор, аранжировщик, баянист, гармонист, клавишник. Гвардии подполковник запаса Петр Малаховский — композитор, аранжировщик, играет на струнных, поет.

— **«Офицерское трио» — лауреат всероссийских и международных конкурсов народного творчества и авторской песни, а также участник фестивалей, концертов во множестве городов России и стран СНГ. Вы все — ветераны боевых действий.**

— И сегодня, если потребуются, готовы давать концерты в «горячих точках». В репертуаре ансамбля, постоянно обновляющемся, более 100 песен собственного сочинения — лирических, патриотических и даже юмористических. Наш девиз: «С песней по жизни, чтоб жизнь как песня».

— **Как образовался ваш коллектив?**

— С Петром Малаховским мы вместе учились на духовом отделении Уральской государственной консерватории. С Александром Шестаковым познакоми-

лись позже. После консерватории я попал на срочную службу, и меня назначили начальником клуба в Свердловское пожарнотехническое училище (сейчас институт МЧС). Петр Иванович уже там служил начальником оркестра. Он с высшим музыкальным образованием, великолепный баянист. Работал концертмейстером в Уральском народном хоре. Естественно, музыкант музыканта видит издали, вот мы и встретились. А тут приходит из Москвы приглашение поучаствовать во всероссийском конкурсе народного творчества сотрудников органов внутренних дел. Нас вызвал замполит: «Ребята, можете съездить, выступить за училище?». «Конечно!». Собрались втроем. Я написал текст «Офицерской кадрили». С Петром сочинили музыку. Александр аранжировал. Подготовили еще несколько номеров, например, лирическую песню «Дождик» в стиле танго, «Пожарную шуточную». И поехали на фестиваль. Стали лауреатами. Отличались от всех исполнителей, которые просто поют под чей-то аккомпанемент или фонограмму. С того момента начали участвовать в фестивалях. Ездили каждый год, и не по разу: Казань, Оренбург, Санкт-Петербург... То есть, «процесс пошел». И идет до сих пор.

Офицерское трио

— **Про «горячие точки». Как появилась в вашем репертуаре песня «Небо Родины»?**

— Мы побывали в командировке в Сирии, на нашей военной базе. И мне вот это состояние людей, которые оторваны от Родины и выполняют боевые задачи, захотелось передать. Написал текст. Говорю: «Мужики, вот такие слова». Ребята тут же сочинили на него музыку. «Премьера» песни состоялась прямо в самолете ИЛ-76, когда летели домой. И эта песня живет. В одной из командировок участвовали в одном концерте с оркестром Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева в освобожденной от боевиков Пальмире. Потом для саперов, которые разминировали Пальмиру, спецназовцев, морпехов мы сделали еще один концерт.

В Свердловской, Челябинской, Курганской, Тюменской областях и Пермском крае ежегодно «Офицерское трио» дает до 100 концертов, служа сохранению духовно-нравственных ценностей. Офицеры-музыканты по-прежнему востребованы, по-прежнему в строю.

«Марк Аврелий», «Титан», документалист и мифотворец

Почему, спросите, Марк Аврелий? А потому, что так назвали нашего земляка режиссера Алексея Федорченко на Римском кинофестивале в 2014 году. Решение о вручении награды принял художественный руководитель фестиваля Марко Мюллер и вручил Алексею приз «Марк Аврелий будущего» — как одной из самых оригинальных фигур в российском кинематографе третьего тысячелетия. Заметим, что никто из режиссеров пока не был удостоен такой награды.

Почему Титан? Потому, что может рассчитать смету, подготовить бухгалтерский отчет, написать сценарий и поставить по нему кино, то есть быть сценаристом, режиссером, продюсером, художником-постановщиком фильма, как случилось в «Ангелах революции». Быть еще и коллекционером, создать кинокомпанию и руководить ею вместе с Дмитрием Воробьевым больше 20 лет. Написать пьесу и поставить спектакль, написать книгу и издать ее. Получать губернаторские премии, работать в жюри крупнейших мировых и отечественных фестивалей (Венеция, Санкт-Петербург), самому участвовать фильмами в самых известных фестивалях мира — Венецианском, Римском, Роттердамском, Московском, etc. и привозить с них награды.

Алексей Федорченко пришел в игровое кино из документалистики. Его сюжет в киножурнале «Кинология Урала» (№ 5, 2000 год) назывался «Необыкновенный концерт». Место — Уралхиммашзавод. Время — 1980 и 2000 годы. В одном пространстве фильма соединились театр и «театр». Федор-

Алексей ФЕДОРЧЕНКО на 20-летию кинокомпании «29 февраля»

ченко параллельно монтирует старую хронику концерта артистов оперы в цехах Химмаша 1980-го года с репортажем о захвате завода в 2000-м, цех становится местом столкновения советских и постсоветских реалий. В этом сюжете — будущий Мастер, для которого всегда будет важна документальная фактура (воспоминания, дневники, свидетельства, хроника, фотография). Потом будут «Давид» и «Баный день». Фильмы очень разные, как не похожи друг на друга и герои — жертва Холокоста Давид Левин, доживающий последние дни в Соликамске (герой уйдет из жизни во время монтажа картины) и герой Гражданской войны Константин,

живущий на окраине Екатеринбурга. Два немощных старика с разным прошлым. Один — из Минска — с семи лет прошел все круги ада в концлагерях Европы, а затем и в советских. Другой — отважно махал шашкой на полях Гражданской. Один — смертельно больной (Давид) под капельницей рассказывает о воле к жизни и честности перед Богом, другой, столетний Константин, выбирая веник перед баней, спокойно вещает, что «человека нельзя разрубить саблей пополам — силенок не хватит, а вот голову срубить, так запросто». И ему можно верить — он знает. Объединяет этих героев не только брэнность человеческого тела, но и время, и место действия — XX век.

Именно большое время Истории будет интересовать режиссера и дальше.

В 2005 году участники и гости Венецианского кинофестиваля увидели «Первые на Луне» — картину, открывшую для Федорченко дорогу на европейские экраны, а миру — уральского автора. Фильм оказался не просто увлекательной историей про советских пионеров космоса, но и новым

(по художественному осмыслению и языку) способом реконструкции прошлого. Фильм, заявленный как документальное расследование запуска на Луну космического корабля, превратился в факт самосознания отечественной истории. Режиссер, исходя из типологии фактов советского периода индустриализации, конструирует события полета на Луну космолетчика Ивана Харламова. Если бы в СССР все-таки запустили в конце 1930-х годов космонавта, то именно так бы все и было. С «Первыми на Луне» Федорченко вошел в пространство нового для него (и для многих зрителей) жанра мокьюментари, и с этим жанром уже не расстанется. Справедливости ради, надо сказать, что Алексей не любит термин «мокьюментари» — (от англ. mockumentary: mock — «подделка, имитация» + documentary — «документальный фильм»), ему больше нравится определение его жанра как документальной сказки. Документальная сказка ставит человека в двойственную позицию — с одной стороны, зрителю предлагаются документы с грифом «ГУВС НКВД» и т.п., с другой — зритель чувствует подвох: к примеру, даже школьник знает, что в 1938 году не было реактивных двигателей, то есть сюжет, вроде бы, основанный на документах, все-таки вызывает подозрение. Таким образом, автор предлагает зрителю балансировать между доверием и скепсисом.

Киноплёнка в фильмах Федорченко — не просто носитель информации, она — всегда овеянный мифами документ. С найденных дореволюционных пленок начинается фильм

На съемках фильма «Железная дорога» в поселке Светлый Оренбургской области. 2006

«Большие змеи Улли Кале», история Северного Кавказа, в которой участвуют реально существовавшие персонажи — психиатр Оттон Чечотт, суфийский шейх Кунта-Хаджи Кишиев, имамы Имам Гази-Магомед и Шамиль, поэты Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, писатель Лев Толстой, режиссер Евгений Вахтангов. Федорченко свободно оперирует известным

и малоизвестным историческим материалом, создавая коллаж, где отдельные события складываются в абсолютно новый узор, в случае «Змей» — новую историю взаимоотношений России и Кавказа.

Начиная с «Первых на Луне» (независимо от жанрового определения, будь то мокьюментари, документальная сказка, документальная фантастика), Алекс

сей использует приемы мифотворчества. С этого фильма складывался особый метод Мастера — похитителя и конструктора мифов.

Так, в 2025 году большой фестиваль-успех получает фильм «Горящий Горький» (2025), созданный по заказу Евгения Миронова для театрального фестиваля «Горький +». Факт заказа здесь не случаен, он позволил деконструировать не только миф о Горьком как пролетарском художнике, но и о Миронове как большом друге

Режиссер Алексей ФЕДОРЧЕНКО, оператор Леонид ИЛЮХИН, продюсер Дмитрий ВОРОБЬЕВ на съемках фильма «Железная дорога». 2006

и помощнике провинциального театрального сообщества.

Название «горящий» связано с лексикой героической борьбы (пламенный борец, горящие сердца, революционный огонь и т.п., а также миром литературных аллюзий — Данко, Прометей). Федорченко «снижает» патетический пафос биографии пролетарского писателя, обращаясь к реальным фактам из жизни юного Горького (Алексея Пешкова). Реальны не только факты, но и места, в которых бывал писатель, для убедительности весь фильм делится, подобно книге, на главы — по названиям мест и именам участников событий. В Казани камера показывает пекарню с мемориальной доской, подтверждающей, что 1886-87 годах там помощником пекаря работал Алеша Пешков. В качестве свидетелей жизни писателя в Казани, а затем в селе Красновидово призываются современные жители города и села, которые, как никто другой, знают, как жил, кого любил «Буревестник революции». Путь Горького «в люди» проходил через любовные страдания по поводу сестры хозяина пекарни Маши, из-за которой он даже стрелялся на Федоровском бугре, «Федоровский бугор» — название отдельной главы фильма. Поскольку на том месте сейчас библиотека, то библиотекарь убедительно рассказывает о личной жизни писателя, предъявляя прощальное письмо, написанное по поводу неразделенной любви: «В моей смерти

прошу никого не винить, кроме Гейне, придумавшего «зубную боль в сердце»». Но жители знают все, тут же нам показывают фото девушки в фриловых чулках и копию письма «дорогому Алеше» от девицы Капитолины Полудницыной, при этом лексика горожан (библиотекаря, экскурсовода) современна, они называют Капитолину девушкой с низкой социальной ответственностью. В главе «Больница» ведется повествование об огнестрельной ране стрелявшего в себя Горького, а в главе «Мустафа Юнусов» современный дворник повествует, как в 1887 году такой же дворник по имени Мустафа Юнусов спас загоревшегося Горького. Глава «Попу ли рассуждать о пуле» — о дерзком стихотворении священнику и отлучении от церкви на семь лет после попытки самоубийства. Наконец, ссылка в село Красновидово. Глава «Красновидово» — продолжение скитаний Горького, глава

«Крах народнических иллюзий» — знакомство с революционером Ромасем, вновь поджог, о котором рассказывает местная жительница: «Ромась сбежал, а Горькому бежать было некуда. Прятался недолго, а потом пошел «В ЛЮДИ».

История жизни Горького конструируется как житие небожителя, героя-огнеборца. Гордость красновидцев дополняется и появлением Гагарина в их местах. Гагарин — тоже герой реальный, но мифологизированный, к примеру, местный рыбак показывает на табличку, запрещающую ловить рыбу, но при этом рассказывает, что приезжал Гагарин, хотел порыбачить, да кто ж ему запретит, он же Гагарин (первоначальное название фильма было «Горящий Горький и голый Гагарин», вторую часть названия убрали, но в картине остался рассказ очень пожилой женщины о том, как они на берегу Волги уви-

дели приближающийся катер с мужчиной в плавках, который поздоровался с ними, а они узнали его: «Ой, это же Юрий Гагарин», кормили его ухой, но покатасться на катере отказались). Гагарин у Федорченко представлен как архаический культурный герой, о чем повествуется в главе «Бонжурка и Гагаринка». Оказывается, Гагарин так полюбил Красновидово, что привез туда яблоки со всей Европы. Теперь в Красновидове — яблоневые сады, но прижились только два сорта — бонжурка и гагаринка. Рассказ про яблоки ведет женщина

Северная Осетия, Ирафский район, съемки фильма «Большие змеи Улли-Кале». 2020

с одной ногой. Именно она опосредованно станет героиней последней главы фильма «Евгений Миронов в Красновидово». Глава строится как стилизация литературных анекдотов Хармса с его «Лев Толстой любил детей». У Федорченко — вариации на тему «Раз приехал Миронов в Красновидово». Повторы выступают у режиссера стиливой доминантой, приближая фильм к бескончности мифа. Финальный рассказ о Миронове связан с одноногой женщиной. «Однажды Миронов встретил в Красновидово женщину, и у нее не было ноги. Он тогда расспросил ее о жизни и привез ей из-за границы здоровую вторую ногу. Вот такой он...». Федорченко превращает Евгения Миронова тоже в культурного героя, дарящего людям плоды цивилизации.

Алексей Федорченко чувствует себя хозяином/творцом не только в мифологическом пространстве, но и в фольклорном. Все началось с «Шошо», режиссер обратился к марийскому фольклору — документальной сказке на марийском языке (жанр определен автором с подачи писателя Дениса Осокина). В фильме сталкиваются нормальные повседневные действия (покупка обуви) — с не очень понятными языческими ритуалами марийцев. События начинаются зимой, а заканчиваются приходом весны. Астрономическому времени смены сезонов соответствует и бытовое время — поездка за ботинками превращается

Северная Осетия, село Галиат. На съемке фильма «Большие змеи Улли-Кале». 2020

в квест, так как обувь с первого раза купить не удастся. Бытовое время стало условием для изображения этнографического богатства марийской культуры, а Федорченко создал очередную мистификацию, в которой была слышна фоновая марийская речь, произносились три русских слова (метель, скумбрия, ботинки), и был представлен густонаселенный мир

Съемки фильма «Дышать». 2017

в лице мужчин, колдунов, гадалок и богов. Отказавшись от вербальной ясности, режиссер предлагает рассматривать иную культуру эстетически — через ряд картинок. Именно с этого фильма возникает прием мифологизации на основе этнографического материала, который разовьется в обрядах картины «Овсянки». Фильм, как и вся история про народ мери, придумана от первого до последнего кадра, несмотря на внешне протокольный характер повествования. Режиссер предлагает подробный рассказ о любви и создает им же придуманные обычаи мери.

Работа с национальным самосознанием посредством реконструкции обрядовой деятельности, практик повседневности представлена в одном из самых жизнеутверждающих фильмов Федорченко — «Небесные жены луговых мари». Окай, Оразви, Ошвика, Окалче, Ошаняк, Одога, Орика, Одоча,

Оня, Осика — так зовут марийских женщин, так названы новеллы фильма. Как архаический миф когда-то предлагал рецепты счастья, так и фильм Федорченко моделирует стратегию радости жизни. И здесь хочется сказать не только о кино, но и о дружбе. Мифопоэтические мотивы многих лент Алексея — производные от сценариев Дениса Осокина, по которым сняты «Шошо», «Овсянки», «Небесные жены луговых мари», «Ангелы революции», «Новый Берлин». Постоянными соавторами Федорченко стали и Олег Лоевский, и Лида

На праздновании Дня рождения Федорченко. Екатеринбург, 2023

Канашова, с которой Алексей издал книгу «Начальник сказок». С ней же написал пьесу «Вторая бармицва», ставшую спектаклем Центра современной драматургии «Как я обманул всех и Бога» с блистательным Сергеем Колесовым в роли Арманда Хаммера. Жанр определен как праздник-драма, все так и получилось. Старшее поколение помнит имя американского миллионера, помогавшего молодой советской республике. Спектакль Алексея стал, как и его фильмы, путеводителем по истории XX века, с великолепным юмором и горькой иронией, с новым взглядом на успех, который так культивируется сегодня.

Режиссер демонстрирует постоянство не только по отношению к сценаристам, но и актерам, в его фильмах, как правило, артисты местных театров, в основном, «Коляда-театра». Его вера и любовь к екатеринбургским актерам разбивает стереотипы, по которым успех фильма — в звездном кастинге. Как-то на премьере «Последней милой Болгарии» на ММКФ журналистка спросила: «Почему

вы снимаете неизвестных актеров?». И получила ответ: «Я снимаю очень известных актеров, не известных вам».

Т р а г и ч е - ские коллизии XX века — главные мотивы фильмов Федорченко, будь то Великая Отечественная в «Войне Анны» или Казымское восстание шаманов (1934)

в «Ангелах революции», или судьба художника в тоталитарной культуре «Последняя милая Болгария».

Я назвала Федорченко «Титаном» не только за его способность работать в разных видах искусства, его титанизм — в постоянном творческом процессе. Нет финансирования фильмов — пишет сценарии, пандемия — монтирует старые материалы, собирает альманахи из уже снятого. Так появилась картина «Монета страны Малави», снятая на праздновании юбилея Шукшина. И вновь автор исследует особенности мифотворчества в массовом сознании, и вновь нам предлагают поверить в чудо, что к 80-летию писателя в африканской стране Малави выпущена юбилейная монета номиналом 50 квача, на которой сидит позолоченный Шукшин рядом с веткой калины красной.

В ковидные времена Федорченко собрал альманах «#Под ногами». Документальный фильм состоит из четырех новелл, связанных между собой взглядом документалиста, где режиссер выступает, в первую очередь, наблюдателем, он не конструирует реальность, просто доверяет ей, свидетельствует, но за выбранными свидетельствами рождается история про главные экзистенциалы культуры — жизнь и смерть. Начав с «Нулевого километра автодорог Российской Федерации» в Москве, автор ведет нас к пермскому зоопарку, построенному на месте кладбища почетных граждан дореволюционной Перми, затем перебрасывает на службу в мечеть Грозного. Камера очень хорошо передает ритм повседневных практик снятия обуви, превращая их в нечто завораживающее, возвышенно-ритуальное. Перед зрителем — мужской мир, способный быстро поднять приехавшего на инвалидной коляске

В День рождения Мастера. 2024 год

человека, своеобразное коллективное мужское тело, объединенное ритуалом. Служба начинается и служба заканчивается, время разуваться и время надевать снятое. В финале становится ясно, почему новелла называется «Инсульт». Возвышенная атмосфера окончания службы взорвется сиреной скорой помощи, к мечети подъедет машина, мужчины профессиональными отточенными движениями внесут пустые носилки и вынесут накрытое тело, у входа в мечеть останется одна пара обуви. Один ритуал сменится другим... Действие последней новеллы разворачивается на Западе. Европейский город — освещенный солнцем, с чистой брусчаткой, аккуратными, соразмерными человеческому глазу домами. Цветные кадры сменяются черно-белыми, и впервые появляется автор, точнее его голос, голос рассказчика: «В немецком городе Бреслау жили евреи». Федорченко продолжает уроки занимательной археологии, географии и краеведения, начатые в новелле «Зоопарк» про Пермь. Город Бреслау, до 1945 года столица Силезии, превратился в польский город Вроцлав со своими кладбищами. Немцев не стало, евреев не стало, некому посещать старое еврейское кладбище Бреслау. Режиссер, оказавшись во Вроцлаве, пытается преодолеть этот процесс забывания, теперь мы слышим не только голос автора, но он сам появляется в кадре. Идет на старое еврейское кладбище и ставит свечу у первой попавшейся могилы некоего ребенка Ландсберга, вступая в диалог с эпитафией к последней новелле фильма. Новелла началась с плиты, на которой были выгравированы слова: «Кто жи-

вет в памяти своих любимых, тот не мертв, тот только отделен. Но тот, кто забыт — мертв».

Альманах Алексея Федорченко — своеобразное метакино, в котором собраны все стратегии документалиста: наблюдение, исследование, архивация, интерпретация. При этом выбран новаторский исследовательский ракурс — «подногами», отсылающий нас к тексту Екклесиаста: «Род приходит и род уходит, а земля пребывает вовеки».

Как для живописца важно найти свой цвет, так для режиссера важна интонация. Главную интонацию Федорченко я услышала/увидела в фильме «Кино эпохи перемен», жанр которого сам автор определил как «комедия-реквием». Реквием по большой студии, мастерам, людям, стране. Фильм о распаде Свердловской киностудии, задуманный в 1990-е, был сделан в 2019-м, дистанция времени позволила отстраненно посмотреть на события, в которые, по замечанию

автора, поверить невозможно, но «там нет ни слова неправды. Поэтому это такая анти-сказка».

Федорченко — сказочник, Федорченко — анти-сказочник, Федорченко — краевед, историк, мифолог и документалист, способный превратить личные истории в художественные сюжеты, как это произошло в фильме о его стройотрядовском прошлом «Мифы о Гепесте, Боге и стройотряде». Картину на 10-м фестивале нового российского кино «Горький фест» отметили наградой, а Федорченко признали лучшим режиссером.

От УПИ — ко ВГИКу, от экономиста НПО «Автоматика» — к экономисту на Свердловской киностудии, от Свердловской киностудии — к кинокомпании «29 февраля». Движение есть жизнь.

29 сентября Алексею Федорченко исполнилось 60 лет. Пока всего 60, пожелаем — 120!

Фестиваль нового российского кино «Горький фест». 2025. Фото предоставлено семьей

Ты живешь — в живущих

13 сентября 2026-го ему исполнилось бы 75 лет. По меркам нынешней эпохи — всего-то 75... Он ушел рано. Больше десятилетия назад. На пике профессии, энергии, мастерства. Журналист, редактор, издатель. Друг, коллега, соратник. Александр Давидович Ионин. Который и сегодня остался для меня, для многих Сашей...

Т... Были знакомы с детства, потому что дружили наши отцы — живописец, председатель Свердловского отделения Союза художников РСФСР Давид Маркович Ионин и журналист, театральный критик, декан журфака УрГУ Борис Самуилович Коган. А мы с Сашей настоящими друзьями стали с юности. Учились одной профессии, после работали в одной газете — «Вечернем Свердловске-Екатеринбурге». 20 лет — вдвоем в одном кабинете — в секретариате. Он делал и отвечал за две газетные полосы, и я — за две. В те годы поняла, что такое настоящий друг, коллега-соратник. Надежный тыл, безотказная помощь в любых обстоятельствах и в деле, и в жизни. Нужно — подменит, «отпустит», взяв на себя мою часть работы, а иногда и «прикроет» (конечно, это было взаимно).

Слово. Он владел им во всех смыслах — и как отличный журналист, и как человек, мужчина. Сказал — исполнит. И никогда никуда ничего не «разнесет». Характер у Ионина был твердый и даже жесткий, когда касалось дела. При том, как ни парадоксально, общалось с ним легко, интересно и весело. Потому что с интеллигентностью, интеллектом и юмором у него было все в большом порядке. Дружили и семьями — праздники, «отме-

чания», просто «посиделки» — вместе. Легко, радостно, вкусно... Думаю, Саша бы согласился: те 20 лет в «Вечерке» были из лучших времен нашей жизни.

Потом я ушла на телевидение, он — главным редактором в издательство «Реал-медиа». Но общение не заглохло. То он — у меня в эфире, то я писала в его периодику. Виделись, «гостевали» по домам. А дальше у обоих случилось трудное время с «не той» работой... Но Саша, с его конструктивной креативностью, придумал и организовал журнал «Выпускник» и позвал меня, и мы, практически вдвоем, лихо делали этот журнал в контакте с УПИ и мед-институтом (академией).

Ну, а затем — счастливая случайная встреча у Дома актера с нашим общим другом (тоже с юности) Мишей, директором театра музыкальной комедии, председателем областного отделения СТД Михаилом Вячеславовичем Сафроновым. Он предложил мне воплотить его идею, давнюю мечту: создать жур-

нал про свердловские театры, музыку, живопись-графику, в общем — про уральское искусство. Как замечательно! Я, конечно, тут же позвала Сашу. Он, конечно, согласился. Привел с собой дизайнера, которая верстает журнал с момента его создания и по сей день. И в сентябре (!) 2012

года появилась «Культура Урала». Я знала и умела делать контент, зато в издательской технологии не разбиралась от слова «совсем» (спасибо Саше, научилась). Так вот, надо непременно сказать, что солидный, стильный вид журнала, его «не-глянце-вая» внешность — целиком заслуга Ионина. У него вообще был отменный вкус (от одежды до литературы, etc), он прекрасно разбирался в изобразительном искусстве, дружил с великими художниками Мишей Брусиловским, Виталием Воловичем, отлично

фотографировал. Да многое, ну просто все умел делать — хоть ремонт своими руками, хоть чего-нибудь починить...

Еще Александр Давидович умел учить. Не только в профессии. В жизни. И воспитывать. Иначе разве выросли бы у него такие дети, в которых он, без лишних сюсюканий, вкладывал все, что мог! Помню, как-то сказал: «А давай Димку приобщим к журналистике!». И сын начал писать заметки в газету. Дима окончил УрГУ, получил степень бакалавра на факультете международных отношений, обучался в аспирантуре Уральского экономического университета (СИНХ) и в итальянском высшем колледже «Леонардо» в Екатеринбурге (владеет английским и испанским языками). Был депутатом Заксобрания региона и депутатом Госдумы. Сегодня Дмитрий Александрович Ионин — заместитель губернатора, министр инвестиций и развития Свердловской области. Между прочим, у него трое детей, Сашиных внуков. Не сомневаюсь: гены деда и отца правильно «поведут» их по жизни.

Дочь Ольга, решив стать юристом, поступила в институт, но, пройдя два курса, прозорливо поняла, что этот путь — не то, что влечет, «переучилась», и теперь — великолепный профессионал в «сфере красоты», у нее свое дело.

ИОНИНЫ — Александр Давидович с женой Надеждой Павловной, дочь Ольга и сын Дмитрий с супругами

Александр ИОНИН

Мы — лауреаты премии «Браво!» за проект — журнал «Культура Урала»

...Имя Александр традиционно связывают с такими качествами, как мужественность, решительность, сила воли и лидерство. Считается, что его носитель обладает высоким чувством ответственности. Правда. Это все — про Ионина. Уже тяжело болея, он смог этого не показывать, оставаясь на ногах и в работе буквально до последних дней. 13 сентября 2013 года я поздравляла его с Днем рождения по телефону из-за рубежа, он говорил, как обычно: спокойно, с юмором. А 18-го ушел навсегда. Не успев увидеть долгожданного младшего внука, сына Оли, который родился в октябре...

Саша, спасибо, что ты был в нашей жизни. Спасибо, что так много дал нам всем. А память — она не только хранится в душах, она в прямом смысле слова живет — в твоих детях и внуках. И, значит, ты, Ионин Александр, тоже живешь — в них, живущих.

«Заводчане» держат слово

В конце лета свет увидела большая антология поэзии, объединившая практически все передовые силы собратьев по перу в регионе. 110 авторов — почитай, целая писательская рота. Название у антологии мудреное, кудреватое, с бажовским говорком, с привычной теперь отсылкой к «горнозаводской цивилизации». Полное наименование значится на титуле так: «Заводы и заводы Екатеринбурга. Мастера горного дела». Что за этим стоит, может, иногородним гражданам невдомек, а местному жителю более-менее понятно. Все то, с чего начиналась родина славных трудовых династий во глубине уральских руд. Наш особый тип поселения вокруг металлургического предприятия — поселок-завод, а при нем плотина, пруд, в общем, водоем, где много чего водилось. Далее — горны, плавящие металл, и горы, и «горный», устремленный ввысь, дух созидателей, и — как у Пушкина в «Пророке»: «горный ангелов полет». А в общем рабочем строю все вместе (не по росту или возрасту — просто по алфавиту, к которому не придерешься) нынешние уральские мастера, мастеровые и подмастерья поэтического цеха, выдающие здесь стихи на-гора.

Если покопаться в библиографической родословной, то за плечами новоиспеченной антологии встанут в ряд сходные по фундаментальности — первый основательный, в белых обложках, двухтомник «Поэты Урала» 1976 года (Средне-Уральское книжное издательство), трехтомное издание «Антология Цеха поэтов», выпущенное в Екатеринбурге в 1995-м (издательство «Диамант»). А за ними долгосрочный, масштабный 4-томный проект «Антология современной уральской поэзии», сокращенно АСУП, выпускавшийся с регулярностью раз в семь лет в период с 1996 по 2018 годы (под редакцией и строгим контролем поэта Виталия Кальпиди). АСУП претендовал еще и на то, чтобы узаконить и легитимизировать так называемую УПШ (Уральскую поэтическую школу) и ее особый путь в заповеднике отечественной литературы. В окончательный

свод тогда вошли произведения 164 поэтов.

У сборника писательской роты очередного призыва несколько иной расклад и другие подходы. В отличие от тех же «Поэтов Урала», чья редакционная коллегия забиралась далеко в дореволюционное время, пока-

зывая генезис изящной уральской словесности, в «Мастера горного дела» записаны сплошь наши современники, действующие, пишущие сейчас, хотя и представители разных поколений, включая ветеранов (в самом достойном уважения понимании этого слова, уж коли мы эксплуатируем образ «роты»). А именно: Майю Никулину, Юрия Казарина, Андрея Санникова, Евгения Касимова, Вадима Дулепова, Вадима Осипова, Андрея Расторгуева, Юлию Кокошко ets.

Печальное исключение лишь одно — Егор Белозеров не увидел

антологию, куда вошла его подборка, изданной, в хрустящем бумагой томе с суперобложкой. Поэт, филолог, драматург, бард, ролевик, тренер боевого фехтования, он ушел из жизни в декабре прошлого года, едва перешагнув полувековой рубеж.

*И мир глубокий, и в этой глубине
Тебя целуют сладко вечерами...
...Но ты проснешься
с мокрыми глазами.
И будешь думать.*

Будешь. Обо мне.

Такими строками заканчивается одно из его последних стихотворений, запечатленных в печати.

Отличное (от других и само по себе) свойство «Заводов и заводов» состоит в отсутствии какой-либо таблицы о рангах, эта антология устроена вне иерархий. Не требовалось от участников также обязательной принадлежности к определенной литературной группировке (вариант: тусовке). Чем, кстати, грешат обычно столичные аналогии коллективных собраний сочинений. Не было и возрастных ограничений.

Составитель антологии, сотрудник «Белинки» Сергей ИВКИН

Авторы в антологии собраны очень разные. «Междусобойчика» не получилось, и это замечательно, что сортировка по принципу «свои-чужие» обошла данный смотр стихийных дарований стороной.

Хотя антология разбита на два раздела. Как совершенно не сложно догадаться, на вынесенные в заголовок «Заводы» и «Заводи». Первый крупный раздел собрал поэтов, которые, условно говоря, трудятся на производстве текстов в столбик для чтения. Тут, правда, тоже есть нюансы в виде образцов визуальной поэзии, отдельных объектов стихографики, фигурных стихов и прочих каллиграмм, вплоть до рисунков с вписанными строчками, рекомендованными к рассмотрению.

Междисциплинарная художница Лёля Собенина представила подборку карточек с прорезью силуэтов на черном фоне в стиле блэкаут-коллажей. Сия художественная практика, известная, как «поэзия вычеркивания» (по-английски *blackout poetry*) позволяет формировать новое поэтическое произведение путем удаления фрагментов из уже существующего текста. Оставшиеся слова или фразы складываются в новую композицию с иным смыслом.

Также отметились поэзией в картинках Аника Петкевич (по совместительству одна из составителей антологии) и Аркадий Клёнов (по основному месту работы — сотрудник Екатеринбургского музея изобразительных искусств).

Во второй, менее густонаселенный раздел сборника вошли, выражаясь по старинке, поэты-песенники. Поэты поющие, играющие на инструментах и в ансамблях, завсегдатаи и победители конкурсов авторской песни, участ-

Автор и ведущая проекта «Чтецы» Мария БОРЩЕВИК

ники как музыкальных, так и поэтических фестивалей. Люди в своих кругах известные: Елена Бушуева, Лариса Бочарова, Виктор Степанов, Юрий Ощепков, Елена Оболишта, Мария Борщевик *ets.* Для удобства вероятного исполнения некоторые тексты снабжены даже гитарными аккордами и имеют указания на куплеты и припевы. Замыкает круг, как и положено на сборных концертах, «специально приглашенная звезда» (это шутка, если что), заслуженный артист РФ, звезда рок-сцены, а теперь художественный руководитель «Коляда-театра» Олег Ягодин, причисленный тем самым к лиге поэтов.

Хэдлинером раздела № 1 в таком разрезе следует считать Алексея Сальникова, наиболее рейтингового екатеринбургского прозаика наших дней, однако не

Библиотекарь и поэт Богдан БЕЙК

оставляющего музу поэзии, с которой он начинал свой тернистый путь в топ продаж книжных магазинов. Похоже, только ему удастся «работать писателем» среди всех остальных соратников по книге. Доход с поэтических гонораров, известно, невелик, а чаще отсутствует вовсе.

Потому большинство авторов «смежники» — люди искусства, работники различных сфер культуры и образования, в часы досуга, после обслуживания досуговой публики, пишущие стихи на вполне профессиональном уровне и не всегда озадаченные литературной карьерой.

Ирина Баранова является научным сотрудником Художественного музея Эрнста Неизвестного, Ольга Запрудина — сотрудник Музея Владимира Высоцкого, Александр Алферьев тоже музейщик в креативном кластере «Л52», соучастник многих театральных проектов. Богдан Бейк работает в библиотеке имени Белинского. Здесь же ведет лекториум «Разговоры о поэзии» Анастасия Антонюк. Была библиотекарем и Аркадия Вереск. Ольга Мехоношина преподает дизайн в педагогическом вузе. Евгений Сусоров — журналист с много-

летним стажем. Есть и представители «совсем иных» профессий: Саша Тильда — мастер чайной церемонии, Хельга Петрова — консультант по туризму, Евгений Ивачевский — антиквар и букинист, Дмитрий Шкарин — бизнес-тренер, Дарья Крапивина — организатор косплей-шоу. Встречаются также экономисты, психологи, фармацевты. Егор Сулов, родом из Ревды, о себе написал сухо: «Я не поэт, я — нормальный». Есть и инкогнито, записанный как Неизвестный П., вся информация о нем только место рождения — г. Свердловск.

Членов Союза писателей России в антологии совсем немного. Широко представлен профсоюз «Вобла» во главе с его создателем Никитой Ждановым (позывной «Батя»). Это такое поэтическое сообщество, курсирующее по городу с творческими выступлениями. Немало набралось слушателей Лаборатории имени Решетова. Имеются выходцы из клуба «Поэзия» при журнале «Урал». Но есть и такие «заводчане», особенно в тихих заводах андеграунда, кто решительно отрешивается от поэтических школ, не собирается вступать в лито, искать себе учителей. Их кредо — поэт должен быть одиночкой и самоучкой.

Придирчивый взгляд знатока уральской поэзии, конечно, заметит лакуны в именном списке, отсутствие каких-то недавно гремевших героев вчерашних слэмов, поэтов со своим голосом. К резонной отговорке, что сборник «не резиновый», стоит прибавить вполне справедливое объяснение из предисловия от составителя Сергея Ивкина:

«Увы, ни в один букет нельзя поместить всех представителей флоры. Есть бутоны, которые хо-

Артист эстрады и поэт Рома Рыбин

рошо смотрятся исключительно в отдельных вазах. Многие из них это осознают и заведомо отказываются от любых собраний. Кто-то ускользает от взгляда. В какой-то момент начинают действовать законы композиции: собрание красивых идей и в целом желает оставаться изящным. Так наша коллекция разделилась на «заводы» и «заводи»: на тех поэтов, которых легко воспринимать с бумаги, и тех, для которых публикация — только приглашение к живому общению на концерте, квартирнике, слэме или баттле.

Антология впервые была обнародована в напечатанном виде на фестивале «Красная строка». Затем в Библиотеке имени Белинского. А далее по Екатеринбургу начинается свое торжественное шествие, иначе и не скажешь, «Парад презентаций», благодаря энергии главного вдохновителя создания свода свежей поэзии города, того же Сергея Ивкина. «Мастера горного дела» держат слово в поддержку проекта малыми концертными бригадами по 10 человек — в музеях, библиотеках, клубах, барах, на разных культурных площадках и в арт-пространствах. Программа обещает завершиться в конце года в Москве.

Выходные данные: книга в 368 страниц, тиражом 1000 экземпляров выпущена издательством «Кабинетный ученый» и его директором Федором Еремеевым. Третьим составителем выступил культуролог и поэт Георгий Цеплаков. Особая благодарность за содействие председателю свердловского областного отделения СПР Борису Долинго. Продюсеры проекта: Павел Проскураков, Сергей Будяков. Оформление и иллюстрации в книге принадлежат поэту и архитектору Павлу Ложкину.

Резюме. Что сказать нам об антологии-2026? Что получилась длинной, неожиданной, пропитанной искренностью свободного стиха, даже если он и регулярный, с классической рифмовкой. Уральский контекст, иногда всплывающий в тексте, нашел свое отражение в трактовках довольно необычных.

Читаем у Вадима Дулепова:

Мир не станет обратно целым.

Вновь синоптик пророчит ливень...

Не об этом ведь «Тень Каравеллы»,

Владислав Петрович Крапивин?

Сразу в двух стихах Антонины Климиной обнаруживается бывший соцгород имени прославленного ЗАВОДА. Поэтическая фантазия преобразует его в нечто неузнаваемое, достойное приглашения читателя к путешествию:

*Приезжайте к нам в мае
посмотреть на наши пре-
красные*

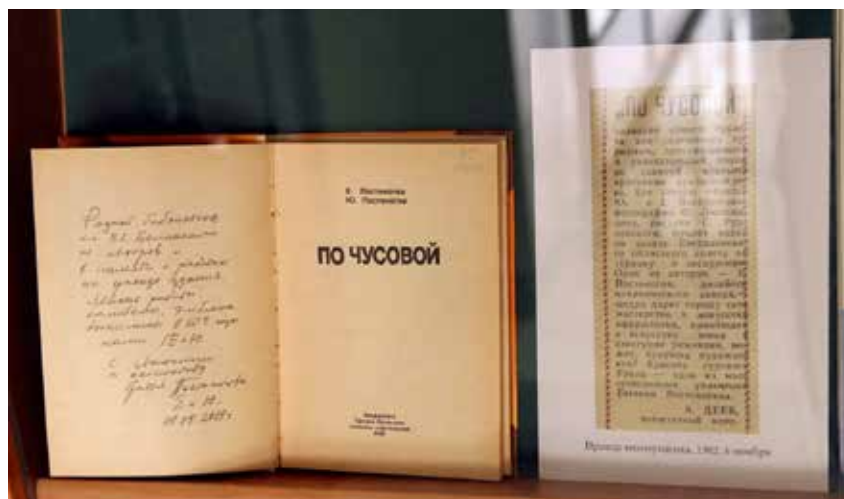
*сиренево-яблочные,
яблочно-сиреневые
и немного черемуховые
сады Уралмаша!*

Романтики в небе и в искусстве

С 1 июля по 5 октября в экспозиционном пространстве Свердловской библиотеки имени Белинского проходит необычная выставка: «Евгений и Юрий Постоноговы: к 90-летию уральских мастеров». Кроме традиционных изобразительных материалов из творческого багажа художников — эскибрисов, эскизов, коллажей, зарисовок, каталогов и фотоальбомов — в экспозицию вошли автобиографические и архивные документы их жизни.

Самобытное искусство мастеров Постоноговых получило заслуженное признание в творческом сообществе Урала и далеко за его пределами. Выставки графики Евгения Ивановича неоднократно экспонировались и в России, и за рубежом. А его родной брат Юрий Иванович создал уникальные монументальные работы. Кроме того, Постоноговы воспитали не одно поколение художников, с успехом продолжающих их дело. На этот раз екатеринбуржцы и гости города могут познакомиться с различными гранями творческого наследия двух талантов. Художественно-исторический проект подготовлен совместно тремя учреждениями, представители которых выступили на вернисаже — это Ольга Титова, директор библиотеки имени Белинского, зав. отделом Государственного архива социально-политической истории Свердловской области (ГАСПИСО) Ксения Кузнецова и директор Музея архитектуры и дизайна Уральского архитектурно-художественного университета Елена Штубова. Символично, что экспозиция была открыта накануне Дня архитектора — профессии, в которой соединились грани творческой мысли братьев Постоноговых: масштабность видения, инженерные знания и педагогический талант.

С детских лет Евгений и Юрий грезили о небе — мечтали стать летчиками. Но была еще более сильная страсть, которая и определила судьбу братьев — изобразительное искусство. Родившись в уральской глубинке, юные Постоноговы с упорством и трудолюбием шли к поставленной цели и исполнению мечтаний. И им суждено было сбыться. После окончания Свердловского художественно-ремесленного училища № 42, в 1954-56 годах Евгений и Юрий работали лепщиками архитектурных деталей в тресте «Свердловскстрой». Затем была учеба в аэроклубе ДОСААФ: курсанты Постоноговы покоряли небо. Хорошая физическая подготовка и быстрота в принятии решений помогли братьям в армейской службе. Освоили они и рабочую профессию, были

Книга Евгения и Юрия Постоноговых «По Чусовой», подаренная авторами библиотеке имени Белинского в 2019 году

токарями Первоуральского старотрубного завода.

А впереди ждала большая творческая жизнь. Опыт будущих художников-графиков Евгений и Юрий получили в 1960-е годы, обучаясь в Нижнетагильском государственном педагогическом институте. Именно

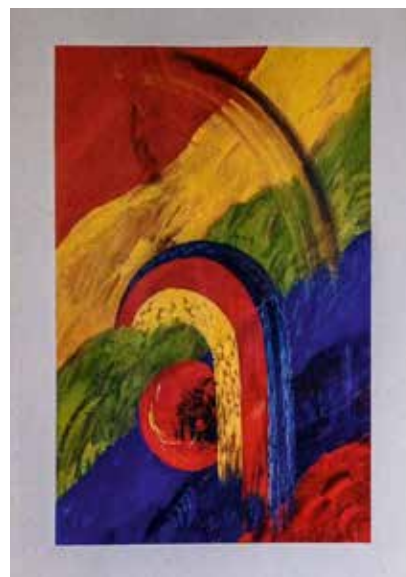
художественное и педагогическое образование стало для них прочным фундаментом в изобразительном искусстве. Но все же, несмотря на единство судеб, Евгений и Юрий Ивановичи творили в разных видах искусства. Евгений — прекрасный художник, автор графических произ-

Афиша выставки «Евгений и Юрий Постоноговы. К 90-летию уральских мастеров»

деталей в рисунке. Евгений Постоногов также соавтор книг «Скульптура, дизайн, экслибрис, декоративно-прикладное искусство в творчестве художников-педагогов» (2012). «Экслибрисы для известных режевлян, библиотек, редакции газеты, 1971-2016» (2017).

Юрию Ивановичу были подвластны сложные монументальные формы и крупноформатные скульптурные объемы. Он создатель более 30 произведений монументального искусства, автор многочисленных изданий и статей, кандидат педагогических наук, профессор,

Евгений Постоногов. «Семь ветров»

ведений (член Союзов художников и архитекторов России). Его работы — мемориальные доски, экслибрисы — подлинное культурное наследие Урала. Его искусство знают и любят далеко за пределами нашего региона. Евгений Иванович участвовал в международных выставках в Бельгии, Болгарии, Испании, Италии, Германии, Польше и других странах. Его графику отличают яркий психологизм образов, точность композиции и тончайшая проработка

Портреты руководителей экспедиции «Чусовая САИ» Евгения и Юрия Постоноговых. 1978 год

Книга Юрия Постоногова «Монументальная летопись городов Урала» (Свердловск, 1991 год)

подготовивший не одно поколение специалистов. Его книги по монументальному искусству и методике преподавания творческих дисциплин сегодня библиографическая редкость. Юрий Постоногов — автор книг «Творческая активность студентов на занятиях по скульптуре» (1992), «Монументальная летопись городов Урала. Екатеринбург (1993), «Память в металле и камне» (2000), «50 лет архитектурному образованию на Урале 1953-2003 гг.» (2003, 2004), «Дипломные работы ху-

дожников-педагогов и дизайнеров» (2011) и других.

Есть в произведениях братьев Постоноговых то, что объединяет их творчество — особая доверительность и открытость в разговоре мастеров со своим зрителем, чему учили они и своих студентов. Педагогическая деятельность Евгения и Юрия Ивановичей неотделима от их художественного творчества. Многие выпускники архитектурных, педагогических и художественных вузов и училищ со всей страны вспоминают

Коллажи и вырезки из газет и журналов о преподавательской и творческой деятельности Юрия Постоногова. 1975–2014 годы

своих педагогов — профессоров Постоноговых — с особой теплотой и благодарностью. Трагическая нота в творчестве Евгения и Юрия Постоноговых — Великая Отечественная война и судьбы людей, ее прошедших. Братья — авторы многих произведений, посвященных воинам, погибшим в годы Великой Отечественной.

Все переплелось в судьбе братьев — небо и земля, творчество и педагогика. Быть может, именно ощущение полета придало масштабность и свободу их художественным произведениям. Будучи пилотами гражданской авиации, окончив в 1971 году курсы переподготовки Омского летно-технического училища, Постоноговы покорили небо. Земные просторы — уральские горы и леса, по которым братья не раз проходили в качестве инструкторов Коуровской туристической базы — еще одно увлечение. Впечатления от путешествий по родному краю становились зарисовками и заметками.

Основу экспонатов выставки к 90-летию юбилею Евгения и Юрия Постоноговых составляют художественные произведения и биографические материалы из фондов Государственного архива социально-политической истории Свердловской области. Среди них — фотографии из походов и со спортивных состязаний, личные документы мастеров. Особую атмосферу творчества, позволяющую глубже познакомиться с проектной и педаго-

Юрий Постоногов. Эскиз юбилейной медали к 60-летию Октябрьской революции (1976 год)

Личные печати Постоноговых

гической деятельностью Юрия Постоногова, проследить эволюцию его идей и подходов к обучению будущих архитекторов и дизайнеров представляют экспонаты Музея архитектуры и дизайна.

Без преувеличения можно сказать, что творчество Евгения Ивановича и Юрия Ивановича — яркая страница, отразившая почти вековую историю Урала и всей нашей страны. Чем бы ни занимались братья Постоноговы в своей жизни — будь то искусство, педагогика, туризм, или авиация — это всегда победа над рутинной, возвышаясь над которой, мастера в своих произведениях сумели достичь поистине небесной высоты. Их творчество — это еще и архив человеческой памяти, в котором сосредоточены исторические события в России, переплетенные с судьбами и жизненным опытом самих художников. Документы из фондов ГАСПИСО — достоверное тому подтверждение. Хочется поблагодарить всех организаторов нынешней выставки за ее творческую атмосферу, отразившую уникальность судеб и творческого пути двух выдающихся уральских мастеров.

Научить... директора

В 2021 году в Уральском федеральном университете имени Ельцина на кафедре культурологии и социально-культурной деятельности открыли набор на новую магистерскую программу «Современный музей и творческие индустрии». Ее появление было обусловлено серьезными трансформациями, которые переживает музейная сфера — одна из наиболее важных областей социокультурной жизни современного общества. Наряду с исполнительским искусством, галерейным бизнесом, модой, ремеслами, издательским делом и другими культурными институтами, музеи стали интеллектуальной составляющей креативных индустрий.

Произошедшие в музейной практике изменения привели к росту числа музеев и музейных объединений, галерей современного искусства и других культурных центров, требующих специалистов с базовыми знаниями по теории и эволюции музейного дела, владеющих практически навыками создания инновационной среды и креативных кластеров, создающих междисциплинарные проекты разных направлений.

Кто такой музейщик? Эта профессия всегда вызывала и продолжает вызывать немало вопросов, сомнений и споров. Кого можно здесь считать профессионалом? Кто он, музейный работник — историк или культуролог? Искусствовед или психолог? Ученый или популяризатор? Вопросы эти и сегодня не имеют однозначного ответа.

Современное общество предъявило к системе высшего образования новые актуальные требования. Поэтому наряду с подготовкой специалиста, обладающего определенным набором знаний и навыков, образовательные стратегии магистерской программы «Современный музей и творческие индустрии» направлены на

Первый выпуск магистров-музеологов. 2024 год

формирование человека ответственного, готового к экстремальным ситуациям, ориентированного в сложных реалиях социокультурной среды, способного к творческим, нестандартным решениям проблем.

В 2025 году впервые состоялся набор на заочное отделение для работающих сотрудников музеев. В настоящее время здесь обучаются директора и научные сотрудники музеев Свердловской области и Ханты-

Мансийского автономного округа.

В сфере сохранения, изучения и популяризации культурного наследия всегда отмечалось непреходящее значение человеческого фактора. Только особый дар музейщика, его профессиональные знания и трепетное отношение

Студенты магистратуры, 1 курс, 2026

к прошлому делают памятники истории и искусства, природные раритеты средством сильнейшего впечатления и воздействия. В связи с этим концепция подготовки музейных специалистов учитывает важность личностного начала в музейном деле.

Кроме того, магистерская программа принимает во внимание и тенденции современного развития музейного мира, его особенности, связанные, прежде всего, с интеграцией профессий, ведущие к усилению связи между специалистами, осуществляющими учет и хранение музейных фондов, и работниками, которые реализуют культурно-образовательную деятельность. Музейная практика требует высококвалифицированных специалистов, работающих с широкой аудиторией, поскольку именно они осуществляют интерпретацию культурного наследия, объясняют значимость артефактов культуры и вовлекают пришедшую в музей публику в увлекательный диалог.

Процессы информатизации и интенсивное развитие мультимедийных технологий привели к включению в образовательный процесс изучение специ-

Занятие в лаборатории экспертизы и реставрации объектов культуры

Летняя практика в музее-заповеднике «Горнозаводской Урал», на Лисьей горе

студенты посещают, например, Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» — одно из крупнейших музейных объединений в Свердловской области, в состав которого входят памятники индустриального наследия, истории и культуры. Ксения Крутакова, директор Литературного музея Степана Щипачева — студентка 1 курса заочного отделения, отметила, что «на практике группа музейщиков-магистрантов — это, пожалуй, лучшая компания для путешествия, обсуждения экспозиционных концепций, способов хранения и экспонирования и, конечно, восхищения уникальными музейными собраниями...».

Традиционно насыщенная программа практик, наряду с инновационными образовательными технологиями, обеспечивает комплексное освоение профессиональных компетенций, подготовку будущих музейных специалистов XXI века, нацеленных на осознание социальной миссии музея, ответственность за сохранение культурного наследия, способных моделировать и воплощать в жизнь стратегии развития культуры и общества.

Занятие в библиотеке имени Белинского по атрибуции книжных памятников

альных программ и устройств, которые позволяют извлекать максимальную информацию о музейных предметах, совершать экскурсии по виртуальным выставкам и отвечать на особые запросы современного высокотехнологического общества.

Большое значение в подготовке будущих музейных специалистов имеют практики, знакомство с экспозициями и новыми выставочными проектами. С большим интересом

Виртуоз «архитектуры досуга»

15 сентября 2026 года в Музее архитектуры и дизайна УрГАХУ состоялось открытие выставки, приуроченной к 120-летию со дня рождения архитектора Владимира Владимировича Емельянова. В основе экспозиции — уникальные материалы из фондового собрания музея, позволяющие проследить творческий путь зодчего и оценить его вклад в развитие архитектурной школы. Выставка дает возможность не только увидеть редкие чертежи и эскизы, но и глубже понять контекст советской эпохи, в которой работал яркий представитель своего времени Владимир Емельянов.

В истории уральской архитектуры это имя занимает особое место. Творческий путь Емельянова — не просто карьера одного из многих проектировщиков, а целая летопись изменений облика советских городов, происходивших в первой половине прошлого столетия.

Будущий зодчий родился 10 июня 1906 года в Омске, в семье фотографа Владимира Михайловича и его жены Екатерины Лаврентьевны. От отца унаследовал умение видеть мир сквозь «призму» игры композиции и света. Однако судьба уготовила ему иной творческий путь: не за объективом, а за чертежной доской. Природный талант требовал огранки, которую Владимир обрел в стенах Сибирского художественно-промышленного техникума имени Врубеля. Там, под присмотром опытных наставников, юношеский энтузиазм превратился в профессиональное мастерство. Учеба, а затем двухлетняя практика в Курганской области стали отличной школой. В 1929 году, получив свидетельство архитектора-конструктора, Емельянов был готов к тому, чтобы начать превращать свои идеи в реальные строения, формирующие архитектурный ландшафт.

В эпоху конструктивизма здание мыслилось как «машина для

Владимир ЕМЕЛЬЯНОВ. 1950-е

жизни» и двигатель промышленного прогресса. Эстетика подчинялась суровой функциональной логике, а динамика объемов диктовалась производственной необходимостью. Именно в этой жесткой среде начинал свой путь Владимир Емельянов. Молодой специалист свердловского «Уралгипромеза» с головой окунулся в индустриальный ритм первых пятилеток. Его профессиональный почерк формировался в цехах Серова и фабричных корпусах Асбеста, в лабораторных пространствах Перми и на строительных площадках электростанций. К началу 1930-х годов масштаб задач Емельянова стремительно растет. Перейдя

в «Уралгипрогор», он выходит за рамки отдельных объектов, осваивая искусство градостроительства. Он учится мыслить городскими ансамблями. Соликамск, Березники, Магнитогорск, Златоуст, Челябинск — география его проектов охватывает ключевые точки индустриального Урала.

Однако среди чертежей заводских территорий и жилых кварталов все отчетливее проступает иная страсть. Емельянова начинает всерьез увлекать архитектура «второй половины дня». Рождается его уникальное амплуа «Мастер архитектуры досуга», со временем ставшее главной темой всей творческой биографии. Его первые дома культуры были возведены в Невьянске и Нижних Сергах. Переход к «эпохе клубов» у Емельянова совпал с общей тенденцией в советской архитектуре мирного десятилетия, которая переживала мощный «тектонический сдвиг»: на смену суровой, почти фанатичной аскезе конструктивизма, с его прямыми углами и функциональным минимализмом, пришло стремление к пластике и монументальности. Символом того времени в Екатеринбурге стало здание, которое сегодня мы знаем как окружной Дом офицеров. Его стены, до сих пор эффектно мерцающие на

солнце розовой гранитной крошкой, показывают историю двух разных эпох.

Уже никто не помнит, что пространство перекрестка улиц Луначарского и Первомайской изначально планировалось организовать по-иному. В 1931 году здесь был заложен фундамент «Рабпроса» — клуба профсоюза работников просвещения. Архитекторы Владимир Емельянов и Иосиф Робачевский проектировали его как просветительский центр. Авторы выходили далеко за пределы одного здания: они мечтали о масштабном благоустройстве, планируя создать открытый парадный подход от оперного театра. Ради этой градостроительной идеи предполагалось снести два квартала ветхих построек. Однако реальность получилась иной: проект оказался в глубине квартала, на заниженном участке, а стройка вскоре и вовсе замерла. Судьба здания круто изменилась в 1938 году, когда недостроенный «Рабпрос» передали Уральскому военному округу. Смена заказчика привела к смене идеологии: вместо клуба должен был вырасти величественный Дом Красной армии. За реализацию новой задачи взялась сильная команда: под руководством В. Емельянова над проектом работали архитекторы П. Лантратов, А. Романов, Л. Шишов и конструктор В. Сорин. Именно им удалось вдохнуть жизнь в «замороженный» объект, превратив его в один из самых узнаваемых архитектурных акцентов города.

Здание вошло в историю как редкий пример победы архитектуры над ландшафтом. Емельянов предложил добавить композиционный акцент: установить башенный объем. Уме-

Проект клуба «Рабпрос». 1933–1934

Конкурсный проект здания городского совета в Свердловске. 1944

лое сочетание форм позволило уравновесить основные формы здания, а высокая стройная четырехгранная трехъярусная башня, увенчанная шпилем, позволила не только «приподнять» сооружение из низины, но и подчеркнуть статусность объекта. В результате Дом Красной армии гармонично вписался в городскую среду, стал смысловым центром и доминантой целого района. Кстати, с появлением башни решалась и утилитарная задача: внутри нее были устроены дополнительные помещения — в среднем ярусе художественная мастерская, в верхнем вместительный бак с запасом воды (на случай пожара).

Это был глобальный поворот в сторону неоклассики. Архитектор обогащает плоскости фасада приставными портиками с колоннами и пилястрами, обновляет тематику скульптурного декора.

На смену фигуре Ленина, в раннем проекте стоящей на аттике «Рабпроса», над главным входом в тимпане фронтона размещалась многофигурная скульптурная группа «Красноармейцы» работы И. Камбарова. Северный фасад башни украсили барельефные изображения герба СССР и Сталина, в обрамлении знаменной группы. Здание лаконичного облика, «клуба для рабочих» приобрело черты дворцовой архитектуры с развернутым нарративом, где каждый элемент — от капители до дверной ручки — транслировал идею военно-патриотического воспитания.

В соответствии с той же задачей решены интерьеры ДКА: второй этаж встречает посетителя сегментарным фойе, повторяющим пластичный изгиб наружного фасада, где главную роль

играют колонны, выстроенные по изогнутой траектории в дугу. Концертный зал на 850 мест — своего рода манифест советского ар-деко. Главным его украшением, по замыслу автора, стала исполинская люстра в форме пятиконечной звезды, лучи которой охватывают плоскость потолка, превращая свет красного стекла в идеологический символ. Творческая интуиция подсказала Владимиру Емельянову, как найти необходимый баланс между формами функционализма и помпезными «одеждами» ар-деко, примирить два, казалось бы, противоположных стиля. Архитектор мастерски балансирует на тонкой грани: с одной стороны, в его работе чувствуется дух революционно-авангарда, с другой — монументальный размах сталинского ампира.

В 1936–37 годах Емельянов проектирует Дом отдыха в Асбесте, санаторий «Кисегач», принимает участие, совместно с коллегами А. Дукельским и Л. Шишовым, в генеральной реконструкции парка бывшей усадьбы Расторгуевых-Харитоновых. Владимиру Владимировичу принадлежит романтическая идея ротонды-фонтана с мостиком на острове пруда. Эта малая архитектурная форма, состоящая из восьми колонн, была задумана без куполообразного завершения. Иллюзию купола должны были сформировать водяные струи, бьющие внутри ротонды. Оригинальный синтез на основе архи-

Дом Красной Армии в Свердловске. 1938–1941

тектурной фантазии и изящного инженерного решения стал архитектурно-художественной инсталляцией на основе гидравлики, свето-цветовых эффектов и музыки. Но, созданный на радость детворы, водяной купол парка Дворца пионеров проработал лишь непродолжительное время...

С 1941 года и почти до самого конца Великой Отечественной Емельянов — старший архитектор «Военпроекта». Вектор его работы меняется: проектировались госпитали, военные объекты и дома отдыха для реабилитации

раненых бойцов. Среди них — проекты Дома Красной армии в городе Пермь и Дома отдыха УралВО на озере Балтым.

В то же время мастер вновь обращается к проектированию культурных центров. Речь идет об известном здании Свердловской киностудии, изначально — Клуба строителей, построенного в 1929–33 годах. В 1943-м, когда Свердловск стал «городом-убежищем» для эвакуированных киностудий из Москвы, Ленинграда и Одессы, встала задача размещения с возможностью работы сотен специалистов киноиндустрии. Емельянову поручили реконструкцию Клуба строителей. В условиях военного времени следовало в кратчайшие сроки перепрофилировать его в полноценный производственный комплекс киностудии. Архитектор успешно справился в срок.

Арсенал знаний и опыт становится базой для творчества Емельянова в эпоху расцвета сталинского ампира. В 1944 году он принимает участие в престижном конкурсе на реконструкцию здания Городского совета в Свердловске. Среди проектов других участников его Горсовет отличался особым «емельяновским» шиком и приверженностью к монументальности.

Для послевоенного периода показательна история создания Киноконцертного зала Уральского алюминиевого завода в Каменске-Уральском (1945–47). В облике ДК УАЗа опытный зодчий, балансируя между гео-

Киноконцертный зал для Уральского алюминиевого завода в Каменске-Уральском. 1945–1947

метрической строгостью линий основных объемов и изяществом отделочных материалов, достигает монументальной мощи сооружения, поднятого на высокий цоколь. Особую торжественность четырехэтажному зданию придали колоссальные колонны с литыми капителями. Сверкающая плоскость стеклянного витража занимает пространство между колоннадой главного фасада. В декоративной пластике широко использованы элементы из аутентичного алюминия: скульптуры, рельефы, решетки, инкрустации.

В 1947-52 годы воплощается в жизнь проект Владимира Владимировича — Дворец культуры в Нижнем Тагиле с залом на 980 мест, создание которого стало поистине триумфом не только лично для автора, но и для всей региональной архитектурной школы. Главный фасад дворца, фланкированный восьмиколонным портиком, по замыслу автора, был увенчан изящной круглой ротондой. При обсуждении проекта, по поводу ротонды развернулась дискуссия: эксперты требовали ее убрать, усмотрев «религиозные ассоциации». К счастью, коллеги в Свердловске и жители Тагила единодушно встали на защиту авторской идеи. Ведущие архитекторы страны одобрили проект с ротондой. Нижнетагильский дворец стал провозвестником оригинального осмысления классического наследия, в котором традиции русской классической архитектуры на основе новых технологий обрели современное звучание. Грандиозный по размаху объект культурного назначения в 1952 году по решению Госстроя СССР был удостоен первой премии на всероссийском конкурсе и признан эталонным для при-

Дворец культуры для НТМЗ в Нижнем Тагиле. 1947–1952

менения в стране. Архитектурное решение этого здания легло в основу строительства подобных Дворцов культуры в Дзержинске, Куйбышеве, Казани, Вильнюсе и Харькове.

С 1949 по 1959-й Владимир Владимирович руководит мастерской АПМ-1 в институте «Свердловоблпроект» (Свердловскгражданпроект). Под его началом восстанавливаются и заново возводятся уральские курорты. Так, известный с XIX века курорт Курьи получил свежее архитектурное оформление, в котором неоклассический архитектурный ритм встречается с естественной пластикой ландшафта — высокими скалистыми берегами реки Пышмы и сосновым лесом. На озере Молтаево возводится санаторий. Емельянов мастерски переосмыслил историческое наследие, наполнив проект самобытной эстетикой — в основу архитектурной концепции легли традиционные орнаменты Северного Урала. Первый проект курорта «Самоцвет», отличавшийся тонкой стилизацией по мотивам национальной русской архитектуры допетровского времени, был создан Емельяно-

вым в соавторстве с архитектором И. Юговым.

С 1959 по 1966 год Владимир Владимирович возглавляет архитектурный отдел «Свердловскгражданпроект». Эти годы совпали с очередным переходным периодом в архитектуре СССР. В эпоху индустриального домостроения 1960-х эстетика часто приносилась в жертву скорости и экономии. В условиях новой архитектурной парадигмы Емельянов не утрачивает своей творческой идентичности. Его профессиональная интуиция позволяла видеть в нормативах не ограничения, а новые возможности создания объектов и ансамблей. Он продолжает искать способы вдохнуть живую струю даже в типовые проекты.

Образцом неординарного формообразования и ярким примером советского модернизма в столице Урала является административное здание на улице Клары Цеткин, 14, построенное в 1960-64-м. Взметнувшееся на 11 этажей на Вознесенской горке, оно получило название «Бухара-Урал» из-за связи с проектом газификации Урала. Владимир Емельянов не мог не

Проект реконструкции здания «Совкино» и театра музыкальной комедии. 1963

придать объекту актуальное звучание. Он, архитектор с богатым бэкграундом, прошедший этапы нескольких стилей, избрал вектор свежей эстетики и решения технологичных задач.

По отзывам современников, Емельянов никогда ничего не делал, не будучи твердо убежденным в своей правоте. О полном отсутствии конформизма в решениях Владимира Владимировича писал его коллега А. Ликин: «Автор, безусловно, шел трудным путем поиска, не прибегая к «благополучным», проходным решениям, которые никогда не вызывают восторга, но зато и не навлекают нареканий...». Время — лучший судья. Сегодня здание «Бухара-Урал» стало признанной классикой уральского модернизма, оно подчеркивает многослойность Екатеринбурга, где романтические эксперименты 1960-х органично вплелись в сложную ткань города, став его неотъемлемой частью.

Следующее творческое достижение нашего героя — Свердловский театр музыкальной комедии. В 1960-е театру потребовалось расширение внутренних площадей. Модернизация предполагала создание ансамбля на ос-

нове интеграции стоящих рядом старых зданий: бывшего Клуба приказчиков и кинотеатра «Совкино». Авторы реконструкции архитектор Б. Орлов и инженер П. Фаворский, под руководством Емельянова, увеличили этажность, объем зрительного зала и перенесли главный вход на улицу Карла Либкнехта. Два исторических здания были превращены в единый функциональный театральный комплекс с чертами советского модернизма. С новейшими для того времени технологиями: угловой фасад украсил огромный стеклянный витраж, не только наполнивший внутренние интерьеры светом, но и придавший зданию «театральный лоск».

Владимир Владимирович Емельянов занимает особое место в летописи свердловского зодчества. Его профессиональная биография — это история человека, который умел быть «связующим звеном» в эпоху постоянных перемен. Когда советская архитектура совершала резкие развороты, отказываясь от привычных форм в пользу новых концепций, Емельянов не терялся. Напротив, он видел в этих сдвигах вызов и возможность для профессионального роста, мастерски со-

единя академические традиции прошлого с дерзкими новациями будущего. Его влияние выходило далеко за пределы чертежных столов. Будучи признанным лидером мнений и ключевой фигурой в Свердловском отделении Союза архитекторов, он пользовался непререкаемым авторитетом. Коллеги ценили его не только за талант, но и за прекрасные человеческие качества.

Как практик Емельянов прошел путь от первых эскизов до руководства крупными мастерскими. В 1968 году ему было присвоено почетное звание «Заслуженный архитектор РСФСР». Его работа отмечена государственными наградами, включая орден «Знак Почета».

Особая страница жизни Владимира Владимировича — педагогика. Преподавая в строительных институтах и техникумах, он не просто транслировал знания, а «заражал» студентов своей преданностью профессии. Он был наставником целой плеяды уральских архитекторов следующего поколения — О. Вольхина, Г. Голубева, П. Дёминцева, Б. Орлова, А. Ликина, В. Ваулиной и других. По сути, он создал собственную школу.

Владимир Владимирович Емельянов ушел из жизни в 1969 году, оставив после себя не только здания, сформировавшие облик уральских городов, кварталов, улиц, но и уникальный метод мышления. Он научил современников тому, как, пропуская через себя все противоречия эпохи, оставаться верным себе и сохранять индивидуальный творческий почерк. Его наследие — это не застывший камень, а живая традиция, неразрывно связанная с индустриальным и творческим развитием Уральского региона.

Солдаты превратились в журавлей...

Ковкой сегодня вряд ли кого можно удивить, и воспринимается она обыденным явлением. А когда-то ремесло кузнеца, берущее свои истоки из глубины веков, было окружено ореолом мистики и пользовалось особым почетом. Недаром народ сложил поговорку «Кузнец — всем ремеслам отец». На Урале развитие горнозаводской промышленности с XVIII века, избыток металла и спрос населения на различные кованые изделия наложили свой отпечаток на кузнечный промысел.

Замки, ручки, кронштейны, флюгеры, ажурные решетки с их оригинальной силуэтностью, игрой света и тени на гранях и плоскостях, придававшими им особую выразительность, были повсеместно распространены.

Современные кузнецы сохраняют лучшие традиции и нередко проявляют себя в сфере творческой деятельности, гармонично сочетая в своих работах ремесленную выучку с пространственным мышлением. Яркий пример тому — Андрей Воробьев, присмотревший для себя в 1991 году ремесло кузнеца случайно и оставшийся верным ему на всю жизнь. При том обогатился мастер не только знаниями свойств металла и техническими премудростямиковки, но и секретами дамасской стали — многослойного и пластичного металла для изготовления холодного оружия. С этого началось его увлечение созданием копий сабель, ножей, пик, другого старинного оружия и доспехов для любителей реконструкций битв прошлых столетий. Как и многие кузнецы, Воробьев выполняет также заказы на изготовление мебели и решеток.

Уральский мастерковки интересен еще и тем, что вышел

за рамки обыденного дела и сотворил грандиозный проект в своем родном селе Тыгиш Богдановичского района — памятный пятиметровый монумент «Уходящие в вечность» — бойцам, не вернувшимся с полей сражений. Этот монумент стал своеобразным народным символом воинской славы. Такого рода кованое сооружение на Урале — первое. И уникальность его заключается в том, что мастер создал более 500 кованых журавликов, которые как бы кружат в полете над возвышающимся стальным дубом и символизируют жизнь душ погибших воинов. У каждого на

Памятник в селе Тыгиш

Андрей ВОРОБЬЕВ

крыле выбиты имя бойца, даты жизни или военный позывной. Что примечательно: металл на монумент местное население собирало всем миром. А за основу «воздушной» композиции была взята скульптура кузнеца Дениса Мильченко «Смерч журавлей», стоящая в Туапсе.

Дополнением к мемориалу является созданный по инициативе уральского мастера сельский музей, фонды которого постоянно пополняются материалами о жизни и подвигах павших воинов. Такой подход способствует не только сохранению исторической памяти, но и повышает значимость творчества кузнеца, чье рукотворное кованое изваяние, с вложенной частицей души, стало народным достоянием.

«Гуляют там животные невиданной красоты»

В последние полвека музейное пространство стремительно наполняется новыми формами показа, которые, порой, выходят за пределы музейных стен и становятся ближе и доступнее людям. В уютном сквере рядом с Нижнетагильским музеем изобразительных искусств и в Парке скульптур советского периода не раз проводились массовые мероприятия, концерты, пленэры, а вот художественную выставку на открытом воздухе сотрудники НТМИИ этим летом показали впервые.

Музей в содружестве с керамической мастерской «Ёлка» (руководитель Елена Прошко) выступили инициаторами проведения выставки керамики «На траве», объединив художников нескольких регионов Урала. Жаль, что только один день посетители могли знакомиться с творчеством керамистов из Екатеринбурга, Челябинска, Верхней Пышмы и Нижнего Тагила.

Работы расположились на траве, где экспозиционное пространство не ограничивалось стенами зала и полками витрин, освещение менялось почти каждый час, а мелкий дождик добавил новые краски в восприятие. Участники выставки не были ограничены темой, тем более интересно было посмотреть, что вдохновляет современных керамистов, каким технологиям они отдают предпочтение, как видят свои произведения в пространстве.

Елена Прошко черпает идеи для «глиняных» проектов в искусстве первобытного человека. Создание предмета становится как бы повторением акта творения мастеров прошлого. Наскальные изображения с берегов уральских рек (серия «Столбы»), плоское бронзовое литье бронзового и железного веков (светильник «Картина мира») находят свое

новое воплощение в глине. А еще плывут кораблики (композиция «В море»), летят птицы (композиция «Лети») и трогательно хранят непреходящие ценности человеческого бытия персонажи работ «Семейство», «Семья», «Детство».

Народная культура — неиссякаемый источник для осмысления современной жизни. О своей композиции «Детство в деревне» авторы Мария Чулочникова и Ева-Виктория Крафт говорят так: «Каждый сосуд служит человеку: крынка хранит молоко, кувшин — воду, в опарнице выстаивается тесто. Если приблизиться к сосуду, то можно почувствовать аромат молока, земляники, скошенной травы, хлеба». И этими запахами деревенского бытия наслаждались посетители выставки.

Серия «Запечье» состоит из восьми подсвечников-ваз. Идею ее создания Светлане Пысиной подсказали детали русской прялки и сюжеты деревянной росписи. Автор использует древние технологии формовки — вытягивание из пласта и жгутовой налеп. Рез-

Фрагмент экспозиции

ной деревянный наличник объединил двух игривых птиц Сирина — «Купчика» и «Ворожею» в единую композицию. Они и встречали посетителей выставки.

Выверенные вековой традицией украшения садов Японии нашли отражение в нескольких работах. Произведения Анжелики Южако-

вой воссоздали уголок японского сада: фонарь орибе и чаша для омовения цукубаи оказались возле Дракона в момент его пробуждения. Художница постаралась максимально точно воспроизвести с помощью глины традиционные каменные предметы садового убранства, а Дракон в травяных зарослях казался живым...

Диптих Людмилы Плесовских «Инь и Ян» наполнен иронией. Декоративные объекты, формой больше похожие на огромные погремушки, а цветом, фактурой и декором на мухоморы, поставленные друг на друга, будто вступают в некий диалог, подчеркивая одновременно и свое единство, и отличия.

А. Южакова. «Пробуждение дракона»

Эта выставка стала дебютной для керамиста из Екатеринбурга Дмитрия Наймушина. Увлекаясь небольшими формами, он решил на эксперимент и выполнил в технике ручной лепки и дровяного обжига, в своей излюбленной восточной стилистике, довольно крупные работы — двухфигурную композицию «Духи сада» и «Фонарь Юкимидоро». Монолитные формы несут уют и настраивают на тихое созерцание, умиротворение и покой, даря положительный настрой. К керамике Дмитрий пришел благодаря своей маме Наталье Наймушиной. Логопед по профессии, она случайно вошла в мир творчества и поняла, что глина — тот удивительный материал, который может воплотить любую идею. Декоративные яркие языки пламени в светильнике Натальи «Костер» словно вырвались из недр

земли, а выполненный в реалистичной манере «Ворон Павел» и еще птицы на ветке «приземлились» рядом с другими пернатыми героями выставки, будто оживив музейный сквер. Таким образом, работы разных

художников составили единую творческую композицию. Подход Игоря Толкачева к созданию декоративных скульптур основан

на выборе простых и лаконичных форм. В его произведениях доминируют образы птиц и рыб, но это не просто анималистика. Художником движет желание «представить каждую зооморфную форму как некий персонаж с ярко выраженным характером». Таковы «Птицы» и «Броненосцы». Влияние мастера прослеживается в работах его ученицы, выпускницы факультета художественного образования Нижнетагильского социально-педагогического ин-

Работы С. Пысиной

ститута Евгении Бирулиной. В ее руках глина принимает сложные формы: две стилизованные женские фигуры, которые с одной стороны обобщенно, а с другой точно выстраивают между собой диалог, создавая целостное восприятие композиции «Границы покоя».

В центре промышленного города, под раскидистыми ветвями ели выросли «Индустриальные грибы», которые, благодаря профессиональному подходу Карины Саркисян, мерным позвяки-

ванием от порывов ветра уводят в сказочный лес. «Цветочек спит» и «Цветочек проснулся» — работы Галины Беловой — двумя

облачками опустились на траву. Они олицетворяли «день и ночь» и очаровывали своими милыми чертами. Монолитные стилизованные формы композиции Аллы Кутузовой «Гармония и дисгармония» лаконичным языком продолжили тему дуальности мира. Ваза «Со дна морского», напротив, содержит множество декоративных элементов, собранных в единое целое, отражающих хаос мира подводного.

Фантазии художников нет предела. Василий Попов представил семейство Зевунов: Шик и блеск, Древний, Белые ночи, Северные ночи и Джинс. «Мне нравится работа с формой, а также возможность физического воплощения моих идей. В глине я делаю живых существ. Главное, чтобы возникал зрительный и тактильный диалог между керамикой и зрителем», — говорит художник о своем творчестве. Вымышленный зверь Василя Мухаярова, хотя формой напоминает крокодила и называется «Крокодительница», при этом настолько милый, что внес игривое настроение в пространство строгого Парка советской скульптуры, вызвав ассоциацию со строкой из песни: «Гуляют там животные невиданной красоты»...

В целом «нашествие» работ современных авторов достаточно гармонично вписалось в устоявшееся пространство музейного сквера. В течение дня на площадках были организованы творческие встречи с авторами, диалоги с керамистами и круглый стол с подведением итогов выставки. Главным результатом стали намеченные пути дальнейшего развития проекта, с согласием всех участников встретиться через год.

Работы М. Чулочниковой
Е. Крафт.

Знаки большого города

Летом в Центре современной культуры Департамента искусствования, культурологии и дизайна УрФУ состоялась выставка живописи члена Союза художников России Евгения Черепанова. Мастер представил более 30 произведений, созданных за последние два десятилетия и связанных темой эмоционального восприятия городского пространства. Цветовые пятна, динамичные линии и разнообразные фактуры складываются в выразительные знаки-образы, которые и определяют противоречивую и изменчивую атмосферу мегаполиса.

Евгений Черепанов — выпускник художественно-графического факультета Нижнетагильского педагогического института, и для ценителей «тагильской школы живописи» этим многое сказано. Действительно, на протяжении всей творческой жизни мастер остается приверженцем неfigurативного искусства, демонстрируя на региональных, всероссийских и международных выставках беспредметные композиции. В них, через цветовую напряженность, композиционные приемы, разные живописные техники и коллажные вставки, он передает свои представления об окружающем мире, жизненные впечатления, чувства и размышления.

Евгений ЧЕРЕПАНОВ

За годы работы сложились узнаваемая авторская манера, своеобразный живописный почерк, индивидуальный творческий метод. Художнику важно быть в постоянном диалоге с реальностью, наблюдать за переменчивой средой, подмечать нюансы освещения, трансформацию пространства, анализировать сложные взаимоотношения человека и природы. Необходимы продуманный алгоритм живописного действия и в то же время определенная спонтанность, эмоциональный выплеск. Картина — своеобразная художественная конструкция, где все подчинено

решению определенной задачи, а благодаря неожиданному импульсу обретает особую энергетику, притягивающую зрителей.

Беспредметная картина требует от создателя необычной силы убеждения, кроме живописного дарования еще и независимости от общепринятого мнения, искренности в суждениях и доверительности интонаций. В произведениях Евгения Черепанова все это есть. Выставка «Знаки города» — тому подтверждение.

Пространство города многомерно и неохватно. Миллионный мегаполис, при всей кажущейся цельности, живет словно в разных временных слоях, постоянно трансформируясь и меняясь. Процесс обретения новых состояний, объектов и смыслов не прекращается ни на минуту. И если одни монументальные сооружения пребывают в неизменном виде столетиями, невольно участвуя в жизни не одного поколения горожан, другие — через десятилетия исчезают или кардинально меняют свой облик. Короток век дворовых построек, зеленых насаждений, детских площадок, газетных киосков, парковых павильонов и автобусных остановок. Неожиданно появляются и бесследно пропадают

«Детские игры II». 1999

«Композиция III». Из серии «Линия горизонта». 2017

афиши и плакаты, праздничные лозунги, рисунки на асфальте, объявления на подъездах и заборах. Еще важнее мимолетные приметы бытия, перемены погоды, случайные взгляды... Евгений Черепанов — внимательный созерцатель городской повседневности — выстраивает на холстах свою модель окружающего мироздания. Ему нет дела до обыденной оболочки, которую копируют художники, именуемые реалистами. Мелочи будней, произвольное наложение знаков и смыслов, фактур и мелодий — вот что привлекает этого мастера живописи. Легко и свободно он пере-

«Композиция II». Из серии «L». 2010

мещается в разнородных красочных структурах, демонстрируя то цветовую сдержанность и суровость, то карнавальную раскованность. Палитра чувств и эмоций предельно разнообразна, живописная энергия переплескивается через край холста, и в срочном порядке приходится добавлять новую поверхность. Так неожиданно складываются в оригинальную композиционную схему диптихи, триптихи и полиптихи. Вертикали спорят с горизонталями, прямоугольные формы деформируются в ромбы и трапеции, сгустки красочных волн застывают на самом краю, заставляя зрителей домысливать направ-

«Диалог с Миром». 2009

ления их ударов. Насыщенная фактурная масса вспенивается и опадает, пытается выстроиться в гармоничную орнаментальную схему, но путается и распадается на отдельные линии и круги, экспрессивные мазки и локальные пятна. В контрастах жестких плоскостей и волнообразных форм, многослойных текстур и шрифтовых вставок рождается ощущение города.

Представленная экспозиция нефигуративного искусства удивляет и завораживает.

«Композиция S». Правая часть диптиха. 2011

Индивидуальные предпочтения, личные истории, субъективные оценки и вера в свой дар определяют своеобразие живописной стратегии. Мастер не заботится о душевном равновесии зрителя, не стремится растолковать ему суть художественной задачи, не объясняет образы и причины творческих исканий. Не помогут случайному посетителю и названия серий и картин. Выход один — довериться многоопытному создателю полотен и следовать за ним, погружаясь в живописную феерию, как в таинственные подворотни. Только так впечатлительный зритель почувствует связь иллюзорного и реального миров, сложные внутренние закономерности архитектурной среды и человеческих отношений. А главное — откроет для себя «философию» городской повседневности, особую притягательность мимолетных знаков пространства и времени.

Фрукты на... орхидее

Тагильские художники по росписи подносов уже давно снискали заслуженную славу мастеров, способных в русле уральских традиций создавать удивительный и гармоничный мир цветочных и плодово-ягодных мотивов. Одна из таких — мастер подносной росписи Ольга Матукова (в девичестве Позднякова), в совершенстве владеющая техникой двухцветного мазка.

С детства у Оли были два увлечения — рисование и гимнастика. Она с удовольствием дома рисовала, а заниматься ходила в секцию художественной гимнастики и даже планировала связать с ней судьбу, получив звание кандидата в мастера спорта. Но однажды отцу, Александру Яковлевичу Позднякову, подарили на день рождения расписной тагильский поднос. Яркие цветы на его зеркале так поразили Олю, что ей безумно захотелось научиться расписывать подносы, стать художницей. Так подарок определил выбор будущей профессии. После окончания школы девушка поступила в городское профессиональное училище № 49 на специальность «художник по декоративной росписи». Окончив учебу в 1984 году, Ольга Александровна пришла работать в цех подносов Нижнетагильского завода эмалированной посуды. Быстро освоив цветоч-

Ольга МАТУКОВА

ную роспись двухцветным мазком, она вскоре не только выполняла за смену установленную большую норму, но еще успевала создавать свои композиции. На творческие способности молодой художницы обратила внимание искусствовед цеха Галина Горбунова, она была удивлена, что Ольга, выполнив норму, писала придуманные ею новые цветочные мотивы, например, георгины или пионы. Вскоре молодую художницу приняли в школу мастерства, созданную при творческой группе подносного цеха заместителем директора завода Геннадием Бабиным. Здесь Матукова начала всерьез занимать-

ся разработками новых цветочных композиций — астры, циннии, ирисы... Произведения мастеров творческой группы, в том числе и Ольги, представляли нижнетагильский подносный промысел не только на различных городских и областных выставках, но и на престижных крупных выставках страны — всероссийских и всесоюзных.

В 1990-е годы цех художественных подносов получил

«Бабушкин сундук»

«Амулет»

новые статус и название — ТОО «Метальная лавка». Матукова продолжила здесь работать. Она стала создавать цветочные композиции на разнообразных формах подносов и писать их на различных цветных фонах зеркал. Это дало новый творческий стимул для создания интересных работ с цветочными и плодово-ягодными мотивами. Поиски авторской манеры письма и усложнение живописных приемов привели художницу к трансформации основного цветка — розана, превра-

тившегося в «объемный» и много-лепестковый. Наряду с розанами и полевыми цветами — маками, клевером, на подносах мастерицы расцвели астры, бархатцы и даже орхидеи. Так, в работе «Орхидея» (из коллекции НТМИИ) Матукова выстраивает цветочную ветвь почти в одну линию — снизу вверх — в виде гирлянды, при этом используя фон темно-синего «вечернего неба». Внизу художница изображает пышный и фантастический по окраске розово-фиолетовый цветок, притягивающий внимание разнообразием оттенков и «объемной» желто-оранжевой серединкой. От него вверх по стеблю идет ряд словно только что распустившихся желтых орхидей со сложными оттенками красок — оранжевых, зеленых и коричневых. Рисунок дополнен мелкими полевыми цветами — сине-голубыми васильками и красным клевером, мотив которых проходит и по фигурному бортику подноса. Художница стремится «оживить» картину, изображая цветы в различных ракурсах и в «движении», словно от дуновения летнего ветерка...

Матукова одна из немногих мастеров, кто придумал и создал целый ряд новых «чудесных» цветов с пышными и яркими соцветиями. Ее произведения всегда выделяются на художественных выставках, привлекая особое внимание зрителей. Ее необычные «объемные» цветы поражают многообразием форм и богатством колорита. Например, на подносах «Лунный свет и розы», «Амулет», «Сказка». Ольга Александровна занимается разработками не только новых цветов в технике двухцветного мазка, но и новых изображений плодов и фруктов. Скажем, в работе «Фруктовый сад» композиция

представлена мастером в виде венка, состоящего из пышных махровых астр, чередующихся с яблоками, гранатами, гроздьями винограда и даже киви. Среди ярких цветов и спелых фруктов художница часто изображает летающих бабочек и пчел. Богатое воображение и фантазия мастерицы позволили создать запоминающийся и красочный образ щедрого урожая.

Талантливая мастерица Матукова продолжает придумывать

«Орхидея»

цветочные и плодово-ягодные мотивы, находя все новые идеи и решения. Она считает, что в ее росписи должны быть некая «сказочность» и красота. И какие бы художница ни расписывала подносы, она всегда стремится создать оригинальные и запоминающиеся авторские произведения. С 1989 года Ольга Александровна активно участвует в различных выставках. Не раз она становилась победителем

Ольга МАТУКОВА на Ирбитской ярмарке

городского конкурса имени Художников на звание «Мастер года по декоративно-прикладному искусству». Помимо городских, художница активно участвует в областных и всероссийских выставках-конкурсах, на которых не раз завоевывала лауреатство и множество дипломов.

Наряду с плодотворной творческой работой, Матукова активно сотрудничает с музеями города, проводит мастер-классы для детей и взрослых в Нижнем Тагиле и в других городах Свердловской области. Произведения Ольги Матуковой хранятся не только в музеях Свердловской области, но и в коллекциях различных городов страны — Москвы, Оренбурга, Ростова, Омска, Тулы, Южно-Сахалинска.

В 2023 году художница за большие заслуги в сохранении и развитии традиционной уральской росписи по металлу и дереву была удостоена премии губернатора Свердловской области и специального звания «Мастер народных художественных промыслов Свердловской области». В августе Ольга Александровна отметила «круглую» дату — 60-летие. И, без сомнения, будут у нее новое вдохновение и новые творческие успехи!

Сказы березового леса

Лето ознаменовалось в Нижнетагильском музее изобразительных искусств выставкой «Сказы березового леса», представляющей ретроспективу творчества Павла и Натальи Камневых — известных мастеров-берестяницких, членов Союза художников России. Экспозиция объединила более 50 предметов, созданных за 38 лет плодотворной работы, в том числе находящихся в собрании музея.

Во время десятков лет активной творческой деятельности Камневы стали участниками 70 выставок, в том числе международного уровня; более десяти из них — персональные. Первая состоялась в стенах НТММИ в 1996 году, и спустя 30 лет музей вновь представляет в своих залах изысканные, отличающиеся тонкой декоративной проработкой изделия — берестяные туеса, шкатулки, сахарницы, солонки, деревянные ковши, братины, ложки, малую декоративную пластику.

Супруги Камневы имеют техническое образование: окончили машиностроительный техникум, до 1989 года работали инженерами на Уралвагонзаводе. Наталья Яковлевна дополнительно получила художественное образование в Московском народном универси-

Павел и Наталья КАМНЕВЫ на торжественном открытии их выставки

тете искусств по специальности «художник-дизайнер». Ключевым стал 1990 год, когда супруги начали профессиональную деятельность в художественной сфере. Документальный фильм о мастерах Мариинска вдохновил их на возрождение забытого берестяного промысла. Были созданы первые украшения из бересты, а затем и первые туеса. Инженерные навыки позволили Камневым самостоятельно

разработать технологию обработки материала — от заготовки до декорирования. Работа велась по чертежам: Наталья Яковлевна выполняла проектирование, а Павел Васильевич осуществлял сборку изделий. Переход в новую сферу деятельности стал вполне естественным для Камневых, долгие годы увлеченных литературой и искусством.

Первые туеса были весьма простые — состояли из ручки, обшивки, подзоров и «рубашки». «Рубашки» — это листы бересты, оформленные подзорами с зубчиками. Позднее на «рубашке» стали применять выжигание. Это сюжетные композиции с пейзажами, которые зарисовывала Наталья Яковлевна во время поездок. Следующим этапом стало при-

Ковши. «Царь-Лебедь», 2022 и «Лебедь Красный», 2023

«Праздник». Братина с ложками, 2026. Ложка, 2025

менение чеканов разных размеров и форм для украшения подзоров, создания различных геометрических орнаментов. Начали делать и резьбу, что позволило мастерам ощутить свободу, найти свой художественный стиль, выполнять сложные рисунки. Позднее стали вводить поделочный камень, кап, кость, металл. Этот оригинальный прием — уникальный стиль Камневых.

Художники совершенствовали свое мастерство, используя различные техники: чеканку и выжигание, прорези и тонировку морилкой, дающей удивительный эффект «гризайль», совмещение геометрических, растительных орнаментов с сюжетными композициями. Ввели серебристый фон, стали украшать изделия живописной росписью.

С 1990-х годов Камневы увлеклись резьбой по дереву, созданием мелкой декоративной пластики. И на крышках туесов, шкатулок стали делать декоративные навершия из дерева. В 2020 году появилась идея создания ковшей в форме утиц и лебедей, по мотивам хохломских изделий. Павел Васильевич взял на себя резьбу, а Наталья Яковлевна заня-

лась декорированием изделий в технике многослойной росписи, выбрав в качестве основного материала акрил. Роспись повторяет дивное хохломское узорочье, непрерывные завитки, растительные орнаменты.

Главная тематика всех работ — славянская мифология и сказки Пушкина. Мастера

Туеса «Лесные ягоды», «Райские сады», 2025 и «Пруд в окрестностях Южаково», 2013

вдохновляются стилем модерн, древнерусскими орнаментами, используют мотивы каменного узорочья облицовки старинных храмов, привнося собственное видение в осмысление национального наследия. Народная основа и современное понимание — принцип их творчества. Работы украшены ажурным прорезным растительным орнаментом, на некоторых — сюжетные вставки на темы русских сказок.

Художникам присуще тонкое чувство материала — формы изделий строги и гармоничны, продуманы в пропорциях, деликатны в тонировке.

Павел Васильевич и Наталья Яковлевна разработали авторское клеймо с выжиганием в виде монограммы из трех инициалов, которые ставят на дне изделия.

Наследие Камневых огромно, за время творческой деятельности мастера создали около 9 тысяч произведений, включая изделия малых декоративных форм. Работы Натальи Яковлевны и Павла Васильевича находятся в пятна-

дцати странах мира, в частных коллекциях в Великобритании, Франции, Германии, США, Италии, ЮАР, Малайзии, в шести музеях России.

Выставка «Сказы березового леса» позволяет окунуться в добрый и прекрасный мир мастеров Камневых, дает возможность почувствовать живую теплоту бересты и дерева, атмосферу искреннего творчества, способную согреть душу.

Матрешка «По ягоды», 2015 и брошь «Шиповник», 2004

Природный туес, 2020. Травная солонка, 2019. «Лужайка». Поставок, 1992

«И все же, он — великий плут...»

Лето в Нижнем Тагиле было сказочным. Третий раз здесь прошел художественный фестиваль «Буратино». Теперь смело можно говорить — это уже традиция, даже бренд города. На площадке музея-заповедника «Горнозаводской Урал» развернулась настоящая феерия на тему «Золотого ключика». Буратино, Буратинищи, Буратинки и мини-Буратюсики, а еще лиса Алиса, кот Базилио и другие персонажи и атрибуты знаменитой истории радовали взрослых и детей почти два месяца. В этом году в фестивале приняли участие более 40 мастеров из разных уголков нашей страны.

Началась эта история примерно 20 лет назад, когда местный художник Станислав Дерябин стал создавать деревянных кукол Буратино, вдохновившись иллюстрациями любимой книги. Очень быстро слава о мастере распространилась по России — куклы полетели по городам и весям, а Станислав получил прозвище «Тагильский Папа Карло». Годы шли, интерес к теме Буратино и «Золотому ключику» не угасал. И, более того, художник притягивал в свой сказочный мир все больше коллег и единомышленников, которые стали фантазировать на эту тему,

Станислав ДЕРЯБИН на открытии фестиваля

создавая героев сказки из разных материалов.

Зимой 2019 года, по инициативе Дерябина, при поддержке Нижнетагильского городского отделения Союза художников России и председателя его отделения в Нижнем Тагиле Анжелики Южаковой, состоялся первый фестиваль. Более 30 тагильских авторов представили свой взгляд на образ деревянного непослушного, плутоватого мальчишки. Весной того же года прошел второй фестиваль, но уже на площадке Екатеринбурга, и к задумке подключились творцы из других городов Свердловской области, выставив живопись, графику, инсталляции, стеклопластику, роспись по металлу, вышивку, показывая, что Буратино и его

друзья могут и должны быть разными.

А вот третий фестиваль объединил художников из Нижнего Тагила, Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, Суздаля, Ярославля, да еще и Минска! География ширится, и статус события растет. Все больше творцов хотят продемонстрировать, как они видят сказку Алексея Толстого, но «Тагильский Папа Карло» — Стас Дерябин, разумеется, вне конкуренции: большая часть работ, представленных на нынешней экспозиции, принадлежала ему. А еще

Буратино бывают всякие...

На открытии фестиваля

Панно художника Андрея Бортникова

— Я рад, что меня поддерживали коллеги-художники, — говорит Дерябин, — ведь просто выставка деревянных Буратино была бы красивой, но скучной, одинаковой. А у нас появились живопись, графика, панно, стеклянные работы, металл... 150 экспонатов!

И, как подметила президент Уральской ассоциации художников по куклам Светлана Резанова, все это стало фестивалем друзей, в котором

«Лиса Алиса и кот Базилио», вышивка

за эти годы к «буратиновой» теме подключились и его сыновья.

Фестиваль подарил море положительных эмоций зрителям. Полюбоваться экспонатами и окунуться в мир волшебства приходили и горожане, и гости Нижнего Тагила. Невероятное количество техник и стилей: от живописных полотен до современных скульптур. Были на выставке большие работы, которые можно потрогать, а также — совсем микроскопические, что называется, ювелирные, помещенные в специальную витрину.

За несколько десятков лет Дерябин создал несколько тысяч Буратино. На фестивале была представлена лишь малая часть его работ. А вообще деревянный мальчик с длинным носом — детская мечта художника. Все началось с книги...

— Это книга, по которой я учился читать, — рассказывает Стас. — Огромное впечатление на меня в детстве произвели иллюстрации Леонида Владимирского. Там такие эмоции! Для меня это стало потрясением. Я мечтал научиться резать дерево и делать Буратино, еще будучи ребенком.

Мечта сбылась, а та самая книжка тоже стала частью фестиваля.

Фантазии на тему «Золотого ключика»

сказочная тема развилась до невероятных масштабов. Можно потрогать, можно сфотографироваться, можно погрузиться в мир сказки... Как поется в пе-

сенке: «И все же, он — великий плут. Скажите, как его зовут?»... Мы-то давно знаем ответ на этот вопрос и готовы зримо показать его всему миру!

В зале фестивальной экспозиции

В хороводе — весь народ

В июле деревня Кашина в муниципальном округе Богданович на один день стала сердцем уральской народной культуры: здесь прошло областное народное гуляние «Кашинский хоровод», приуроченное к Всероссийскому Дню семьи, любви и верности. Более семи тысяч гостей собралось на живописной поляне у реки Кунара, чтобы вместе петь, мастерить и просто радоваться тому, что они — как большая семья, где помнят и ценят свои корни.

Праздник открылся на сцене торжественными словами о ценности семьи и преемственности поколений. Кульминацией официальной части стало чествование семейных пар и многодетных матерей. Четыре семьи были отмечены почетными знаками. Для многих из них эта награда стала признанием повседневного подвига: труда по воспитанию детей, сохранению домашнего очага и передаче новым поколениям уважения к традициям.

Концертная программа показала, насколько многогранна уральская культура. Выступили более 20 творческих коллективов со всей Свердловской области: в их исполнении народные мелодии переплетались с современными, создавая диалог эпох. Особый заряд энергии подарил концерт группы «Баян ПОЗИТИВ». Радовали зрителей

Глава МО Богданович Олег НЕЙФЕЛЬД и председатель Заксобрания Свердловской области Людмила БАБУШКИНА вручили награды семьям из Богдановича

и детские коллективы, их было тоже больше двух десятков.

Одним из самых зрелищных событий стал конкурс хороводов, стилизованного и народного танца. В нем приняли участие 17 коллективов, которые показали как каноничные народные постановки, так и смелые современные интерпретации уральского фольклора. Жюри оценивало не только технику,

но и умение передать национальный колорит, эмоциональную выразительность и ту самую искренность, без которой танец теряет душу.

Настоящим сердцем праздника стал фестиваль народной культуры и семейных традиций «Баской движ». Мастер-классы народных художественных промыслов Свердловской области превратили гостей из зрителей

Большой кашинский хоровод

Конкурс народных танцев

в творцов: здесь пробо-
вали себя в резьбе по
дереву, лаковой росписи
по металлу, набойке по
ткани, создании народ-
ной текстильной куклы
и гончарном ремесле.
Родители и дети вместе
выводили узоры, лепили
из глины... В эти минуты
традиции и связь поко-
лений становились живыми,
наглядными и осязаемыми. Для
тех, кто хотел глубже погру-
зиться в историю места, в рам-
ках проекта «Баской движ»
(реализуется АНО «Культура
Урала» и Центром современной
культурной среды Богдановича,
при поддержке Президентского
фонда культурных инициатив)
были организованы экскурсии
«Тайны Кашинского городища»
и «Здравствуй, милая Кашина».
А научные сотрудники Центра
традиционной народной куль-
туры Среднего Урала прочли
лекции «Семья и Россия», «Мо-
лодежь в деревенской среде».
В них речь шла о том, как меня-
лись семейные устои, почему
традиции важны для молодежи
и как они помогают находить
опору в быстро меняющемся
мире.

Гастрономическая линия
праздника тоже была напол-

Выступление группы «Баян-ПОЗИТИВ»

нена особым смыслом. Конкурс
«Десертный хоровод» стал не
просто состязанием поваров,
здесь раскрывали секреты при-
готовления традиционных блюд,
делились семейными рецептами
и напоминали, что еда — это
тоже язык культуры, понятный
без слов.

Литературный музей Степа-
на Щипачёва и местные поэты
подарили гостям поэтические
строки о семье, доме и малой
родине. Отдельное простран-
ство праздника составили те-
матические площадки «В кругу
семьи», где проходили семей-
ные квесты и викторины, народ-
ные забавы. Площадки стали
настоящей школой семейных
отношений: здесь учились дого-
вариваться, радоваться успехам
друг друга и находить общие
интересы без гаджетов. Люби-
тели активного отдыха собра-
лись на площадке «Молодецкая

удаль». Стрельба из лука, рубка
шашкой собрали немало участ-
ников. А для семей впервые
были организованы веселые
старты «Семейный драйв».

«Кашинская ярмарка» стала
пространством, где ремесло
встречалось с искусством. Бо-
лее 170 мастеров из Сверд-
ловской, Челябинской, Омской
областей и Пермского края
привезли свои изделия — от
резных деревянных сувениров
до расписных подносов и тек-
стильных кукол.

Кульминацией дня стали
Большой хоровод и обряд опу-
скания венков в реку Кунара.
Под мелодии народных песен
гости взялись за руки, чтобы
почувствовать единство. В эти
минуты казалось, что время за-
медляется, а все тревоги отсту-
пают перед простой радостью
быть вместе. Организаторы
праздника — администрация
муниципального округа Бог-
данович и Центр современной
культурной среды — подчеркну-
ли, что в день «Кашинского хо-
ровода» каждый может почув-
ствовать себя частью большой
семьи, ощутить связь поколений
и унести с собой не только сувени-
ры, но и теплые воспомина-
ния, которые будут согревать
весь год.

Дефиле стилизованных народных костюмов

Венок, принеси мне счастье

Гамаюны на старой пристани

*«Праздник, праздник на Уфе!
Посвящен большой воде —
Нашей пристани Уфимской,
Швартовались барки где!».*

Этими словами в Михайловске начался праздник, воскресивший минувшим летом события далекого прошлого.

Город достаточно компактный, уютный, не виден на больших географических картах, да и на карте Свердловской области он всего лишь маленькая точка. Имеет свою, более чем двухсотлетнюю, историю — железодельный завод, бумажная фабрика, казалось бы, что все знаем, все известно.

Ан нет, появляются новые и новые факты...

Дело в том, что на реках, окружающих нынешний Михайловск, существовали две пристани — на Уфе и Серге. Уфимская и стала героиней праздника.

— **О**на располагалась именно здесь, в южной части города, — рассказала директор Михайловского краеведческого музея Елена Зуйкова. — Возникла пристань во второй половине XVIII столетия. Никита Демидов переселил из Калужской губернии с территории Гамаюнщина, которая объединяла около двадцати шести деревень, в здешние места их жителей. Они-то и стали строителями пристани, к которой приходили караваны барок с продукцией Кыштымского и Верхне-Уфалейского железодельных заводов. Здесь барки догружали металлом с Сергинских заводов. И караван уходил дальше — до Нижнего Новгорода, по пути продавая уральскую продукцию. Позже к пристани проявили интерес и купцы, отправляя отсюда разнообразный товар. Хорошо известен речной путь по Чусовой, но лишь немногие знают, что

Организатор праздника Елена ЗУЙКОВА (слева) со товарищи

существовал и другой: Уфа тоже была судоходной. Мы решили восстановить справедливость и напомнить об этом водном маршруте с Урала до Поволжья.

Гамаюны, по Далю, говорливые непоседливые люди. Их энергия осваивала благодатные берега Уфы. А вещая птица из славянской мифологии украсила герб Михайловска.

— Уфа впадает в Белую, Белая — в Каму, а та — в Волгу. Так

небольшая пристань связала воедино разделенные сотнями и сотнями верст регионы России. Это особенно символично звучит сейчас, когда сплочение так необходимо нам, а 2026-й президентом РФ объявлен Годом единства народов нашей страны, — отметил депутат Законодательного собрания Свердловской области Альберт Абзалов.

— Где пристань, там и торговля, где торговля, там и ярмарка, а ярмарка — это всегда праздник. Неслучайно он называется «Большая вода», — так обратился к гостям глава администрации Михайловска Михаил Петухов. — Уфимская пристань существовала задолго до нашего железодельного завода. Так давайте вспомним традиции тех, кто начинал здесь сплавное дело, кто обживал эти земли два с лишним века назад.

Как водится, праздник собрал артистов из разных городов и сел нашей области.

В амфитеатре, установленном на берегу реки, состоялся многочасовой концерт, собравший сотни и сотни зрителей. Михайловским вихрем закружил в народном танце, задав ритм празднику, ансамбль «Мечта», хорошо известный землякам. Веселого настроения добавил русскими песнями вокальный коллектив «Уралочка». Детский ансамбль «Ложкари» порадовал виртуозным владением своими необычными инструментами. А под мелодии духового оркестра из Красноуфимска многие зрители пустились в пляс.

Мастерицы из села Тюльгаш провели конкурс, чтобы выяснить, кого из присутствующих можно назвать самой быстрой пряхой, напомнив тем самым о почти забытом навыке наших прабабушек. А вокруг поляны разместились торговые палатки, в которых свои изделия предлагали умельцы — мастера народных промыслов и ремесел. Замечательные работы из бересты привезли Альфия и Александр Гурины из Новоуральска. Красноуфимцы порадовали печатными пряниками. Здесь же продавали сделанные своими руками украшения и игрушки. Юные гости праздника с увлечением осваивали новые игры на детской площадке. Из Артей в Уфимку приехал кузнец Владимир Куприянов и провел мастер-класс для всех, кто хотел приобщиться к старинному, издревле уважаемому «мужицкому делу».

А какой праздник в России обходится без силачей? Пришли они и на уфимский берег. На разминку «Жонглирование гирей» перед состязанием богатырей пригласил Михаил Глазунов — мастер спорта международного класса, многократный чемпион мира, Европы, России по пауэр-

Конкурс прях

лифтингу. Состязания по русскому рукоборью провел чемпион России, мастер спорта по армрестлингу Дмитрий Зуйков. Егор Соколкин, сильнейший гиревик Нижнесергинского района, показал настоящий мастер-класс по поднятию гири. Словом, силушку уральцы проявили немалую.

И вот ведущие праздника Алена Гилева и Никита Чекасин пригласили всех встретить прибывающий караван. Конечно, уже не барки, а моторные лодки подошли к тому месту, где когда-то возвышалась пристань, но представилось, как выходят на поляну купцы в кафтанах, подпоясанных кушаками... Такую историческую фантазию поддерживал народный коллектив «Семейный фольклорный ансамбль казачьей песни «Воля» из Первоуральска (руководитель Оксана Волкова), под гармонь Сергея Саблина.

А теперь — о главном событии праздника. В Михайловске появился новый арт-объект — памятный знак, обозначивший место, где принимала и отправляла барки Уфимская пристань. На нем отмечены города, куда заходил снаряженный здесь караван. Знак стал материаль-

ным свидетельством того, что не утратили мы памяти и уважения к нелегким трудам наших предков.

В мир песни гостей вернул ансамбль «Брусники цвет». Олег Вогулкин исполнил замечательную лирическую песню о Родине. И лилась она над Уфой, бередила душу каждого, может быть, потому, что сам Олег и его предки уже не одну сотню лет живут здесь.

— Важно отметить, что «Большая вода Уфимской пристани» состоялась благодаря поддержке Президентского фонда культурных инициатив. Приятно, что нашу идею замечательно восприняли жители не только Уфимки, но и всего Михайловска, — подвела итог Елена Зуйкова. — Многие предприниматели и крупные предприятия приняли деятельное участие в подготовке и проведении праздника. Всем спасибо! Такая поддержка — свидетельство интереса к нашему прошлому, который в последнее время обозначился в обществе. И это радует. Уверена, что мы сумеем так же ярко рассказать и о других славных страницах летописи нашего города.

Мастера берестяных дел из Новоуральска

Семейный фольклорный ансамбль казачьей песни «Воля»

Открытие ярмарки

Хоровод дружбы

Салют, Ирбитская ярмарка!

В августе нынешнего Года единства народов России старинный купеческий Ирбит вновь стал всероссийским центром притяжения. Здесь с размахом прошла XXIV межрегиональная «Ирбитская ярмарка». Масштаб события впечатляет: участие приняли 1300 (рекорд!) мастеров и предпринимателей из 40 регионов страны, а число посетителей — более 53 тысяч человек, что значительно выше показателей прошлых лет.

В Год единства ярмарка стала символом сплочения: ремесленники от Волги до Енисея, в национальных костюмах и с уникальными товарами, вышли в «хоровод дружбы», а «императрица Екатерина II» лично встречала почетных гостей.

На церемонии открытия выступили заместитель губернатора Дмитрий Ионин, депутат Законодательного собрания региона Григорий Бочерилов, епископ Алапаевский и Ирбитский Сергей, глава города Ирбита Николай Юдин.

Дмитрий Александрович зачитал приветствие от главы Свердловской области Дениса Паслера, в котором отмечено, что проведение ярмарки в непростое время — это проявление истинно уральского характера. И что Ирбитская ярмарка была и остается символом единства, радости, щедрости талантов, доказывает:

Почетные гости. Выступает зам. губернатора Свердловской области Дмитрий ИОНИН

красота и сила города, края живут в его людях.

Глава Ирбита в своем выступлении сказал, что 2026 год стал испытанием на прочность в связи с аномальным паводком. Но вопреки стихии ярмарка состоялась! Это подчеркивает ее важнейшее значение для региона и желание ирбитчан хранить вековые традиции, которыми славится любимый город.

Праздничную атмосферу создавали выступления мастеров,

народные гулянья, музыка и песни о России. Организаторы сделали все, чтобы выставка-ярмарка стала временем полезного сотрудничества, радующих приобретений и благодарного прикосновения к богатству народной культуры. Символично, что мощная созидательность,

рождающаяся в единстве народов и уважении к традициям, вновь показала, что сила Урала — в его характере, а Ирбит по праву остается «купеческой столицей» и «лучшей ярмаркой России».

Межрегиональный фестиваль «Город мастеров» вновь стал одной из самых ярких страниц ярмарки — уже почти 20 лет его инициатором и душой остается Михаил Смердов. Его преданность делу превратила фестиваль в настоящую панораму и лето-

Мастер-класс «Съедобный букет»

пись уральских ремесел, где каждое изделие — рассказ о мастерстве, терпении и любви к своему делу. Гуляешь по рядам — глаза разбегаются.

Юлия Михалева из Ижевска — хранительница старинной ватной техники, где каждая игрушка рождается без акрила и химии, а только на картофельном клейстере с натуральными красителями. В умелых руках обычная вата превращается в винтажных кукол, елочные украшения и миниатюрные композиции, которые хочется рассматривать бесконечно. Работа в семейной мастерской «Дом куклы» кипит круглый год: Юлия, ее муж и трое взрослых детей трудятся с раннего утра до позднего вечера без выходных, позволяя себе отдых лишь на фестивалях и ярмарках. На создание одной игрушки уходит более двух недель кропотливого труда — каждая деталь собирается вручную, под лупой, с помощью пинцета. Секреты мастерства Юлии уходят корнями в детство, когда любовь к куклам ей привила мама. А технологию она открыла для себя в интернете, вдохновилась, обучилась в Москве. Сегодня она не только творит сама, но и учит других,

даря частицу детства каждому, кто прикасается к искусству.

Омская мастерица Татьяна Шевченко превращает глину в черное золото. Более 25 лет проработав с детьми в системе дополнительного образования, Татьяна посвятила себя лепке, но настоящая страсть пришла к ней 10 лет назад на Алтае. Увидев однажды керамику в технике восстановительного обжига, она влюбилась навсегда. Это магия бескислородной среды: изделие помещается в капсулу с опилками, обмазывается глиной и обжигается при 850 градусах на открытом воздухе. Без кислорода древесина не горит, а дымит, восстанавливая оксид железа. Вещь становится черной до самой глубины, не выцветает, не боится воды и мытья. Такая техника требует открытого воздуха и смелости, поэтому сезон обжига — лето, а зимой — подготовка заготовок за гончарным кругом. Залог успеха — в поддержке супруга, который построил на даче специальную газовую печь.

Особый интерес гостей ярмарки вызывал стенд мастерской «Северный камень». Здесь, за прилавками, украшенными самоцветами, легендарный «Синюшкин колодец» уже много лет радует детвору. Раньше ребята бойко отвечали на вопросы о сказках Павла Бажова, сейчас, к сожалению, подрастающее поколение не так хорошо их знает... Однако дети с восторгом опускают в колодец настоящий старательский ковш вековой давности, доставая со дна разные камни. «Прикоснуться к уральскому самоцвету — уже счастье», — с теплотой говорят мастера, видя горящие глаза «добытчиков». Основатель и вдохновитель камнерезной мастерской «Северный

Камень» — Сергей Бусыгин. Его путь начался с маленького хрусталика, найденного недалеко от Карпинска, и привел в геологию, а затем — к созданию собственного дела. Сергей Владимирович участник 49-й Российской Антарктической экспедиции, строительства первого православного храма на ледовом континенте: изготовил для него три мозаичные иконы. Интересно, что во время экспедиции среди вечных льдов удалось найти антарктические агат и яшму.

На ярмарке был представлен широкий ассортимент деревянных изделий, особое внимание привлек прилавок семьи Коромысловых из города Кунгур Пермского края. Здесь и игрушки, и развивающие игры, и конструкторы, и куклы, и даже сейфы. Особый интерес вызвали пистолеты и автоматы, которые стреляют не пулями, а резинками, что делает их абсолютно безопасными для детей. Все изделия из березы — материала, который мастер называет «истинно русским». Семейное дело Коромысловых — живое свидетельство того, как традиционные ремесла не только сохраняются, но и находят свое место в современном мире.

За прилавком, уставленным баночками с янтарным медом и лесными ягодами, встречала гостей не просто продавщица, а настоящая хранительница древних знаний, дипломированный фитотерапевт-реабилитолог Евгения Присада. Вот уже более 12 лет ее команда специализируется на заготовках целебных трав, производстве натуральных чаев и природных средств оздоровления. В основе производства лежат местные таежные дикоросы, которые собираются вручную в экологически чистых районах Сибири и Алтая. Здесь нет места искусственным ароматизаторам, красителям и химическим добавкам — только бережный сбор, правильная сушка и авторские рецепты, разработанные за годы кропотливой работы. Представлены как лечебные травяные сборы, так и витаминные чаи, которые можно пить просто для удовольствия. Особый предмет гордости производителей — орешки и ягоды в меду. Все это великолепие настолько эстетично, что каждый стенд превращается в небольшую фотозону.

Но Ирбитская ярмарка — это не просто торговое пространство, а место встреч, где живет и передается из рук в руки любовь к традиционному ремеслу.

Случилось и детское творческое событие — ярмарка декоративно-прикладного творчества «Остров детства». В этом году юные мастера и их наставники из Ирбита, Асбеста, Алапаевска, Тавды, Туринска, Ирбитского района «дали жару». Конкурсы, фестиваль и мастер-классы стали праздником и калейдоскопом талантов и народных традиций.

У печи на ярмарке

Фестиваль ландшафтного театра и уличного искусства «Ирбея» вновь собрал зрителей под открытым небом. Программа фестиваля включила постановки для зрителей всех возрастов. Театральное объединение «Проспект» из Санкт-Петербурга представило трогательный спектакль-променад «Танцуй, Настя». «Коляда-театр» из Екатеринбурга показал интерактивную игровую программу по мотивам русских сказок «Кот, дрозд и петушок». Московские гости — театральная компания «ЗаУглом» и театр клоунов «Пампуш» — порадовали публику кукольными представлениями и завораживающим церемониальным цирком. «Театр Вороны Капы» представил сразу две работы — «Сказки Капы» и «Про Федота-стрельца». Ярким акцентом стал номер воздушной гимнастики Виктории Лемешенко «Полет над ярмаркой», заставивший затаить дыхание весь квартал. «Ирбея» вновь доказала: уличный театр способен превратить город в сцену, где история встречается с современностью, а искусство становится доступным каждому.

Городские музеи, по сложившейся традиции, развер-

нули свои экспозиции. Частные музеи, учрежденные Михаилом Смердовым, поражали ценными раритетами. Ирбитский филиал Центрального музея Победы представил экспонаты-свидетельства мужества, изобретательности и силы духа наших предков. Любители ретротехники знакомились с выставкой Ирбитского государственного музея мотоциклов под открытым небом. Был организован интерактив: возможность прокатиться на ирбитском мотоцикле.

Особое внимание гостей ярмарки привлек «Чайный квартал» — здесь развернули свои подворья региональное отделение «Ассамблеи народов России» и национально-культурные объединения: «Русский мир», Украинская национально-культурная автономия Екатеринбург, автономия казахов Свердловской области, «Белорусы Урала», «Кыргызстан — Урал», Центр удмуртской культуры «Урал Кенеш», «Курултай башкир», «Дидор (Встреча)», Ассоциация финно-угорских народов РФ и Немецкая национально-культурная автономия. Сердцем «Чайного квартала» стал Ирбитский музей народного быта, где гостей встречали Царь-самовар и настоящая русская печь — символы домашнего уюта и широты души. А прямо в печи, на глазах изумленной публики, пекли золотистые блины!

Красочным финальным аккордом «Ирбитской ярмарки» стал салют. Тысячи огней поставили яркую точку в насыщенной программе, подарив гостям незабываемые эмоции и ощущение настоящего народного праздника.

Министр культуры Свердловской области Илья МАРКОВ на открытии Ночи кино

«Ночь кино – 2026» – прошла 29 августа во всех субъектах России. В Свердловской области сеансы бесплатно посетили, по данным областного фильмофонда, официального оператора акции в регионе, более 35 900 уральцев. 202 площадки демонстрировали четыре фильма. Официальное открытие акции на Среднем Урале состоялось в Доме кино.

«Ночь кино» – это не только возможность посмотреть отечественные картины в разных городах и селах всего нашего региона, но и повод узнать, как устроено кино. В рамках акции – встречи с авторами, режиссерами и актерами – с теми, кто создает фильмы», – отметил на открытии Илья Марков, министр культуры Свердловской области.

В афише этого года: фильм о Великой Отечественной войне «Ангелы Ладоги», семейные картины «Буратино» и «Чебурашка 2», а также военная драма «Малыш». Их демонстрировали в 64 муниципалитетах. Из 202 площадок акции 178 находятся в области. На каждой площадке «Ночи кино» были тематические фотозоны, квесты, выступления вокальных и танцевальных коллективов, мастер-классы, выставки, книжные развалы. В эту «Ночь» также прошли исторические и патриотические мероприятия.

А в Доме кино финишировал проект «Сделано на Урале». Он объединил авторов, продюсеров, студентов киношкол и зрителей из разных городов. Для екатеринбургской публики это стало возможностью познакомиться с фильмами, которые создаются сегодня в Челябинске, Перми, Тюмени, Красноярске и на Среднем Урале.

Летом на городской площади Ивделя состоялся традиционный X межрегиональный фестиваль народного творчества «Белые ночи».

Задачи организаторов масштабного мероприятия — повышение социальной активности и творческого потенциала молодежи и старшего поколения; выявление и поддержка талантливых коллективов и исполнителей; обмен опытом; укрепление межрегиональных культурных связей. И потому фестиваль сочетал в себе яркое творчество с просветительской миссией и этнографическими акцентами.

Особое внимание многочисленных зрителей — горожан и гостей города — было привлечено к конкурсу «Грани ремесла». 22 мастера из Верхотурья, Серова, Екатеринбурга, Ивделя, Камышлова, Югорска и Советского в 11 номинациях демонстрировали свое высокопрофессиональное владение резьбой и росписью по дереву, плетением из бересты и ткачеством, лоскутным шитьем, бисероплетением, созданием народных костюмов, текстильных кукол, керамики. Во всем ощущалась атмосфера праздника и вдохновения.

Фестиваль «Белые ночи» еще раз доказал, что народное художественное творчество остается живым, познавательным и объединяющим началом для сохранения традиционных культурных ценностей.

Александр МАКСЯШИН. Фото автора

Участница фестиваля

Победительница конкурса Александра БЕНОСОВА (Екатеринбург)

Тканое полотенце Александры Беносовой

Участница фестиваля

Анна ЧАПМАН на встрече с екатеринбуржцами

В Екатеринбурге на книжном фестивале «Красная строка» выступила телеведущая, бывшая разведчица Анна Чапман. Ее имя стало известно в 2010 году — тогда в США девушку арестовали, а затем депортировали в Россию в рамках обмена на четырех российских граждан, осужденных за шпионаж в пользу США и Великобритании. Нынче она стала известна как ведущая программы «Тайны Чапман».

Анна презентовала свою автобиографию «БондиАнна», а также рассказала о самых интересных моментах своей жизни и ответила на вопросы собравшихся. На встрече Чапман развеяла распространенный миф: ее фамилия — не псевдоним. Это фамилия ее мужа Алекса, с которым они обручились в 2002 году.

Книга «БондиАнна. В Россию с любовью» вышла в 2025 году и основана на реальных событиях из жизни Чапман. Как отметила она сама на встрече, это книга не про шпионаж и не про громкое дело 2010 года. Это история о молодой девушке, которая оказалась в другой стране, пыталась наладить жизнь и нашла свою любовь. В центре повествования — предыстория событий, которые потрясли мир и вернули Анну на Родину.

Читатели на встрече с Анной ЧАПМАН

Читатель с книгой Анны